

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАРАГАНДИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

МАЙТАНОВ А. М.

**ДОЗНАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Учебное пособие

КАРАГАНДА 2007

ББК 67.411я73

М 14

Рецензенты: заместитель начальника ДВД Карагандинской области, кандидат юридических наук, полковник полиции *Н.А.Рахимберлин*;

Майтанов А.М. Дознание в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Учебное пособие. — Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007. — 147 с.

ISBN

В настоящем пособии освещены основные теоретические и прикладные аспекты реализации норм, регламентирующих производство дознания. Раскрывается значение данного института для уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Описаны основные этапы становления ускоренного производства по уголовным делам и обозначены направления и тенденции развития дознания как формы досудебного производства.

Материалы данного пособия могут быть использованы в учебном процессе, судебной и следственной практике, а так же при совершенствовании законодательства.

12030213
П 00
00(05)-06

ББК 67.411я73 67.411

ISBN

© *Карагандинский юридический институт МВД РК имени Баримбека Бейсенова, 2007*

Введение

Глава 1. История развития ускоренного досудебного производства по уголовным делам (предпосылки, особенности, направления).

§1.1 Формулярное производство.

§1.2 Порядок судопроизводства после присоединения Казахстана к России.

§1.3 Ускоренное производство в период становления советской государственности.

§1.4 Ускоренное производство в 40-е и 50-е годы XX века.

§1.5 Развитие протокольной формы досудебного производства в УПК Казахской ССР.

§1.6 О дискуссии по проблеме единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Глава 2. Производство дознания по УПК Республики Казахстан.

§2.1 Досудебное производство и его виды.

§2.2 Понятие и содержание термина «дознание».

§2.3 Виды дознания по УПК Республики Казахстан.

§2.4 Орган дознания, дознаватель и начальник органа дознания.

§2.5 Соотношение дознания и оперативно-розыскной деятельности.

§2.6 Некоторые вопросы подследственности органов дознания.

Глава 3. Особенности доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения

§3.1 Понятие и содержание предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам Главы 37 УПК РК.

§3.2 Структура предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам Главы 37 УПК РК.

§3.3 Главный факт и предмет доказывания.

§3.4 Очевидность преступления.

§3.5 Понятие пределов доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

§3.6 Специфика пределов доказывания в ускоренном дознании.

§3.7 Понятие и классификация доказательств по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

§3.8 Субъекты доказывания по уголовным делам, оканчиваемым в порядке Главы 37 УПК РК.

§3.9 Собираение доказательств об обстоятельствах преступления и личности подозреваемого по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

Глава 4. Процессуальная форма производства дознания

§4.1 Уголовное преследование по правилам Главы 37 УПК РК.

§4.2 Процессуальная форма протокола обвинения.

Заключение

Список использованной литературы

Приложение

ВВЕДЕНИЕ

Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина является одной из важнейших задач государства, возложенных на реформу системы права, в целях построения истинно правового государства.

Направлению уголовного дела в суд, который устанавливает факт наличия преступления, виновность (или невиновность) подсудимых, назначает им наказание за совершенное преступление или применяет иные меры реализации уголовной ответственности, предшествует предварительное расследование. Отечественный законодатель определил, что предварительное расследование осуществляется в двух формах — дознания и предварительного следствия.

Введение в 1997 году в уголовный процесс новой формы ускоренного производства - дознания по делам, оканчиваемым протоколом обвинения, явилось завершением длительного этапа формирования самостоятельного института ускоренного производства при расследовании преступлений, не представляющих большой общественной опасности, при известности совершившего такое деяние лица. Производство дознания по такой категории дел осуществляется в соответствии с положениями и правилами главы 37 УПК РК.

Зачастую у обучающихся возникают вопросы и трудности в определении содержания такой досудебной деятельности как дознание, а также сложность в отграничении дознания от предварительного следствия. Свою долю сложности привносит и весьма разнообразная следственная практика.

Между органами дознания и предварительного следствия много общего, поэтому их часто путают. По отношению к преступлениям у них по существу одни и те же задачи. При обнаружении признаков состава преступления эти органы обязаны возбудить уголовное дело в пределах их компетенции. В своей деятельности они руководствуются едиными требованиями уголовно-процессуального законодательства и уполномочены производить в принципе одинаковые следственные действия с целью выявления, фиксации, проверки и оценки доказательств.

В то же время дознание и предварительное следствие проводятся, как правило, разными органами и должностными лицами и в отношении разных преступлений. Предварительное следствие уполномочены вести следователи, а дознание — дознаватели. У них разный объем процессуальных полномочий.

В настоящем пособии представлен исчерпывающий сравнительный анализ дознания как формы досудебного производства, освещены все признаки этого института и вопросы теоретического осмысления дознания как проявления идеи дифференциации уголовного процесса.

Появление новых видов преступлений (организованная, экономическая и т.п. преступность) с одной стороны требует усиления и расширения процессуальных средств доказывания обстоятельств пре-

ступления. С другой стороны, не представляющие повышенной общественной опасности, очевидные, несложные в доказывании преступные деяния обуславливают дифференциацию процессуальной формы в другом направлении – необходима востребованная практикой и научно обоснованная регламентация ускоренного производства по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения..

Но следует подчеркнуть, что наиболее распространенные и относительно простые в расследовании и разрешении преступления, независимо от их тяжести, все же представляют угрозу для общества. Подследственные органам дознания преступления требуют оперативного реагирования, ускоренного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы успешно выполнить профилактическую функцию в борьбе с преступностью, обеспечить глубокую специализацию как органов дознания, так и предварительного следствия.

Таким образом, основной причиной, обуславливающей появление и развитие ускоренной формы производства дознания, является относительная адекватность формы расследования и конкретного преступления, что, в конечном счете, может обеспечить решение задач уголовного процесса. Очевидно, что государственный аппарат должен распределять свои ресурсы и усилия соразмерно тяжести и степени общественной опасности совершаемых преступлений. На этой идее дифференциации уголовно-процессуальной формы и основано дознание как форма досудебного производства.

Ускоренный порядок производства дознания по делам, не представляющих повышенной общественной опасности, достигается за счет сокращения сроков установления обстоятельств совершенных преступлений, упрощенной процедуры собирания доказательств по делу и возможности производства следственных действий.

При видимой простоте и очевидности дел, по которым проводится дознание, дознаватель и органы дознания в каждом случае обязаны всесторонне, полно и объективно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные в ст.286 УПК РК. Иначе говоря, следует доказать событие преступления, личность правонарушителя, его виновность, выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и т.д. Выполнить эту задачу, установить истину по делу, не допустив незаконного привлечения лиц к уголовной ответственности, можно только с помощью соответствующих правил процессуального доказывания. Ускоренное производство станет эффективным только в том случае, если осуществляющие эту деятельность сотрудники органов дознания в полной мере овладеют способами собирания, исследования, оценки и использования доказательств, умением объективно и убедительно обосновать свои выводы, строго руководствоваться при этом общими требованиями уголовно-процессуального доказывания.

Перед практикой дознания по делам, по которым предваритель-

ное следствие не обязательно, еще возникают проблемы.

Если проблемы доказывания, традиционно относимые наукой к общей части теории доказательственного права, активно исследовались в юридической литературе, то вне поля зрения казахстанских ученых (в России такой институт отсутствовал до 1 июля 2002 года) оказалась специфика доказывания на отдельных этапах производстве дознания, охватываемого составлением протокола обвинения. Применительно к прообразу современного ускоренного дознания – протокольной форме досудебной подготовки материалов еще в советском уголовном процессе (1988 г.) Власовой Н.А. защищена кандидатская диссертация «Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме».

Особое внимание в настоящем пособии уделено проблемам доказывания по делам, относящимся к подследственности органов дознания, так как в работах видных казахстанских ученых (Когамов М.Ч., Биятов Т.К., Капсалямов К.Ж. и др.) достаточно подробно освещены иные процессуальные и организационные вопросы стадии предварительного расследования, однако исследование проблем доказывания является эпизодическим. Тогда как для будущего или действующего правоприменителя именно вопросы формирования доказательственной базы представляют интерес в наибольшей степени.

Для облегчения усваиваемости материала в конце каждого параграфа, содержащего наиболее значимую информацию, сформулированы выводы, а в конце каждой главы составлен список вопросов для самоконтроля. Тестовые задания в приложении также помогут проверить свой уровень знаний и могут быть использованы в учебном процессе.

Содержащиеся в пособии выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, при проведении дальнейших научных изысканий проблем доказывания при производстве дознания, а также при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право РК» и специальных курсов по проблемам дознания и уголовно-процессуального доказывания.

Кроме того, полученные результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов дознания РК, при совершенствовании ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих практику производства дознания, а также при подготовке методических рекомендаций для занятий с работниками органов дознания.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УСКОРЕННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (ПРЕДПОСЫЛКИ, ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ).

Разделение досудебного производства на два вида - предварительное следствие и дознание, как известно, основано на идее или теории дифференциации уголовно-процессуальной формы. Суть этого течения юридической мысли такова, что в зависимости от тех или иных обстоятельств или признаков, порядок производства по уголовным делам должен различаться, приобретать индивидуальные специфические черты и образовывать виды, подвиды и так далее.

Сторонников, равно как и противников идеи дифференциации уголовно-процессуальной формы великое множество. К теоретической части этого краеугольного вопроса в уголовно-процессуальной науке мы еще далее вернемся, чтобы читатель смог самостоятельно определить свою позицию. Здесь же напомним, что казахстанский законодатель последовательно поддерживает идею дифференциации досудебного производства.

Примечательно, что было бы ошибочным полагать, что дознание как упрощенная или ускоренная форма производства по делу досталась нам в наследство от советского законодательства. В этой главе будет проиллюстрирован очень древний и богатый опыт применения ускоренных и упрощенных форм расследования.

В этой связи, уместно процитировать мнение отечественного процессуалиста К.Ж. Капсалямова о том, что: «Дифференциация процессуальной формы по различным делам, с учетом их особенностей, позволяет говорить об их системе. Это, в свою очередь, одно из первостепенных условий рационального использования процессуальных средств, обеспечения быстроты судопроизводства, достижения большей результативности при меньших затратах сил и средств. Иными словами говоря, это один из важнейших путей повышения эффективности уголовного процесса»¹.

Становление идеи дифференциации процессуальных форм и объективная обусловленность существования и дальнейшего развития этого направления немислимы вне рамок преемственности в данной сфере уголовно-процессуального регулирования. Иными словами, теоретическое и практическое наследие, которое формирует багаж знаний человечества, может продемонстрировать не только прообразы решений, в поиске которых находятся многие сегодняшние исследователи, но и предостеречь от повторения однажды допущенных оши-

---

¹ Капсалямов К.Ж. Ускоренное дознание: сущность и реализация. // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда: КВШ КНБ РК, 1998. С.140

бок.

В этом смысле, не только невозможно избежать ретроспективного (обращенного к прошлому – *прим.авт.*) взгляда, но и безусловно необходимо, чтобы взять на себя смелость с уверенностью делать какие-либо выводы. Ведь изучение любого явления, процесса, несомненно, будет неполным, если не осветить историю возникновения, становления и развития данного института.

§1.1 Формулярное производство.

Известно, что еще древнее Римское государство применяло в своем законодательстве нормы, регламентирующие ускоренное (экономичное) уголовное судопроизводство. Римские юристы придерживались дифференцированного подхода при решении вопроса как материального, так и процессуального права. Очевидным доказательством этого являются нормы, которые уже содержали деление правонарушений на преступления, деликты и проступки. Отсюда логически целесообразным было и направление, принятое в области дифференциации уголовно-процессуальной формы. В частности, оно выразилось в законодательном закреплении норм, регламентирующих упрощенное производство наряду с обычным производством².

Таким образом, древнеримское государство фактически создало дифференцированный подход к разбирательству в зависимости от степени общественной опасности либо сферы правоотношений, нормы которой были нарушены. Такой подход сегодня представляется вполне естественным, поскольку современная теория права признает великое множество правоотношений. Однако применительно к древнеримской государственности такой подход следует считать проявлением передовой юридической мысли. Более того, эта доктрина в дальнейшем получила широкое распространение и развитие.

В истории развития римского права элементы досудебного закрепления обстоятельств дела в виде того или иного письменного документа до разбирательства в суде усматриваются в формулярном процессе.

Возникновение новой судебной процедуры — формулярного процесса — связывается с историческим перерождением исходных видов легисакционного судопроизводства. Законодательством XI—I вв. до н.э. было прямо установлено преимущество новых форм судебного разбирательства, основанных на активной роли преторской юстиции.

Смысл формулярного процесса (actiones per formulas) заключался в том, что юридический предмет спора формулировала не сторона, заявлявшая исковое требование, а претор.

Истец и ответчик излагали дело перед магистратом в любых вы-

---

² Бартошек Милан. Римское право: понятие, термины, определения: Пер. с чешского. - М.: Юрид. лит., 1989. С.31

ражениях. Претор уяснял юридическую сущность спора (т.е. играл одновременно роль и юрисконсульта, и своего рода представителя высшего правового надзора) и излагал эту сущность в специальной записке, адресованной судье — *formula*. Предписания формулы не были никак связаны с требованиями закона по поводу дела и только подразумевались в ней, а, по сути, она представляла воплощение собственного преторского правотворчества, на которое он был уполномочен объемом своей власти. В отличие от древнего права и от формальных предписаний закона судопроизводство по формуле предусматривало альтернативность исхода дела по одному иску, т.е. было более экономным и более гибким. Формула поступала к судье, который вел судопроизводство по-прежнему в свободной манере, как и было на стадии *in iudicio*.

Общий смысл совершившейся реформы заключается в переложении обязанности формулировать предмет спора с плеч сторон на плечи претора. В процессе *per legis actiones* стороны сами должны были формализовать свои претензии, облакая их в соответствующие закону словесные формулы: "*aio hanc rem meam esse ex jure Quiritium*", "*aio te mihi C. dare oportere*" и т.д. В процессе формулярном стороны перед магистратом могут излагать дело в любых выражениях и в любой форме; дать же претензиям сторон соответствующее юридическое выражение составляет теперь дело претора. Из объяснений сторон он выводит юридическую сущность спора и эту сущность излагает в особой записке судье, назначаемому для разбора этого дела. Эта записка судье и есть *formula*, отчего и сам процесс называется формулярным. Вместо прежней точной словесной формулы истец перед претором может говорить какими угодно словами; претор уже сам разберет, что собственно с юридической точки зрения утверждает истец³.

Таким образом, формулярный процесс в правоотношения тяжущихся вводит новое действующее лицо (претора), ответственного за формальную (процедурную) сторону дела. Как мы знаем, это имело огромное значение для урегулирования правоотношений того времени, поскольку именно формальные (процедурные) ошибки влекли проигрыш дела.

Так возник в Риме процесс, который (конечно, развиваясь и совершенствуясь) действовал затем не только в период республики, но и в течение всего следующего периода, процесс, при котором совершилось перерождение римского права из узконационального в общемировое. Освобожденный от оков строгой формалистики, формулярный процесс оказался в достаточной степени гибким, чтобы воспринять в себя самые разнообразные нарождающиеся отношения и дать место различным, даже самым тонким, оттенкам каждого конкретного случая.

---

³ Покровский И.А. История римского права. М: 2004 С.273

Содержание и построение формулы, доставление формулы – юридического предписания для судьи — было целью первой стадии процесса при формулярном производстве дела по частным искам и основанием судоговорения во второй стадии.

Формула начиналась наименованием судьи, которому предстояло рассматривать дело в дальнейшем, то есть властные функции претора здесь проявлялись более значительно, поскольку этим установлением пресекалась возможность свободного выбора судьи в дальнейшем. Затем в ее содержании предполагались некоторые определенные по характеру части: 1) изложение в возможно более упрощенном виде, но с обязательным наименованием истца и ответчика, а также поручителей (если таковые были); эта часть формулы должна также заключать и формулирование собственно объекта спора и характера оспариваемого правомочия; 2) *condemnatio* – поручение судье, где ему предписывались варианты 3) *demonstratio* – краткое перечисление фактов и обстоятельств дела, если предметом спора были претензии по поводу действий, происшедших в разное время, порождавших разные по своей юридической сути правомочия, и т.п.; эта часть формулы была факультативной и предпосылалась *intentio*. Еще одной, также факультативной частью формулы было 4) *adjudicatio* – поручение, которое заключало либо первую, либо вторую часть и содержало предписание передать определенную вещь или за нее уплатить⁴.

По своему построению и внутреннему содержанию различные части формулы могли быть разных типов в зависимости от претензий истца и от направленности преторского предписания.

Наличие строго определенных составных частей формулы как выражения существа дела, различные оговорки, допускавшиеся в формулу по строго подзаконным основаниям, обязательность ряда уточнений свидетельствуют, что формальные начала были достаточно весомыми в ходе формулярного процесса.

Основным органом юстиции при формулярном процессе был претор, в провинциальных общинах — муниципиях — магистры (по двое).

Формулу можно рассматривать как упрощенный прообраз протокола обвинения. Претор выступал в роли государственного чиновника, выполняющего ряд важных процессуальных функций, в частности выслушивание сторон (прообраз взятия объяснений), составление формулы (прообраз составления протокола обвинения) и направление формулы судье (прообраз направления материалов уголовного дела с протоколом обвинения в суд).

Выводы:

---

⁴См. Гиро, П. *Общественная и частная жизнь римлян*, Петроград, 1916. Демосфен, *Речи Демосфена*, перевод с греч. Ф. Г.Мищенко, М., 1903. Загурский, Л. *Принципы римского гражданского и уголовного про-цесса*, Харьков, 1874.

1. Формулярный процесс – это процесс в древнеримском государстве, который упрощал и ускорял судебное разбирательство посредством введения новой процессуальной фигуры – претора, на которого возлагалась обязанность сформулировать требования истца и определить юридический предмет спора. Такой подход позволял судье непосредственно приступить к разрешению дела без длительных предварительных действий, чтобы облечь притязания в юридически правильную форму.

2. Формула обладала большинством признаков процессуального документа и допускает сравнение с современной формой протокола обвинения.

§1.2 Порядок судопроизводства после присоединения Казахстана к России.

Становление отечественного института ускоренного порядка производства по определенным категориям уголовных дел в новое и новейшее время происходило в несколько этапов и по нескольким направлениям: от простого к сложному процессу и, наоборот, к упрощению; от дифференциации к синтезу процессуальных функций и, наоборот, к оптимизации процессуальных функций; от сужения к расширению прав обвиняемого и, наоборот, к ограничению до тех минимальных пределов, которые обеспечивают возможность для полноценной защиты на последующих стадиях процесса (в суде).

Факторы, влиявшие на характер, темпы и особенности становления отечественного института ускоренного порядка производства в разное историческое время были разными. К ним относимы в первую очередь следующие:

- стремление к ускорению производства;
- стремление к упрощению производства;
- стремление к экономии времени;
- стремление к сокращению расходов, связанных с производством;
- необходимость разгрузить суды от рассмотрения в полном объеме дел по мелким правонарушениям;
- необходимость экономии рабочего времени населения (обвиняемых, свидетелей, других лиц).

Представляет определенный интерес история становления отечественного института ускоренного производства в средние века.

Как подчеркивает академик С.З. Зиманов, в XVI-XVIII вв. Казахское ханство было иерархизированной социально-политической структурой, вобравшей в себя традиции кочевой государственности, сочетавшей элементы монархии и феодальной республики. Ежегодно созывался курылтай (народное собрание) в числе аристократов – старейшин и правителей родов, султанов – для решения совместно с ха-

ном общегосударственных дел. Влиятельные родоначальники составляли при хане совет биев – законосовещательный орган. Бии в родах олицетворяли судебную и административную власть и, в отличие от султанов – потомков чингизидов (сословие «аксуйек»), составляли элиту «карасуйек» родовую знать⁵.

После присоединения Казахстана к России в 20-х гг. XIX в. институты ханства и народных собраний были юридически ликвидированы и заменены «султано-бийской системой» управления с опорой на старших султанов окружных приказов, султанов управителей волостей, аульных старшин, избираемых из представителей казахской знати, а также на суды биев с ограниченной юрисдикцией.

Своим Указом от 13 августа 1799 года Екатерина II установила подсудность убийств, совершенных казахами, законам российской империи. При Александре I «суд и расправа в орде предоставляется хану и его совету, и, по обычаям их, частным родоначальникам»⁶. В Уставе о сибирских киргизах (имеется в виду казахам) (1822 г.) все судные дела киргизов разделяются на три рода: уголовные, исковые и по жалобам на Управление. Уголовными делами относительно к киргизам признавались только дела по государственной измене, убийствам, грабежам, баранте и явном неповиновении установленной власти. Все прочие дела, в том числе и по уголовным по составу деяниям (например, кража), рассматривались как исковые. Соответственно, процесс рассмотрения дел был разным. Для уголовных дел предусматривалось обязательное предварительное следствие, и они рассматривались в окружном приказе. Дела исковые разбирались посредством биев в аулах и волостях. Бии решали дела по киргизским законам и обычаям⁷. В 1844 году иски между киргизами, превышающими 50 руб. серебром стали рассматриваться не судами биев, а комиссиями по общим государственным (российским) законам. Также иски ниже 50 руб. серебром могли рассматриваться Пограничной комиссией, «применяясь к киргизским обычаям и с возможным упрощением делопроизводства»⁸. Суд биев был формально закреплен Положением об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей в 1867 году. Так п. 181 устанавливал, что «народный суд у киргизов есть разбор дел, по народным обычаям, выбранными судьями - биями». К подсудности судов биев были уже отнесены баранта и убийство киргизов между собой⁹. Рассмотрение дел судом биев на то время было более упрощенным и более эффективным, по сравнению с рассмотрением дел в российском уголовном процессе. Такое заключение можно

⁵ Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. - Алма-Ата: Наука, 1958. С.185

⁶ Материалы по казахскому обычному праву. Сост. З.Ж. Кенжалиев и др. - Алма-Ата, 1996. С.9-10

⁷ Там же. С.12-13

⁸ Там же. С.20

⁹ Там же. С.23

сделать после внимательного изучения казахской и российской системы судопроизводства XIX века.

Сложная и малодифференцированная система судопроизводства и уголовного преследования в России с принятием Алексеем Михайловичем Уложения в 1649 году существенно не изменялась вплоть до первой половины XIX века, т.е. до издания Свода Законов Российской империи.

В течение этого периода как судопроизводство, так и предварительное следствие все более усложнялись. Дела готовились к слушанию по несколько лет вследствие бесконечных справок, дополнительных сведений и вызовов лиц к рукоприкладству (подписанию документов), которыми канцелярия часто пользовалась для затягивания дела.

Поворотным событием в истории российского судопроизводства явилось учреждение суда присяжных и мировых судей. Мировой судья единолично разбирал дела о проступках против общественного порядка, личных оскорблениях и побоях, мошенничествах и кражах на сумме не свыше 300 руб. Введение гласного и быстрого устного разбирательства, чуждого сословных привилегий, было большим шагом вперед по сравнению с «решительными, но полными произвола» действиями полицейских чиновников¹⁰.

Суды биев просуществовали в Казахстане вплоть до образования в 1920 году Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

Выводы:

1. До присоединения Казахстана к России казахский порядок отправления правосудия был практически лишен формализма и являлся наиболее скорым и эффективным средством восстановления социальной справедливости, так как в его основе лежали нормы обычного права казахов.

2. После присоединения Казахстана к России и одновременно с ограничением, а потом и устранением института суда биев, казахи были вынуждены приспособиться к сложной и длительной процедуре предварительного следствия и судебного разбирательства. Долгое время новый порядок вызывал неприятие и усилил классовую разобщенность казахского общества.

3. Учреждение мирового суда значительно повысило эффективность разбирательств по делам, не представляющим повышенной общественной опасности.

§1.3 Ускоренное производство в период становления советской государственности.

В советское время на становление отечественного института

---

¹⁰ Баршев Я.И.. Основания уголовного судопроизводства. - Сб., 1941. С.111

ускоренного производства по известным причинам основное влияние оказывала союзная система юстиции и судопроизводства.

Впервые ускоренный порядок в форме протокольного производства был предусмотрен Инструкцией «Об организации и действии Местных Народных судов» от 23 июля 1918 года. Инструкция предписывала, что по несложным делам, по которым предварительное следствие было не обязательно, органы милиции производили дознание и составляли протоколы о совершенном преступлении, направлявшиеся в суд. Народный судья знакомился с ними, и если находил, что представленные материалы достаточны, составлял формулировку обвинения, определял меру пресечения и назначал дело к слушанию.

Однако данная Инструкция не указывала виды преступлений, по которым была возможна такая форма дознания, не регламентировала порядок деятельности и сроки производства, что было ее существенным недостатком.

Органы милиции составляли протоколы о совершенных преступлениях, которые существенно отличались от протоколов обвинения. Обвинение формулировал народный судья. В осуществлении такой процедуры обвинения участвовали два органа – милиция и суд. Передача функций обвинения органам милиции произошла в период усиления общественной и властной функций органов милиции в 20-30-е годы XX века.

Более детальная регламентация дознания содержалась в ведомственных нормативных актах. Например, Инструкция Центропрокурорского управления 1919 г. содержала правила ведения протокола дознания. В нем указывались место и время составления, данные о должностном лице, составившем его и о заявителе, место и время совершения преступления, его фабула, последствия, причиненный ущерб, данные о подозреваемом и свидетелях¹¹.

В связи с ростом самогонароварения 19 декабря 1919 г. было принято постановление СНК РСФСР "О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких спиртных напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ". По делам об изготовлении и продаже крепких спиртных напитков проводилось дознание в ускоренном порядке. Постановлением СНК предусматривалось составление протокола, в котором должны были содержаться сведения о лице, составившем протокол, о нарушителе, объяснение нарушителя, сущность показаний свидетелей, а также перечислены и подробно описаны вещественные доказательства и указано, куда и кому они сданы на хранение. Действия органов дознания в этом постановлении также не регламентировались.

Одной из характерных тенденций в развитии уголовного процесса

---

¹¹ Портнов В.П. Процессуальная форма дознания в первые годы Советской власти (1917-1920) // Правоведение. 1969. № 2. С.104-105

того времени было стремление к ускорению и упрощению производства по несложным делам. В литературе отмечались причины, способствовавшие этому: стремление к экономии, сокращению расходов на юстицию; рост мелких правонарушений и загрузка судов делами о них; невозможность для населения по несколько раз отвлекаться от работы для явки в суд и т. д.¹²

Поэтому, в 1920 г. на III съезде деятелей юстиции особое внимание было уделено развитию ускоренного порядка расследования дел в народных судах. В соответствии с решениями съезда было принято постановление НКЮ РСФСР от 16 сентября 1920 г. об учреждении дежурных камер Народных судов, в которых рассматривались дела, не требующие предварительного расследования, после составления органами милиции протокола о преступлении и сбора необходимого материала.

Принципиальное значение для развития института ускоренного производства имело принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., действовавшего на территории Казахстана до 1960 года. Он предусматривал упрощенный порядок дознания по делам о преступлениях, за которые законом были предусмотрены незначительные меры наказания. Орган дознания при этом не выносил постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В процессе дознания у подозреваемых и свидетелей получали объяснения, которые впоследствии рассматривались судом как источник доказательств¹³. При наличии оснований полагать, что доказательства могут быть утрачены, производились выемки, обыски, осмотры и освидетельствования. Материалы дознания по преступлениям, за которые предусматривалось наказание не свыше 1 года лишения свободы, направлялись непосредственно в суд, а по преступлениям, за которые была предусмотрена санкция свыше 1 года лишения свободы – прокурору.

Дифференциация предполагала различия в народном суде, где наряду с общей формой, которая распространялась на подавляющее большинство уголовных дел, существовали особые, упрощенные производства по несложным делам. Этим преследовалась цель экономии судебных сил и средств для дел более важных и сложных, а также для достижения оперативности и простоты судопроизводства. Упрощенная процессуальная процедура распространялась на дела так называемого частного обвинения и дела, разрешавшиеся в порядке особых судебных производств, предусматривавшихся гл. XXIV УПК РСФСР 1923 г., которая включала порядок дежурной камеры суда, заочного приговора и судебного приказа.

Основаниями разрешения дел в порядке дежурной камеры суда

---

¹² Люблинский П.И. Упрощенные порядки процесса по УПК // Право и жизнь. - 1924. Кн. 10. С.51-52

¹³ Портнов В.П. Указ.раб.. С.105-106

служили несложность обстоятельств преступления, полная их ясность, признание своей вины лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

В порядке заочных приговоров и судебных приказов рассматривались дела о преступлениях незначительной общественной опасности. Упрощение заключалось в праве суда выносить приговор в отсутствие подсудимого и выносить его единолично судьей.

Форма досудебной проверки обстоятельств дела, рассматривавшегося судом в порядке особых производств, подробно регламентирована не была, за исключением того, что в некоторых случаях предусматривалось составление протокола.

Решая практические задачи по борьбе с волокитой и обеспечивая экономию уголовного процесса, НКЮ РСФСР в своем циркуляре № 52 от 15 апреля 1924 г.¹⁴ рекомендовал использование дежурных камер в более широком объеме. Но так как не были определены процессуальные формы ускоренного производства, данный институт продолжал фактически бездействовать. Дела в дежурную камеру направлялись произвольно, без проверки их прокурором, не было критериев для определения категории дел, подлежащих рассмотрению в дежурных камерах, часто это зависело не от очевидности и малозначительности преступления, не от сроков наказания, а от признания задержанным своей вины. Не были урегулированы законом порядок задержания виновного, самого судебного производства, обязательность явки свидетелей в суд, основания для возвращения таких дел для расследования в общем порядке.

Важное значение имел V Всероссийский съезд работников юстиции (1924 г.), который отметил недостатки в разработке процессуальной формы и сформулировал основную задачу процессуальной политики: создание наиболее законченного процесса, практически легкого, гибкого и наиболее обеспечивающего достижение материальной истины и указал, что необходимо создать рациональную процессуальную форму без излишних формальностей и обеспечивающую правильное разрешение уголовных дел¹⁵.

Собственно с этого времени можно считать теоретически сформулированной задачей по образованию самостоятельного института ускоренного производства. История практического становления этого института проходила при постоянной дискуссии о его целесообразности.

В 1926 г. была предпринята еще одна попытка определить конкретные виды преступлений, по которым возможен ускоренный порядок производства. Постановлением СНК РСФСР "О мероприятиях по борьбе с хулиганством" в связи со значительным ростом данного вида

---

¹⁴ Еженедельник сов.юстиции. М., 1924. № 16 и № 42. С.378-388

¹⁵ Там же. С.999-1001

преступлений были организованы дежурные камеры народных судов для срочного рассмотрения дел о хулиганстве. Эти дела должны были рассматриваться не позднее трех дней после задержания обвиняемого, в течение которых органами милиции производилась проверка и составлялся протокол, направлявшийся народному судье.

В 1927 г. в связи с намечаемой реформой УПК РСФСР 1923 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР выдвинул идею максимального упрощения уголовного процесса, что связывалось с необходимостью разгрузить суды от скопившихся уголовных дел¹⁶.

Законодатель союзной страны на протяжении всего становления современного уголовно-процессуального законодательства неоднократно обращался к идее дифференциации уголовно-процессуальных форм. Зачастую идея дифференциации сводилась к процессуальному упрощенчеству, а то и явно нигилистическому отношению к процессуальным нормам. Показательным в этом отношении был специальный циркуляр НКЮ РСФСР № 93 от 5 июня 1929 г. "Об упрощении уголовного процесса", который под предлогом более оперативного расследования и усиления борьбы с преступностью отменял обязательства вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а принятие к производству должно было оформляться в виде резолюции прокурора, следователя или работника милиции по поступившим жалобам, заявлениям¹⁷.

Подобная практика активно поддерживалась и провозглашалась на страницах юридической печати 20-х – начала 30-х годов под явно идеологизированным девизом: "минимум формы, максимум классового существа"¹⁸. Данное обстоятельство, в свою очередь, послужило толчком к появлению многочисленных предложений об отказе от детальной регламентации форм и содержания следственных действий. Попытки такого рода были отражены в проектах Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1927, 1929, 1931 и 1934 гг., распространявших свое действие на Казахскую АССР, входившую до 1936 года в состав союзной республики РСФСР.

Между тем, Первое Всесоюзное совещание прокурорско-следственных работников, состоявшееся в апреле 1934 г., решительно осудило процессуальное упрощенство, указало на необходимость строжайшего соблюдения процессуальных норм, потребовало ликвидировать вредные последствия циркуляра № 93. Возбуждать уголовные дела, как отмечалось на совещании, следовало только при наличии поводов и оснований, указанных в законе, с обязательным вынесением мотивированного постановления. Свое дальнейшее развитие эта тенденция получила в таких документах как руководящие указа-

¹⁶ Революция права. – М., 1927. №4. С.89

¹⁷ Сов.юстиция – М., 1929. № 27; 1929. № 47; 1940. № II, № 14, № 13, № 17-18. С.3

¹⁸ Белозеров Ю., Чувилов А., Чугунов В. Дознание в органах милиции и его проблемы. - М., 1972. С.17

ния Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1934 г. "О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм" и в директивном письме Прокурора СССР от 13 августа 1934 г. "О качестве расследования".

При этом следует заметить, что в то же время в науке звучали и предложения о предоставлении более широкой свободы органам расследования в определении способов собирания и проверки доказательств на основе общих принципов уголовного процесса¹⁹. Эти предложения явились достаточно революционными для своего времени и продолжают оставаться актуальными сейчас, в частности, применительно к институту ускоренного производства досудебной подготовки материалов в уголовном процессе.

Выводы:

1. Впервые ускоренный порядок в форме протокольного производства был предусмотрен Инструкцией «Об организации и действии Местных Народных судов» от 23 июля 1918 года. Инструкция в самом общем виде предписывала, что по несложным делам, по которым предварительное следствие было не обязательно, органы милиции производили дознание и составляли протоколы о совершенном преступлении, направлявшиеся в суд.

2. В 20-30-е годы XX века наблюдалось заметное усиление общественной и властной функций органов милиции в связи с чем обвинительная функция была возложена на милицию и суд. Органы милиции составляли протоколы о совершенных преступлениях, которые существенно отличались от протоколов обвинения. Обвинение формулировал народный судья.

3. Наблюдалась дифференциация порядка производства по отдельным составам преступлений (Постановление СНК РСФСР "О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких спиртных напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ" от 19 декабря 1919 г.; Постановление СНК РСФСР "О мероприятиях по борьбе с хулиганством" 1926 г.)

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., действовавший на территории Казахстана до 1960 года впервые детально регламентировал и предусматривал упрощенный порядок дознания по делам о преступлениях, за которые законом были предусмотрены незначительные меры наказания. Орган дознания при этом не выносил постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Материалы дознания по преступлениям, за которые предусматривалось наказание не свыше 1 года лишения свободы, направлялись непосредственно в суд, а по преступлениям, за которые была предусмотрена санкция свыше 1 года лишения свободы – прокурору.

¹⁹ Сов.юстиция – М., 1929. № 27; 1929. № 47; 1940. № II, № 14, № 13, № 17-18. С.6

§1.4 Ускоренное производство в 40-е и 50-е годы XX века.

В начале 40-х годов в целях борьбы с преступлениями, дезорганизующими производство в условиях угрозы войны, были изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за прогул, самовольное оставление работы, мелкие кражи и хулиганство на производстве²⁰. Чуть позже СНК СССР был установлен особый порядок производства по этим делам²¹. Материалы о прогулах и самовольном оставлении работы направлялись администрацией предприятия непосредственно в суд. Если судья признавал материалы дела достаточными, назначался день слушания без проведения подготовительного заседания. По делам о мелких кражах на предприятиях, если преступник был пойман с поличным, предварительное следствие также не производилось, органы милиции или администрация предприятия составляли протокол, который направлялся в суд, копия протокола направлялась прокурору. При задержании лиц, совершивших хулиганство на предприятии, органы милиции составляли краткий протокол с описанием фактуры преступления, данных о задержанном, свидетелях, потерпевшем. В крупных городах для быстрого рассмотрения дел о хулиганстве были организованы специальные судебные участки. Все эти дела рассматривались единолично судьей не позднее двух суток с момента поступления материала. В случае возникновения необходимости выяснить дополнительные обстоятельства, предусматривалась возможность рассмотрения дела в общем порядке с проведением предварительного расследования.

Вторым фактором, кроме упрощения процесса, способствовавшим формированию института ускоренного производства, являлась тенденция на дифференциацию уголовно-процессуальной формы.

Тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы получила свое законодательное закрепление как в первых Уголовно-процессуальных кодексах советского государства, принятых после октября 1917 г., так и в последующие годы. Это выразилось в правовой регламентации форм, существенно упрощающих, а, следовательно, и ускоряющих уголовный процесс. К ним относились институты: заочного приговора; дежурные камеры народных судов; судебные приказы. Несмотря на все свое несовершенство, они существовали довольно длительное время и лишь в конце 40-х годов были исключены из отечественного уголовного процесса. И не столько потому, что оказались неприемлемыми в уголовно-процессуальной системе, сколько в силу их компрометации во время культа личности.

Свою негативную роль в этом отношении сыграли такие псевдосудебные органы как "особые совещания", "двойки", "тройки". Они не

---

²⁰ Там же. С.5

²¹ Там же. С.6

входили в систему судебной юстиции. Их деятельность носила временный и, как сейчас выясняется, противоправный, террористический характер. В этой связи представляется малоприемлемым рассматривать данные образования в качестве составного элемента в системе органов правосудия. Не подпадает их функционирование и под режим ускоренного судопроизводства. Не случайно эти органы были упразднены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1954 г.

Учеными-процессуалистами отмечалось, что причина возможности судопроизводства без предварительного расследования заключается в самих свойствах преступлений, в характере дел о них: а) простоте исследования фактических обстоятельств совершенного преступления; б) ограниченном количестве обвиняемых; в) не назначении по этим делам суровых мер наказания²².

В то же время многие судебные работники отстаивали обязательность стадии предварительного расследования для всех без исключения дел. По этому поводу В. Арсеньев совершенно справедливо отметил, что в судебной практике сложилось неправильное отношение к задачам и целям предварительного следствия, которое необходимо лишь в случае особой сложности или особого общественного значения дела. «Судьи охотно, чтобы избавиться от необходимости тщательного и подробного расследования дела в судебном заседании, перекладывают эту свою обязанность на органы дознания: пусть они расследуют дело, а мы, судьи, уж потом, по готовому материалу разрешим дело по существу»²³. Одновременно отмечалось, что недопустимы поверхностное рассмотрение этих дел, нарушения требований процессуального закона, прав обвиняемого на защиту. Предлагалось оставить порядок рассмотрения дел в суде без изменений²⁴.

Однако и в 1940-х годах ускоренные порядки производства также страдали отмеченными выше недостатками: не было законодательно урегулировано досудебное производство, что не обеспечивало полностью, всесторонность и объективность подготовки материалов. Упрощение распространялось и на судебные стадии, где наиболее полностью должны быть выражены демократические принципы и гарантии правосудия.

Все это породило отрицательное отношение к институту ускоренного производства и в определенной степени привело к развитию идеи унификации уголовного процесса. В 1950-х годах, в ходе подготовки нового уголовно-процессуального законодательства выдвигалось требование установить для всех без исключения "незыблемое правило:

---

²² Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1970. Вып. 10. Ч. 4. С.68

²³ Там же.

²⁴ Перовская Е. Нужно ли изменить процессуальную форму в уголовном судопроизводстве? // Соц. законность. 1974. № 8. С.65-66

уголовное дело должно последовательно пройти одну стадию уголовного разбирательства за другой"²⁵. Период с тридцатых по пятидесятые годы в юридической литературе охарактеризован как период «процессуального упрощенчества». Сущность упрощенчества заключалась в одностороннем решении задач уголовного судопроизводства. Она выразилась, с одной стороны, в преувеличении значения быстроты и гибкости процесса, с другой - в преуменьшении при этом роли процессуальных гарантий прав личности, гарантий правосудия.

§1.5 Развитие протокольной формы досудебного производства в УПК Казахской ССР.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик установили принципиальную базу создания уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, но не предрешили вопросы о регламентации форм отдельных процессуальных институтов, отнеся это к компетенции союзных республик. В это же время, например, проект УПК Латвийской ССР предусматривал особое, ускоренное производство по малозначительным, несложным преступлениям: мелкое хулиганство, мелкое хищение, угон автомашин, самогоноварение и др. По проекту УПК в случае задержания лица на месте совершения им преступления с поличным, при достаточности доказательств органы милиции составляли протокол о преступлении, получали объяснения очевидцев и направляли материал непосредственно в суд. Признав доказательства достаточными, народный судья назначал дело к слушанию. Судебное разбирательство должно было происходить в общем порядке, сохранялись все гарантии правосудия и гарантии прав личности. В пользу установления такого порядка П.Ф. Пашкевич приводил следующие доводы: по малозначительным преступлениям, как правило, не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу и поэтому лицо, застигнутое на месте совершения преступления с поличным и сознавшееся на первом допросе, в течение долгого предварительного следствия находит пути и средства к сокрытию следов преступления и искажению истины, что снижает эффективность борьбы с преступностью. Кроме того, при ускоренном производстве органы милиции освобождаются от необходимости полного оформления предварительного расследования в тех случаях, когда это вызывается не сложностью преступления и доказывания, а лишь формальным соблюдением правил уголовного процесса²⁶. Предложенный порядок производства не был принят, возобладала точка зрения противников сокращенного производства и оно было отменено.

Однако сама жизнь, следственная практика показали, что прове-

²⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. -М.,1968. С.116

²⁶ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 9. С.54-56

дение сложного расследования по делам о простых, очевидных преступлениях приводило к нерациональной трате времени и сил, расследование приобретало формальный характер, соблюдение процессуальной формы превращалось в самоцель. В связи с этим в законодательстве появились нормы, направленные на введение в уголовный процесс сокращенных форм производства.

Нормы, регламентирующие порядок досудебной подготовки материалов в протокольной форме, впервые были введены в уголовно-процессуальный закон Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» по делам о простом хулиганстве²⁷. Названный общесоюзный Указ явился юридической базой для внесения соответствующих дополнений в уголовно-процессуальные кодексы. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 сентября 1966 г. УПК Казахской ССР был дополнен разделом десятым (глава 35) «Производство по делам о хулиганстве» /22/. В дальнейшем Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 3 июля 1975 г. ускоренный порядок судопроизводства был распространен на дела о мелком хищении государственного и общественного имущества. Глава 35 УПК была дополнена и стала называться «Производство по делам о мелком хищении государственного и общественного имущества и по делам о хулиганстве»²⁸. И, наконец, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 25 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Казахской ССР» протокольная форма досудебной подготовки материалов была распространена на 15 статей УК, охватывающих 19 составов преступлений. В связи с этим раздел УПК стал именоваться «Протокольная форма досудебной подготовки материалов»²⁹.

Тем самым идея создания более простой, быстрой и экономичной процессуальной формы красной нитью проходит через всю историю отечественного уголовного процесса. Несмотря на острые разногласия между сторонниками и противниками ускоренного досудебного производства, потребности практики настойчиво требовали существования такого порядка расследования уголовных дел. С теоретической точки зрения возможность построения такого порядка обусловлена различиями в свойствах и категориях преступлений, степени общественной опасности, сложности их расследования, размера установленного за них наказания. Эти различия невозможно не учитывать при создании наиболее рационального процесса, содержащего оптимальные условия для установления истины по делу. Те или иные процес-

---

²⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1966.

²⁸ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – Алматы, 1966, 1975, 1985.

²⁹ Там же.

суальные формы, необходимые по делам одних категорий, становятся ненужными, лишними по менее сложным и не представляющим большой общественной опасности делам. В последнем случае они становятся пустой формальностью, усложняющей и бюрократизирующей процесс, воспитывающей негативное отношение к процессуальной форме, поскольку ее соблюдение не вызывается необходимостью.

Таким образом, дифференциация типовой формы уголовного процесса и ее направления обусловлены, прежде всего, диалектическим единством задач, которые требуют, с одной стороны, быстроты и оперативности, что предполагает ускоренные формы, с другой – гарантий прав личности, сторон обвинения и защиты и справедливого разрешения дела по существу, что обуславливает ее усложнение. Решение данной проблемы заключается именно в оптимуме этих противоположных тенденций, поскольку любой дисбаланс может привести к отрицательным последствиям в деятельности органов, ведущих досудебное уголовное производство.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (схема):

На вышеприведенной таблице видно, развитие каких тенденций привело, в конечном итоге, к возникновению такого самостоятельного вида досудебного производства, как производства по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения (дознания).

Данная схема позволит нам наглядно уяснить влияние целого ряда факторов не только на становление и развитие, но и на совершенствование дознания как формы досудебного производства, поскольку именно такая задача стоит на данный момент перед законодателем в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан.

§1.6 О дискуссии по проблеме единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Одним из методологических условий реформирования уголовного судопроизводства, в частности досудебных его стадий, необходимо признать теорию единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы. От правильного соотношения целей, задач и способов их решения, системы процессуальных гарантий зависит востребованность судебной и следственной практикой новых, ускоренных производств по уголовным делам, не представляющим особой сложности для расследования. В Республике Казахстан с 1998 года существенно изменилась система досудебного производства. Это означало начало важного этапа в поступательном развитии института ускоренного производства в уголовном процессе.

Но все же нельзя не упомянуть доводы авторитетных юристов, сомневавшихся в целесообразности ускоренного производства дознания.

В частности, апеллирующая к авторитету М.С. Строговича, сторонница унифицированной формы Ц.М. Каз еще в 1975 году утверждала, что "такая процессуальная особенность по делам о хулиганстве – является временной, ... по этим делам будет восстановлен общий порядок дознания и предварительного следствия"³⁰. Однако, несмотря на такие прогнозы, ускоренный порядок производства по делам о хулиганстве нашел широкое применение на практике. Не принижая значения гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, такой порядок обеспечивал оперативность реагирования на подобные преступные проявления.

В истории советского уголовного процесса известные ученые-процессуалисты (М.С.Строгович, Т.Н.Добровольская, В.М.Савицкий, Ц.М.Каз, Л.Д.Кокорев и др.) убедительно отстаивали позицию, что процессуальная форма унифицирована и едина для всех категорий

---

³⁰ Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1975. № 1. С.65

дел, не нуждается в дифференциации по другим делам, «становясь не гарантиями, а бюрократическими излишествами в уголовном процессе». По мнению П.С.Элькинд, упрощение форм уголовного судопроизводства неизбежно приводило к ограничению процессуальных гарантий личности³¹.

Среди ученых в 70-х и начале 80-х гг. XX века развернулась широкая дискуссия о целесообразности института ускоренного производства, об единстве и дифференциации процессуальной формы.

М.С.Строгович и приверженцы идеи единой формы процесса, возражая против введения упрощенного процесса, выдвигали следующие аргументы³²:

- история законодательства показывает устойчивую тенденцию к унификации процессуальной формы, которая основана на принципиальных положениях: единое понятие преступления, единая судебная система, единая система основных принципов уголовного процесса;

- дифференциация отдельных стадий и институтов уголовного процесса возможна, но лишь в случае, если она направлена на установление дополнительных гарантий, на большую детализацию процессуальных форм; упрощение же приводит к серьезным нарушениям закона, поэтому недопустимо применение упрощенного (ускоренного, протокольного) производства;

- несостоятельна сама мысль о разделении уголовных дел на "простые" и "сложные", это можно установить только тогда, когда расследование по ним закончено;

- не существует принципа "процессуальной экономии", быстрота не может быть задачей или целью процесса, не может быть поставлена в один ряд с соблюдением процессуальных гарантий, с необходимостью выявить истину - эти понятия несоизмеримы;

- упразднение расследования не может не отразиться на судебном разбирательстве, суды превратятся в органы дознания, что приведет к затягиванию рассмотрения дел, и не будет способствовать установлению истины.

Придерживающаяся противоположного мнения другая группа ученых - П.Ф.Пашкевич, В.Д.Арсеньев, М.Л.Якуб, Р.Д.Рахунов, А.П.Гуляев и др., выступали за распространение предварительного производства по делам о хулиганстве на ряд других преступлений, убедительно доказала в ходе дискуссии несостоятельность взглядов противников ускоренного досудебного производства. Их доводы и суждения можно обобщить в виде следующих тезисов³³:

³¹ Элькинд П.С. К вопросу о суммарном производстве // Проблемы борьбы с преступностью. - Иркутск-Омск, 1973. Вып. 3. С.143-159

³² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. -М.,1968; Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР, 2-е изд. - М., 1984; Умаров К.У. Органы милиции — основные органы дознания. - Ташкент, 1968.

³³ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 9.; Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным

- вывод о том, что история законодательства показывает устойчивую тенденцию к унификации процессуальной формы, неверен, так как всегда в той или иной мере существует дифференциация различных институтов. Единый порядок уголовного судопроизводства, который означает, что производство по делу может осуществляться лишь в том порядке, который установлен законом, не только не исключает, но и предполагает дифференциацию в зависимости от характера преступления, личности преступника и т.д.³⁴. Единое понятие преступления нельзя рассматривать как материально-правовое основание единства уголовно-процессуальной формы. В рамках единой судебной системы, единого процессуального законодательства и единых принципов правосудия в диалектическом единстве существует тенденция к унификации и дифференциации уголовно-процессуальной формы;

- в ходе совершенствования законодательства идея унификации была направлена против проявлений правового нигилизма и упрощенчества. В настоящее время эта идея направлена против дифференцированного построения процесса. Тезис о целесообразности сокращенного производства по малозначительным, простым делам подменяется тезисом о недопустимости такого производства по сложным делам о тяжких преступлениях;

- как и в любой области жизни, в судопроизводстве имеются как сложные, так и простые явления. Дефиниции «ясность дела», «бесспорность», «очевидность» упоминаются во многих процессуальных документах и сама идея дифференцированного подхода к процессуальным формам основана на различной природе уголовных дел, их особенностях;

- предложение о введении ускоренного производства не снижают процессуальных гарантий, не ущемляют прав участников процесса, а наоборот, направлены на обеспечение оперативности и быстроты рассмотрения уголовных дел. Следственная практика показывает, что в первую очередь уделяется внимание сложным делам, а по другим следователь работает попутно, от случая к случаю. Поэтому дело, которое можно сразу рассмотреть в суде, "ожидает" своей очереди более двух месяцев, что на практике не усиливает процессуальные гарантии.

- по простым, несложным делам суд сам в состоянии установить обстоятельства преступления на основании материалов дознания.. Затягивание производства при этом не произойдет, так как при невозможности исследования материалов непосредственно в суде, дело подлежит возврату для предварительного следствия.

делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1970. Вып. 10. Ч. 4.; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961.; Громов В.И. Материальная истина и научно-уголовная техника. - М., 1930.

³⁴ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981.; Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1975. № 1.; Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. - М., 1978.

В своем исследовании Н.А.Власова удачно обобщила и систематизировала состояние научной полемики по данной проблеме³⁵.

Вместе с тем участники дискуссии отмечали, что при установлении ускоренного досудебного производства недопустимо поверхностное исследование обстоятельств преступления, неполное установление иных его признаков, имеющих значение для дела, в том числе причин и условий, способствовавших его совершению. Необходимо разработать четкие критерии отнесения дел к "простым", "очевидным".

Тезис о сохранении общего порядка рассмотрения дел ускоренного дознания в суде без каких-либо отступлений в настоящее время утратил свою актуальность. В этой связи позволим привести в пользу второй позиции дополнительный аргумент, обусловленный особенностями казахстанского уголовного процесса. Согласно ст. 363 УПК РК в редакции от 11 июля 2001 года предусмотрен сокращенный порядок судебного разбирательства не только по делам, оконченным дознанием, но и по всем делам о преступлениях небольшой и средней тяжести независимо от подсудственности³⁶.

В ходе дискуссии справедливо отмечалось, что упрощение неравнозначно упрощенчеству. Таковым оно может стать лишь при условии сокращения демократических начал и наиболее существенных процессуальных гарантий. Кроме того, упрощение правомерно в основном в пределах досудебных стадий, где часть принципов судопроизводства действует не в полной мере, а некоторые вообще не действуют. Только при этом условии дифференциация не нарушит единого содержания уголовного процесса, определяемого его принципами³⁷.

Вся история советского уголовного процесса второй половины прошлого столетия – это свидетельство расширения и углубления начал дифференциации досудебного и судебного производства по уголовным делам. Суд при этом оставался свободным в исследовании и оценке полученных дознанием доказательств, а процессуальные гарантии от многочисленных протоколов по этим делам не станут более надежными³⁸.

Одновременно с дискуссией проводились конкретно-социологические исследования эффективности применения досудебного производства по очевидным составам преступлений, но выводы по результатам исследований зачастую были абсолютно противоположными.

Так И.Л. Петрухин отмечал, что изучение протокольной формы

³⁵ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988.

³⁶ Закон РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам судопроизводства» // Казахстанская правда. 2001. 17 июля.

³⁷ Элькин П.С. К вопросу о суммарном производстве // Проблемы борьбы с преступностью. - Иркутск-Омск, 1973. Вып. 3. С.146-147

³⁸ Соц. законность. 1975. № 2. С.63

ведения расследования привело к выводу, что эта форма "малоэффективна, не обеспечивает передачи в суд доброкачественных материалов, сопряжена с ущемлением законных интересов участников процесса и не отвечает общей демократической, гуманистической тенденции развития советского уголовного судопроизводства"³⁹. Напротив, результаты исследований, проведенных в 1983-84 гг. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности совместно с ВНИИ МВД СССР показали, что ускоренное производство обеспечивает быстрое реагирование на преступления и полностью себя оправдывает. По изученным делам у судов не возникало необходимости восполнять пробелы органов дознания, которые, в свою очередь, не встречали особых трудностей в установлении обстоятельств совершенного преступления. Исследование не подтвердило опасений, что ускоренное производство ущемляет права лиц и создает дополнительную нагрузку для судов⁴⁰. Небезынтересно подчеркнуть, что М.Л. Якуб также неоднократно высказывался о целесообразности дальнейшего расширения сферы применения ускоренного досудебного производства, им предлагались различные критерии для определения дел, на которые этот порядок можно распространить⁴¹.

Наконец, в 1985 г. в советском уголовном процессе была законодательно закреплена протокольная форма досудебной подготовки материалов – разновидность ускоренной формы уголовного процесса. С ее принятием был расширен перечень составов преступлений, в отношении которых применяется данный порядок производства. По сравнению с существовавшим с 1966 г. производством, сам процессуальный порядок претерпел существенные изменения.

Применение нового для того времени законодательства не могло не быть в центре внимания ученых и практических работников. Многочисленные публикации того периода по этой проблеме свидетельствуют о том, что практика применения данного института убедительно подтверждает эффективность протокольного производства: сократилось время между преступлением и наказанием, созданы условия для сосредоточения усилий следственного аппарата на расследовании тяжких, сложных преступлений; 10-дневный срок в основном достаточен для установления органом дознания всех обстоятельств совершенного преступления и сбора необходимых сведений о личности правонарушителя. Следуя предписаниям закона, органы дознания исследуют материалы, имеющие значение для дела, приводят фактические данные, содержащиеся в объяснениях очевидцев и правонаруши-

³⁹ Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. - М., 1978. С.53

⁴⁰ Ташибаев К.У., Рзаев А.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: лекция. – Караганда, 1990.

⁴¹ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981. С.104

телей, предъявляют правонарушителю материалы для ознакомления. Тем самым создаются условия для заявления ходатайств, подготовки к защите в суде, то есть для реализации всех процессуальных прав.

Следует отметить, что введение Указа ПВС КазССР 1985 г. было направлено не только на повышение эффективности борьбы с преступлениями, на которые распространялось протокольное производство, но и на улучшение работы следственного аппарата, на высвобождение сил и средств для борьбы с тяжкими преступлениями. В уголовно-процессуальной литературе протокольная форма досудебной подготовки материалов достаточно полно исследована⁴².

Следующий этап в истории развития казахстанского института ускоренного производства начался в 90-е годы прошлого века. В этот период нагрузка на следователей резко возросла. Увеличилось количество совершаемых особо опасных, дерзких преступлений. Жизнь потребовала принятия кардинальных мер. Указом Президиума Верховного Совета республики от 28 июня 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР» ряд преступлений, которые расследовались следователями и не представляли особой сложности, были переданы в компетенцию органов дознания. Объем работы дознавателей намного увеличился. На основании данного Указа приказом Министра внутренних дел РК № 242 от 6 сентября 1991 года в органах внутренних дел создана самостоятельная структура - служба дознания.

Мы не можем согласиться с мнением И.Л. Петрухина о полном упразднении протокольной формы досудебной подготовки материалов (ныне института ускоренного досудебного производства). Предпочтительнее вести речь о совершенствовании и эффективности института протокольного производства. Как верно отмечает К.Ж. Капсаямов, что с принятием демократической Конституции Республики Казахстан в 1995 году протокольная форма досудебной подготовки материалов стала нести в себе множество противоречий. Во-первых, упрощенные требования к производству досудебной подготовки материалов не давали возможности органам дознания проводить неотложные следственные действия по обнаружению и закреплению доказательств, но это требование уголовно-процессуального законодательства к любой форме расследования, так как лицо, производящее дознание, обязано доказывать виновность лица, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления. Во-вторых, участие узкого круга участников уголовного судопроизводства (пострадавшего, очевидцев, правонарушителя) создавали преграду полной реализации и соблюдения конституционных принципов уголовного судопроизводства. В третьих, не в полной мере осуществлялось право на за-

---

⁴² Абрахманов Р.С., Очередин В.Т. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М., 1986; Басков В.И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М., 1989.

щиту правонарушителя, так как при производстве расследования защитник не участвовал. В четвертых, возбуждение уголовного дела судом, являлось грубым нарушением положений Конституции Республики Казахстан, так как данное решение принимается стороной обвинения. Иными словами обвинительная функция не свойственна судебной власти⁴³.

Именно с перечисленными недостатками протокольной формы досудебной подготовки материалов было связано такое серьезное изменение в уголовно-процессуальном законодательстве как введение в 1997 году в Казахстане совершенно нового и перспективного вида дознания. Эта форма 10-дневного (ускоренного) дознания качественно отличается от протокольной формы досудебной подготовки материалов. Возбуждение уголовного дела, как ранее предлагал один из выдающихся ученых-процессуалистов М.А.Чельцов, с начала производства дознания, а не в конце, как было по протокольной форме, существенно расширяло права подозреваемого, в том числе на защиту⁴⁴. С 1 июля 2002 года вступил в действие УПК Российской Федерации, который вместо протокольной формы также ввел ускоренную форму дознания, осуществляемого по правилам гл. 32. Сравнительно-правовое исследование УПК РК и УПК РФ показало, что институты ускоренного дознания построены на единой концептуальной основе при некоторых принципиальных различиях (сроки 10 и 15 суток, протокол обвинения и обвинительный акт)⁴⁵.

Опрошенные практические работники – дознаватели (100%) отмечали, что существующий ныне порядок предварительного производства по делам в порядке гл. 37 УПК РК вполне себя оправдал, высказывали предложения о распространении ускоренного дознания на дела на другие составы преступлений, например, квалифицируемые по частям вторым подследственных им статей.

Таким образом, ныне действующая форма ускоренного дознания, образует самостоятельный институт, сочетающий в себе достоинства протокольной формы досудебной подготовки материалов и предварительного следствия, так и исключаящий их недостатки.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что представлял из себя формулярный процесс (*actiones per formulas*)?
2. Что такое «формула» в формулярном процессе и каково ее юридическое значение?
3. Охарактеризуйте порядок отправления правосудия до при-

⁴³ Капсалямов К.Ж. Ускоренное дознание: сущность и реализация. // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда: КВШ КНБ РК, 1998. – С.140-141

⁴⁴ Уголовный процесс: Учебник под ред. проф. М.А. Чельцова. - М., 1969. С.40

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2002.

соединения Казахстана к России и после. Проведите краткий сравнительный анализ.

4. В чем состояло преимущество мирового суда?
5. Назовите основные этапы становления института ускоренного (упрощенного) производства.
6. По каким видам преступлений предпринимались попытки упростить порядок производства в 1920-1930-е годы?
7. Какой нормативно-правовой акт впервые наиболее полно регламентировал дознание как самостоятельную форму досудебного производства в СССР?
8. По каким делам возможна была передача материалов дознания непосредственно в суд согласно УПК РСФСР 1923 года?
9. В чем преимущества и недостатки подходов с точки зрения унификации и дифференциации уголовного судопроизводства?
10. Равнозначны ли понятия «упрощение» и «упрощенчество» порядка производства по делу?
11. В чем заключается сущность протокольной формы досудебной подготовки материалов и в чем ее отличие от современной формы дознания?

ГЛАВА 2

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

Ускоренная форма досудебного производства направлена на оптимизацию досудебной деятельности по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести. Статья 65 УПК РК называет 13 органов уголовного преследования, которые могут вести досудебное производство по уголовным делам в форме дознания по 109 статьям УК РК, что составляет 27% от общего количества статей УК РК и объединяет 141 состав преступлений.

Сопоставляя протокольную форму досудебной подготовки материалов с ныне действующей формой дознания по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения, можно выявить сходство в сроках и порядке подготовки материалов для суда.

При рассмотрении вопроса о правовой природе производства дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, необходимо рассмотреть вопросы о:

- 1) сущности дознания как формы досудебного производства по уголовному делу;
- 2) дифференциации дознания в уголовном процессе;
- 3) правовом положении органов и лиц, осуществляющих дознание в порядке главы 37 УПК РК;
- 4) правовом статусе лица, в отношении которого производится дознание;
- 5) правах и обязанностях иных лиц, участвующих в уголовном производстве по данной форме;
- 6) сущности уголовно-процессуальных правоотношений органов и лиц, участвующих в производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно;

§2.1 Досудебное производство и его виды.

Дознание относится к досудебным стадиям уголовного процесса. Поэтому раскрытию сущности процессуального явления дознания предшествует раскрытие понятия, сущности и задач досудебного производства как стадии уголовного процесса.

Под стадией уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве понимается определенный этап процессуальных действий, проводимый определенными субъектами, и ограниченный определенной целью, временем и способами осуществления процессуальных действий. В уголовном процессе выделяется три вида основных стадий: 1) досудебные стадии 2) судебные стадии 3) исключительные стадии. Здесь мы рассмотрим только досудебные стадии дознания, при котором производство ведется в полном объеме.

Досудебное производство по уголовному делу в соответствии с

новым уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан представляет собой этап уголовного процесса, который начинается стадией возбуждения уголовного дела, продолжается стадией предварительного расследования и завершается преданием обвиняемого суду прокурором.

На этих стадиях органы уголовного преследования в соответствии с требованиями ст. ст. 64, 65, 66 УПК РК обязаны тщательно выяснить все обстоятельства совершенного преступления и с помощью производства процессуальных и следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств быстро и полно раскрыть преступление, изобличить виновных в совершении преступления, обеспечить привлечение их к уголовной ответственности и подготовить материалы уголовного дела для главного судебного разбирательства. Кроме этого необходимо выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принять меры к их устранению, а также возмещению причиненного преступлением вреда.

Досудебное производство проводится по подавляющему большинству дел, направляемых для разбирательства в суд. Особый порядок прохождения уголовных дел предусмотрен лишь по делам частного обвинения (ст. 33 УПК РК), однако и по ним в случаях, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способно самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, прокурор вправе возбудить уголовное дело и назначить расследование в зависимости от тяжести и общественной опасности преступления.

Досудебным оно называется в связи с тем, что выявление обстоятельств совершения преступления и их оценка предусмотрена путем производства следствия или дознания, проводимого до рассмотрения дела в суде. При этом суд не связан выводами, полученными в стадии досудебного производства органами уголовного преследования, и они подлежат обязательной проверке. Это вытекает из того, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 311 УПК РК), в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Однако следует подчеркнуть, что качество досудебного производства, заканчивающегося составлением протокола обвинения, предопределяет и обеспечивает качество и пределы последующего производства на судебных стадиях уголовного процесса.

В этой связи имеет место мнение о том, что досудебное производство существует лишь "до суда и для суда" (А.М. Ларин, М.С. Строгович). Подобное утверждение справедливо лишь отчасти, так как некоторые возбужденные уголовные дела до суда не доходят и прекращаются по основаниям, указанным в законе (ст. ст. 37, 38 УПК РК). При

этом прекращение дела на этой стадии предварительного расследования за отсутствием события преступления либо за отсутствием в деянии состава преступления подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ч.2 ст. 269 УПК РК) означает полную реабилитацию лица, подвергавшегося уголовному преследованию (А.П. Гуляев).

Задачи досудебного производства вытекают из общих задач уголовного процесса (ст. 8 УПК РК) и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам (ст. 117 УПК РК), и состоят из следующих положений:

- 1) быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных;
- 2) всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела;
- 3) обнаружение и закрепление доказательств, для последующего их использования в процессе главного судебного разбирательства;
- 4) обеспечение законности и обоснованности привлечения лиц в качестве обвиняемых;
- 5) обеспечение участия обвиняемого в производстве по уголовным делам и исключение дальнейшей преступной деятельности с его стороны;
- 6) установление наличия или отсутствия вреда, причиненного преступлением, определение его размера и принятие мер по обеспечению его возмещения;
- 7) выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению.⁴⁶

Решение этих задач тем эффективнее, чем строже соблюдается законность в деятельности органов уголовного преследования, так как любое отступление от предписаний уголовно-процессуального закона может привести к тому, что полученные материалы теряют доказательную силу и становятся недопустимыми, а подчас и вовсе утрачивается уверенность в том, что к уголовной ответственности привлечено именно виновное в совершении преступления лицо.

Гарантиями соблюдения законности при этом являются:

- а) строго определенный уголовно-процессуальным законом круг органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство;
- б) ведомственный процессуальный контроль со стороны начальника следственного отдела и начальника органа дознания;
- в) прокурорский надзор за деятельностью органов дознания;
- г) судебное обжалование санкции прокурора на арест подозреваемого и обвиняемого в ходе досудебного производства;
- д) право на судебное обжалование любых процессуальных дей-

⁴⁶ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л., 1984; Ефимичев С.П. Задачи предварительного расследования. // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе.- Волгоград, 1988.

ствий и решений, проводимых и принимаемых в ходе досудебного производства;

е) наличие, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за допущенные в ходе досудебного производства нарушения законности.

Таким образом, под досудебным производством понимается регламентированная уголовно-процессуальным законодательством, осуществляемая под надзором прокурора и ведомственным процессуальным контролем деятельность органов дознания (и предварительного следствия) по собиранию доказательств с целью создания предварительных условий для решения задач уголовного процесса.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (п. 28 ст. 7 УПК РК, а также ч.12 ст.285 УПК РК) предусматривает две формы досудебного производства — дознание и предварительное следствие, под которыми в законе понимается деятельность уполномоченных органов предварительного следствия и дознания в пределах установленных уголовно-процессуальным законом полномочий по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела и привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности (п.п. 15, 16 ст. 7 УПК). В свою очередь дознание делится на два вида: 1) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и 2) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Имея единую цель, формы досудебного производства различаются между собой по органам, осуществляющим данную деятельность, срокам расследования и процессуальным правилам его осуществления. Основное различие исходит из возложенных на эти органы функций. Так, для органов предварительного следствия первой и основной функцией является расследование преступлений, из которой вытекает и вся остальная деятельность следователя. Для органов дознания эта функция не является основной и единственной, так как функции органов дознания определяются так же характером осуществляемой ими административной деятельности. Например, для органов внутренних дел, являющихся основным органом дознания, главной функцией является охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В силу этого дознание, по общему правилу, направлено на обеспечение предварительного следствия и лишь по некоторым категориям дел заменяет собой предварительное расследование.

Структуру досудебного производства и соотношение предварительного следствия и дознания можно представить следующим образом (см. Таблицу 1):

Таблица 1.

Досудебное производство		
Предварительное следствие	Дознание	
	Дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно	Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно
Проводятся:		
все следственные действия	только неотложные следственные действия	все следственные действия (кроме допроса в качестве обвиняемого)
Срок:		
2 месяца	5 дней	10 дней
Расследование осуществляет:		
Следователь Дознаватель	Орган дознания Дознаватель	Орган дознания Дознаватель
Оканчивается:		
а) направлением материалов уголовного дела с обвинительным заключением в суд; б) прекращением дела; в) направлением материалов в суд для применения принудительных мер медицинского характера.	передается по подследственности для дальнейшего расследования	а) направлением материалов уголовного дела с протоколом обвинения в суд; б) назначением предварительного следствия; в) прекращением уголовного дела.
Особенности:		
Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик знакомятся с материалами дела до составления обвинительного заключения.		Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик знакомятся с материалами дела по их ходатайству после составления протокола обвинения.

Указанные в таблице две формы досудебного производства имеют как общие, так и отличительные черты. К общим чертам можно отнести то, что:

1) все эти формы досудебного производства предусмотрены уголовно-процессуальным законом;

2) перед ними стоят общие задачи, сформулированные в ст.8 УПК РК;

3) уголовное производство осуществляется до стадий судебного производства по общим правилам УПК, за исключением изъятий, установленных законом для каждой формы досудебного производства, и, как правило, с целью судебного рассмотрения собранных материалов;

4) на эти формы досудебного производства распространяются принципы уголовного процесса со своей спецификой проявления в той или иной форме досудебного производства, например, принцип полного, всестороннего и объективного исследования (принцип объективной истины) действует в условиях названных форм досудебного производства без каких-либо ограничений и изъятий, а принцип обеспечения подозреваемому права на защиту в первой форме досудебного производства проявляется не столь равновелико, как в двух последующих формах досудебного производства;

5) единый предмет доказывания (ст. 117 УПК РК) для всех форм досудебного производства;

6) наличие единого прокурорского надзора за следствием и дознанием; в каждой из форм досудебного производства предусмотрено санкционирование определенных процессуальных действий;

7) предварительно собранные до суда материалы уголовного дела служат основанием для рассмотрения дела в главном судебном заседании;

8) уголовно-процессуальным законом предусмотрен переход простой формы досудебного производства (дознания) на более сложную (предварительное следствие), когда возникает необходимость ввести в действие дополнительные гарантии установления истины, охраны прав и законных интересов личности.

К отличительным чертам каждой из форм досудебного производства можно отнести:

1) специфику преступлений, по которым может осуществляться досудебное производство разной формы;

2) различие в органах, которые осуществляют ту или иную форму досудебного производства (дознатель, орган дознания, следователь);

3) специфику процессуальных средств установления истины и процессуального статуса лиц, вовлекаемых в сферу каждой формы досудебного производства;

4) различные процессуальные сроки проведения досудебного

производства;

5) различие по процессуальной форме и по содержанию итоговых документов, завершающих каждую форму досудебного производства.

В соответствии с действующим законодательством после возбуждения уголовного дела оно должно пройти стадию предварительного расследования.

Под расследованием понимается – процессуальная деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, направленная на предупреждение и раскрытие преступлений, установление лиц, их совершивших, собирание и проверку доказательств, исследование обстоятельств события преступления, изобличение и привлечение виновного к ответственности или реабилитацию невиновного, правильное применение закона, а также на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. Итогом такой деятельности должно быть законное и обоснованное разрешение дела — направление его в суд или прекращение⁴⁷.

Выводы:

1. В уголовном процессе выделяется три вида основных стадий: 1) досудебные стадии 2) судебные стадии 3) исключительные стадии.

2. Досудебное производство - это регламентированная уголовно-процессуальным законодательством, осуществляемая под надзором прокурора и ведомственным процессуальным контролем деятельность органов дознания (и предварительного следствия) по собиранию доказательств с целью создания предварительных условий для решения задач уголовного процесса.

3. Особый порядок прохождения уголовных дел предусмотрен лишь по делам частного обвинения (ст. 33 УПК РК)

4. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две формы досудебного производства — дознание и предварительное следствие. В свою очередь дознание делится на два вида: 1) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и 2) дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

§2.2 Понятие и содержание термина «дознание».

В юридической литературе на понятие дознания учеными высказаны различные точки зрения. Некоторые авторы (М.С.Дьяченко, В.М.Семенов, К.У.Умаров, Г.А.Абдумаджидов) полагают, что дознание охватывает как процессуальную деятельность, так и проведение оперативно-розыскных мер (непроцессуальную деятельность).

Так, М. С. Дьяченко пишет, что под дознанием понимается принятие необходимых оперативно-розыскных мер и иных, предусмотрен-

---

⁴⁷ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С.89

ренных уголовно-процессуальным законом мер по предупреждению и пресечению преступлений⁴⁸.

В. М. Семенов отмечает, что дознание — это предусмотренная законом оперативно-розыскная, процессуальная (следственная) и иная деятельность уполномоченных административных органов и должностных лиц, совершаемая в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения общественно-опасных деяний, а по делам их компетенции — расследование в полном объеме с передачей материалов в суд⁴⁹.

К.А. Умаров определяет дознание как основанную на уголовно-процессуальном законе и подзаконных актах деятельность правомочных государственных органов по предупреждению, обнаружению, пресечению и расследованию преступлений, установлению, розыску и изобличению лиц, их совершивших, осуществляемую как оперативно-розыскными мерами, так и процессуальным путем⁵⁰.

Г.А. Абдумаджидов также включает в содержание дознания производство оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий по собиранию доказательств в целях раскрытия преступления и обнаружения преступника по горячим следам непосредственно после возбуждения уголовного дела, выделяя при этом два вида дознания⁵¹.

Большинство же авторов (например, М.С. Строгович⁵², И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин⁵³ и другие) указывают, что дознание, как разновидность расследования, включает в себя исключительно процессуальную деятельность. Эта позиция полностью соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству, за исключением дознания в порядке ст. 200 УПК РК.

Дознание – это процессуальная форма расследования преступлений в уголовном процессе, осуществляемого дознавателем и органом дознания.

В юридической литературе Казахстана общие вопросы дознания, регламентированные УПК 1959 года, получили отражение в работах Ахпанова А.Н., Биятова Т.К., Гинзбурга А.Я., Джакишева Е.Г., Когамова М.Ч., Лившица Ю.Д., Нургалиева Б.М., Оспанова С.Д., Рзаева А.А., Сотникова Н.И., Ташибаева К.У., Толеубековой Б.Х., и других.

В процессе развития науки советского уголовного процесса уче-

⁴⁸ Дьяченко В.И. Эффективность досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества: Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1982. С.192

⁴⁹ Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР, 2-е изд. - М., 1984. С.25

⁵⁰ Умаров К.У. Органы милиции — основные органы дознания. - Ташкент, 1968. С.12

⁵¹ Абдумаджидов Г. Расследование преступлений: (процессуально-правовое исследование). - Ташкент, 1986. С.70-71

⁵² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. -М.,1968. С.271

⁵³ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л., 1984; Ефимичев С.П. Задачи предварительного расследования. // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. - Волгоград, 1988. С.100-101

ными давались уточняющие определения дознания. Для того, чтобы определиться с данной дефиницией необходимо более подробно остановиться на этом вопросе. В первых работах по уголовному процессу данное понятие означало специфическую деятельность органа дознания. С начала тридцатых годов М.С.Строгович, а затем и И.А.Гельфанд стали употреблять указанное понятие в качестве этапа расследования, давая ему соответствующее определение.

М.С. Строгович⁵⁴ дал следующее определение дознания: "Дознание – первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер к выявлению преступления и преступника". М.С.Строгович далее отмечал, что: "Этап" – это промежуток времени, отмеченный каким-либо событием. Поэтому новое понятие дознания принципиально отличалось от общеупотребительного – "старого". Тем не менее, введя новый термин, авторы не отграничили его от ранее употребляемого. Данное обстоятельство привело к тому, что в ряде последующих публикаций значения этих понятий процессуалистами стали смешиваться и взаимоподменяться.

Каждое понятие имеет свое содержание, то есть определенный набор существенных (понятиеобразующих) признаков, отличающих его от других понятий.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет дознание, как одну из форм досудебного производства основывается на том же законодательстве, что и предварительное следствие, и акты дознания имеют такое же юридическое значение, как и акты предварительного следствия.

Помимо выполнения общих с органами предварительного следствия обязанностей по расследованию преступлений на органы дознания возлагается производство необходимых оперативно-розыскных действий в целях выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших. Эта деятельность не является дознанием, а относится к самостоятельной функции органов дознания, предусмотренной законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и другими ведомственными нормативными актами. Ее выполнение возлагается только на те органы дознания, которые располагают оперативными подразделениями. По данному вопросу Б.Х.Толубекова подчеркивает, что: «Отдельные обязанности устанавливаются иными законами и отражают специфику основной деятельности органов дознания. Например, п.10 ст.10 Указа «Об органах внутренних дел РК» обязывает дознавателя принимать участие в проведении оперативного поиска, операций по задержанию лиц, совершивших преступления, задержа-

---

⁵⁴ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С.105

тельных мероприятий, а также оказывать содействие в проведении иных оперативно-розыскных мероприятий»⁵⁵.

Законодателем дознание рассматривается как самостоятельный институт расследования (ч. 1 ст. 84 Конституции РК), предусматривающий и особый порядок сбора доказательственного материала (справки об устном опросе, объяснения), и особую процессуальную форму производства как в досудебных (протокол обвинения, сокращенный срок расследования, только в отношении установленных лиц, подозреваемых в совершении преступления, отсутствие института приостановления производства по делу).

С принятием нового УПК РК 1997 года, вступившего в силу с 1 января 1998 года, понятие и сущность дознания, правовой, статус, круг органов, его ведущих, в уголовном процессе претерпели значительные изменения и не подвергались специальному монографическому изучению.

В отличие от уголовного процесса других стран СНГ, УПК Республики Казахстан впервые наделил органы дознания правом производства предварительного следствия при определенных условиях по делам, которые им подследственны (ст. 288 УПК РК), а также предусмотрел новый, ранее не известный, ускоренный вид расследования уголовных дел в форме дознания по делам об очевидных преступлениях (ст. ст. 285-287 УПК РК), упразднив досудебную подготовку дел о преступлениях в протокольной форме.

Каждый из видов осуществляемой органами расследования уголовно-процессуальной деятельности должен иметь свое наименование. Между тем в истории уголовного процесса дознанием назывались различные по своему содержанию явления. Более того, и сейчас, когда споры по поводу понятиеобразующих признаков дознания улеглись, в правоприменительной практике этим термином пользуются двояко: с одной стороны, характеризуя специфический вид деятельности; с другой – первоначальный этап стадии предварительного расследования.

Дознание, как форма расследования, характеризуется: определенным положением в уголовном процессе, моментом начала и окончания, а главное, спецификой осуществляемой в это время деятельности. Последнее, хотя и не может входить в содержание промежутка времени (этапа), безусловно, характеризует его.

Существенным для рассматриваемого понятия в первую очередь является то, что это: регулируемая уголовно-процессуальным законом, преследующая свои цели, деятельность, осуществляемая специальным субъектом – дознавателем (органом дознания), в строго определенной процессуальной форме путем производства следственных действий и принятия процессуальных решений.

---

⁵⁵ Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. – Алматы, 1998. С.271-272

Другие же признаки являются лишь отражением требований, предъявляемых к дознанию уголовно-процессуальным законом. К ним относятся:

- ограниченный круг действий и решений, образующих содержание дознания;
- сроки производства;
- правовой статус субъектов, его осуществляющих.

Наличие нескольких, разного значения, понятий дознания приводит некоторых ученых к ошибке, именуемой в традиционной логике "замены тезиса в доказательстве"⁵⁶. Такая замена может вызываться субъективной уверенностью в достоверности доказываемого. На деле это нередко приводит к тому, что желаемое выдается за действительное.

Подмену тезиса не трудно установить сравнением понятий. Этап-дознание и дознание–деятельность отличаются друг от друга следующим. Во-первых, этап – это промежуток времени, в течение которого осуществляется деятельность, а не сама деятельность. Во-вторых, этап расследования – дознание начинается возбуждением уголовного дела и оканчивается направлением последнего прокурору. В это время указанные в законе органы и должностные лица осуществляют не только уголовно-процессуальную деятельность, именуемую дознанием, но и оперативно-розыскную, и иную деятельность. Таким образом, дознание как вид уголовно-процессуальной деятельности не только не идентично этапу дознания, но и составляет всего лишь часть осуществляемой в этот промежуток времени деятельности.

Под дознанием авторы учебного пособия «Дознание в органах внутренних дел» выпущенного под редакцией профессора А.А. Чувилева⁵⁷ подразумевают не только этап расследования или особый вид уголовно-процессуальной деятельности. Дознанием порой называется вся деятельность органов дознания, осуществляемая на этом этапе, к ней иногда относят и предварительную проверку заявлений (сообщений) о преступлении. Тем не менее, следует различать значение перечисленных понятий.

Важная для раскрытия темы исследования проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы до настоящего времени не решена однозначно.

Выделение в отдельную главу дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, свидетельствует об особенностях такой формы досудебного производства.

Так, П.Ф. Пашкевич⁵⁸, Л.М. Карнеева, Н. Якубович и Т. Михайло-

⁵⁶ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С.104

⁵⁷ Дознание в органах внутренних дел. Учеб. пособие / Под ред. проф. А.А. Чувилева. - М.1986.

⁵⁸ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 9.

ва⁵⁹, считают, что уголовный процесс должен быть единым по содержанию, но дифференцированным по форме, исходя из характера совершенного преступления, сложности дела и других признаков.

Результаты дискуссий по проблеме процессуальной формы досудебного производства в уголовном процессе рассмотрены и подробно изложены в монографии профессора М.Ч. Когамова⁶⁰.

Ранее в теории уголовно-процессуального права существовала точка зрения, высказанная Л.В. Павлухиным, что уголовно-процессуальное законодательство не проводит принципиальной разницы между дознанием и предварительным следствием. По мнению Л.В. Павлухина дознание в определенных пределах наделяется следственными полномочиями, нормы процессуального закона равно обязательны и для предварительного следствия, и для дознания, а акты дознания в силу этого имеют такую же процессуальную силу, как и акты предварительного следствия. Разница между дознанием и предварительным следствием носит функциональный характер. Для органов предварительного следствия расследование преступлений является первой и основной обязанностью. Розыскная работа следователя, работа по предупреждению преступлений и т.д. вытекает из работы по расследованию конкретных дел. Для органов дознания основная сфера их деятельности носит административно-правовой, оперативно-розыскной характер. Их первоочередной обязанностью является предупреждение и пресечение преступлений. Расследование преступлений является весьма важным и действенным, но дополнительным средством в деле укрепления охраны общественного порядка, государственной безопасности и борьбы с преступностью⁶¹.

Мы не можем согласиться с точкой зрения Л.В. Павлухина. Напротив, по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде. Перед дознанием стоят такие же задачи, как и перед предварительным следствием и оно проводится по правилам установленным законом для предварительного следствия, при наличии некоторых изъятий.

По делам, по которым обязательно производство предварительного следствия дознание заключается в возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий, а после передачи дела следователю, производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий по его поручению⁶².

С теоретической точки зрения под «видом» понимается подразде-

⁵⁹ Карнеева Л., Якубович Н., Михайлова Т. О протокольной форме досудебной подготовки материалов // Соц. законность. 1985. № 5.

⁶⁰ Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в РК: состояние, организация, перспективы. – Алматы. 1998. С.83-101

⁶¹ Павлухин Л.В. Расследование в форме дознания. - Томск, 1979. С.77

⁶² Милиция как орган дознания: Учебное пособие. - Киев, 1989. С.69

ление в систематике, входящее в состав высшего раздела, а «форма» – это способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением⁶³.

В частности, М.Ч. Когамов в своем исследовании института дознания приходит к следующим выводам, что: «Если считать дознание одним из видов деятельности уполномоченных органов, то в данном случае его необходимо рассматривать в общей системе деятельности как один из ее элементов. Следовательно, если одновременно осуществляется несколько видов деятельности административная, оперативно-розыскная, процессуальная или какая либо иная деятельность, то дознанием можно назвать только один из указанных видов. Из всех перечисленных, только процессуальная деятельность органов дознания направлена на доказывание обстоятельств совершенного преступления, остальные виды деятельности могут только способствовать доказыванию. Поскольку, согласно положениям теории и законодательной практики, материалы, полученные в ходе не процессуальной деятельности, могут использоваться в доказывании, только если собраны, исследованы и оценены по правилам, сформулированным в уголовно-процессуальном кодексе»⁶⁴.

Таким образом, если исходить из того, что дознание это вид деятельности, то таковым необходимо считать только действия процессуального характера, направленные на получение доказательств, всю остальную деятельность органов дознания по уголовному делу назвать дознанием нельзя.

При этом необходимо учитывать, что процессуальная деятельность также различается от того, необходимо ли по данному делу производство предварительного следствия или нет. Если производство предварительного следствия обязательно, тогда деятельность органа дознания ограничивается возбуждением уголовного дела и производством неотложных следственных действий строго регламентированных законом (часть 1 ст.200 УПК РК). После передачи дела следователю орган дознания процессуальную деятельность осуществляет только по поручению следователя. При необязательном производстве предварительного следствия, деятельность органа дознания заключается в производстве в полном объеме необходимых процессуальных действий, для установления истины по уголовному делу и при доказанности совершения преступления подозреваемым, передаче дела в суд для разрешения дела по существу.

Названные выше два вида дознания, относятся к форме расследования, поскольку порядок производства регламентирован законом и различается в зависимости от перечня и специфики проводимых процессуальных действий.

---

⁶³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1983. С.74

⁶⁴ Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения. - Алматы, 1997. С.135

К такому же мнению приходит и Когамов М.Ч., который пишет: «...дознание является и формой досудебного производства, поскольку деятельность осуществляющих ее органов носит строго регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок. Эта деятельность, в свою очередь, различна по форме, в зависимости от того, производится ли она по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, или же по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно»⁶⁵.

К настоящему времени институт дознания в формате УПК РК 1997 года еще не достаточной степени исследован и не полно регламентирован уголовно-процессуальным законом. Поэтому до сих пор при определении понятия дознания некоторые авторы стремятся к формулированию не своего субъективного мнения, а содержания того понятия, которое определено законодателем.

Интерес представляет мнение В.М. Семенова⁶⁶ о содержании дознания, который также смешивает дознание с деятельностью, осуществляемой на одноименном этапе, в части характеристики практики органов дознания. Указанный автор кроме процессуальной и оперативно-розыскной упоминает и об иной деятельности, осуществляемой уполномоченными административными органами и должностными лицами в соответствующих целях.

Осуществляемая органами дознания деятельность состоит из двух видов:

1. деятельности, возможность осуществления которой дает органу специфика внешней (основной, административно-правовой) функции;
2. деятельности, вытекающей чисто из внутренней (уголовно-процессуальной) функции, из обеспечительной функции органа дознания.

Выводы:

1. Дознание – это процессуальная форма расследования преступлений в уголовном процессе, осуществляемого дознавателем и органом дознания.

2. Перед дознанием стоят такие же задачи, как и перед предварительным следствием и оно проводится по правилам установленным законом для предварительного следствия, при наличии некоторых изъятий.

3. На органы дознания возлагается производство необходимых оперативно-розыскных действий в целях выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших. Эта деятельность не является дознанием, а относится к самостоятельной функции органов дознания, предусмотренной законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

⁶⁵ Там же. С.126

⁶⁶ Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР, 2-е изд. – М., 1984.

4. Если производство предварительного следствия обязательно, тогда деятельность органа дознания ограничивается возбуждением уголовного дела и производством неотложных следственных действий строго регламентированных законом (часть 1 ст.200 УПК РК).

§2.3 Виды дознания по УПК РК.

Правильно отмечают Б.Х. Толеубекова, К.Ж. Капсалямов, Б.К. Шнарбаев и Д.К. Бекишев, что деление предварительного расследования на виды основано на особенностях правового положения субъекта расследования. Деление дознания на виды предполагает учет особенностей самих органов дознания, наделенных весьма широкими полномочиями в целом по обеспечению правопорядка и реализации задачи борьбы с преступностью. В подавляющем большинстве признаки преступления обнаруживаются органами дознания. От быстроты их реагирования зависит качество расследования. Именно этими обстоятельствами объясняется характер законодательного регулирования дознания и его видов⁶⁷.

Остановимся на характеристике двух видов дознания — дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Различаются они в зависимости от отношения их к предварительному следствию.

Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, представляет собой расследование уголовных дел в полном объеме, т. е. со стадии возбуждения уголовного дела до стадии назначения главного судебного разбирательства.

Оно производится дознавателем в зависимости от их компетенции по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 2 ст. 285 УПК РК. Преступления, входящие в этот перечень, не представляют большой общественной опасности и их расследование, не составляет сложности, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления (ч. 10 ст. 285 УПК РК). Во всех остальных случаях дознание переходит в режим следствия, проводимого в зависимости от субъекта расследования (ч. 1 ст. 288 УПК РК) по правилам, установленным для предварительного следствия. За исключением того, что начальник органа дознания утверждает, в предусмотренных законом случаях решения, принимаемые дознавателем в ходе предварительного следствия (ч. 11 ст. 285, ч.3 ст.288 УПК РК). Объясняется это тем, что, несмотря на переход в режим следствия, контроль за своевременностью и законностью действий дознавателя и ответственность за их решения возлагается на начальника органа дознания, тем более что он и сам вправе назначить предварительное следствие в случае невозможности прове-

⁶⁷ Толеубекова Б.Х., Капсалямов К.Ж., Бекишев Д.К., Шнарбаев Б. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные стадии: Учебник. – Алматы, 2000. С.70

дения в предусмотренные законом сроки дознания качественного расследования.

Подследственность преступления, позволяющая осуществить ускоренное дознание выражается:

- в наличии неопровержимых данных о преступном событии и полной ясности его правовой квалификации;

- в отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу;

- в наличии данных, точно указывающих на лицо, совершившее преступление;

- в том, что местонахождение подозреваемого известно.

Одновременно следует указать и на то, что дознание в порядке главы 37 УПК РК недопустимо, когда:

- лицо, совершившее общественно опасное деяние, не установлено;

- преступление совершено несовершеннолетним либо лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков не может сам осуществлять свое право на защиту;

- невозможно обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела.

Но допускаемое законом, в целях упрощения судопроизводства расследование в форме ускоренного дознания не означает допустимость поверхностного, неглубокого исследования обстоятельств преступления. Органы дознания обязаны проводить проверку обстоятельств совершенного преступления всесторонне, полно и объективно.

По общему правилу, дознание по делам, перечисленным в части 2 статьи 285 УПК РК производит дознаватель, основной функцией которого, в отличие от других сотрудников органов дознания, является функция расследования.

В ходе дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, дознаватель после возбуждения уголовного дела принимает все предусмотренные законом меры по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию: о событии преступления, о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние, о виновности этого лица, о характере и размере ущерба и иных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

С этой целью дознаватель имеет право истребовать документы, удостоверяющие и характеризующие личность подозреваемого, и иные материалы, имеющие значение для дела, а также проводить все следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в том числе задержание и допрос подозреваемого, и принимать процессуальные решения, необходимые при производстве расследования. В необходимых случаях к задержанному лицу может быть применена мера пресечения (ч.12 ст.285 УПК РК). Надо иметь в виду, что процессуальные решения дознавателя, указанные в

ч.5 ст.66 УПК, обретают юридическую силу только с момента утверждения его начальником органа дознания или руководителем подразделения дознания в пределах компетенции последнего (ч. 5 ст. 66 УПК РК и п. п. 23.2, 23.3 "Инструкции по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики Казахстан"⁶⁸.

В то же время дознаватель, также как и следователь, полностью отвечает за результаты, ход расследования и выполнение указания начальника органа дознания. Способ обжалования этих указаний прокурору аналогичен способу обжалования, предусмотренному для следователя (ч. 6 ст. 66, ч. 6 ст. 67 УПК РК). Это является еще одной особенностью дознания по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.

Осуществляя деятельность по расследованию преступлений, дознаватель вправе опросить потерпевшего и свидетеля. При этом законодатель предусматривает и опрос потерпевшего или свидетеля в устной форме, результаты которого оформляются справкой, в которой указываются фамилия, имя и отчество опрашиваемого, место его жительства или работы, степень и характер информированности. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства в ходе опроса может применяться звукозапись, видеозапись и кино съемка, а также выясняется мнение потерпевшего (свидетеля) о целесообразности применения в его отношении в ходе уголовного процесса мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством. Обязательным условием устного опроса является разъяснение потерпевшему (свидетелю) его прав и обязанностей, предусмотренных ст. ст. 75 и 82 УПК РК, о чем он предупреждается под расписку.

Справка об опросе потерпевшего (свидетеля) прилагается к материалам уголовного дела, является основанием для его допроса при производстве дознания, предварительного следствия либо в ходе судебного разбирательства и имеет значение доказательства. Целесообразно, хотя это и не предусмотрено законом, заверять справку об опросе потерпевшего не только подписью должностного лица, составившего ее, но и подписью опрашиваемого⁶⁹.

Исключением из этого правила является ситуация, когда есть основание полагать, что в связи с предстоящим выездом из данной местности, переменой места жительства, по состоянию здоровья либо по иным причинам потерпевший (свидетель) не сможет принимать участия в судебном разбирательстве уголовного дела, а также, если допрос необходим, по мнению дознавателя, для закрепления доказательств. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, до-

⁶⁸ Инструкция по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики Казахстан // Приказ МВД РК за № 543 от 6 июля 2001 г.

⁶⁹ Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О понятии предварительного следствия и дознания в свете нового уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Проблемы уголовно-процессуального права: Сб. науч. тр. - Караганда, 1999. С.66

прашивается в качестве подозреваемого (ч. ч. 6,7 ст. 286 УПК РК).

По окончании дознания дознаватель в соответствии с требованиями ст. 287 УПК РК составляет протокол обвинения, в котором указываются: время и место его составления; кем составлен протокол; обстоятельства совершения преступления; данные о лице, обвиняемом в его совершении; другие обстоятельства, имеющие значение для дела, а также квалификация преступления по Уголовному кодексу Республики Казахстан (статья, часть, пункт). К протоколу приобщаются все материалы, полученные в ходе дознания, а также список лиц, подлежащих вызову в суд. Лицо, в отношении которого в установленном порядке составлен протокол обвинения, признается обвиняемым.

Начальник органа дознания, изучив протокол обвинения и приложенные к нему материалы, принимает одно из следующих решений:

1) об утверждении протокола и передаче материалов прокурору для направления в суд;

2) об отказе в утверждении протокола.

После утверждения протокола обвинения все материалы дела в порядке, предусмотренном ст. 275 УПК РК, представляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику, а при наличии соответствующего ходатайства — потерпевшему и его представителю. Об ознакомлении указанных лиц с материалами дела, а также о заявленных ими ходатайствах и результатах их рассмотрения делаются соответствующие записи в протоколе обвинения.

Протокол обвинения, утвержденный начальником органа дознания, вместе с материалами дела передается прокурору для направления в суд. Копия протокола обвинения органом дознания вручается обвиняемому. Если дело было возбуждено по заявлению или сообщению граждан, должностных лиц или организаций, они уведомляются об окончании дознания и передаче дела прокурору для направления в суд. В отношении обвиняемого при направлении дела в суд может быть избрана мера процессуального принуждения по правилам глав 18 и 19 УПК РК.

Дознание производится в десятидневный срок (с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела до передачи дела прокурору для направления его в суд).

В соответствии с ч. 13 ст. 285 УПК РК этот срок может быть продлен начальником органа дознания, а также, в пределах своей компетенции, начальником отдела, отделения или старшим инспектором группы дознания при условии, что они являются руководителями подразделения дознания (п. 23.3 "Инструкции по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики", утвержденной приказом МВД РК за № 543 от 6 июля 2001г.), до 30 суток. В течение двадцати четырех часов копия постановления о продлении срока дознания направляется прокурору.

Ведомственный контроль за производством дознания осуществ-

ляется начальником органа дознания, и его полномочия аналогичны полномочиям начальника следственного отдела, но в отличие от него начальник органа дознания вправе не только возбудить уголовное дело и лично производить дознание, приняв при этом дело к своему производству, но и выполнять отдельные процессуальные действия (ч.4 п.4 ст. 66 УПК РК), т. е. его полномочия шире, чем у начальника следственного отдела.

Надзор за дознанием осуществляется со стороны надзирающего прокурора, и его письменные указания обязательны для исполнения органами дознания (ч.2 ст. 197 УПК РК).

Осуществляя надзор за исполнением законов при производстве дознания (ст. 280 УПК РК) по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, прокурор, обладая полномочиями, установленными УПК РК, также вправе;

- 1) предать обвиняемого суду и направить уголовное дело в суд;
- 2) направить уголовное дело, по которому производилось дознание, для производства предварительного следствия;
- 3) отменить составленный дознавателем и утвержденный начальником органа дознания протокол обвинения и прекратить дознание по основаниям, предусмотренным УПК РК.

Так, ст. 285 УПК РК предусматривает, что по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия не обязательно, материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде, и что дознание по этим категориям дел производится по правилам, установленным УПК для предварительного следствия. Нетрудно увидеть, анализируя текст, статьи 285 УПК РК, что дознание производится только в процессуальных формах и что материалы дознания, которые служат основанием для рассмотрения дела в суде, — суть доказательства и не могут быть получены помимо процессуальной формы.

Согласно ст. 285 УПК РК по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При производстве данного вида предварительного расследования орган дознания вправе производить любые следственные, а равно иные процессуальные действия, принимать необходимые процессуальные решения. При этом он руководствуется правилами, установленными уголовно-процессуальным законом для предварительного следствия, за некоторыми исключениями, указанными в ч. 6, 7 ст. 286 УПК РК.

Дознаватель должен сообщить потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям об окончании дознания и направлении дела прокурору для передачи в суд. Орган дознания обязан предъявлять им материалы дела для ознакомления, в

случае заявления ими ходатайства об этом.

Перед органами дознания стоят такие же задачи, как и перед предварительным следствием. По сроку и средствам производства они тоже могут не различаться при производстве по некоторым делам или в реальной ситуации. Именно это обстоятельство позволяет в науке уголовного процесса именовать данный вид дознания, как дознание в полном объеме или "особой формой предварительного следствия".

Мы поддерживаем мнение М.Ч. Когамова, который точно определяет общие черты двух указанных видов дознания. Они следующие:

- 1) рассматриваемое дознание охватывает вторую стадию уголовного процесса, следует сразу за возбуждением уголовного дела и является досудебным расследованием уголовных дел;
- 2) это одна из форм предварительного расследования уголовных дел;
- 3) процессуальный порядок ее применения регламентирован УПК;
- 4) органами, ее ведущими, являются органы дознания, дознаватель;
- 5) круг органов дознания, их компетенция, включая расследуемые уголовные дела, установлены УПК⁷⁰.

В соответствии со ст.285 УПК РК предлагаемое законом ускоренное дознание может осуществляться органами внутренних дел, финансовой полиции, таможни, военной полиции, юстиции, пограничной службы, государственной противопожарной службы, национальной безопасности.

Ускоренное дознание возможно проводить при соблюдении следующих условий:

1. Преступление не должно представлять особой сложности, как правило, одноэпизодное, без квалифицирующих признаков, совершенное одним лицом, не требующее производства длительных экспертиз и продолжительной проверки собранных доказательств.
2. Санкция нормы инкриминируемого общественно-опасного деяния не должна предусматривать наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.
3. На момент производства дознания лицо, подозреваемое в совершении преступления известно. То есть когда не вызывает сомнения факт совершения общественно-опасного деяния лицом, застигнутым на месте преступления или непосредственно после его совершения, имеются очевидцы, в том числе и потерпевшие, которые прямо указывают на данное лицо, как на совершившее преступление, отсутствует необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий.

---

⁷⁰ Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в РК: состояние, организация, перспективы. – Алматы. 1998. С.86-87

4. Ускоренное дознание должно быть закончено не позднее чем в десятидневный срок с момента возбуждения производства по уголовному делу, продление данного срока допускается в исключительных случаях начальником органа дознания до тридцати суток.

На основании вышеизложенного можно определить порядок производства ускоренного дознания, который включает следующие этапы:

1. установление обстоятельств совершения общественно-опасного деяния и личности правонарушителя;
2. принятие решения органом дознания о возбуждении уголовного дела;
3. принятие мер для собирания и исследования доказательств в порядке установленном уголовно-процессуальным законодательством;
4. при наличии оснований задержание подозреваемого и избрание в отношении него меры пресечения;
5. составление протокола обвинения и передача материалов для утверждения начальнику органа дознания;
6. ознакомление с материалами дела обвиняемого и его защитника, а при наличии ходатайства потерпевшего и его представителя;
7. направление материалов уголовного дела прокурору для их передачи на судебное рассмотрение в соответствии со ст. ст 287 ч. 5 и 289 УПК РК;
8. рассмотрение возбужденного по материалам ускоренного производства уголовного дела в суде.

Введение ускоренного дознания обуславливается небольшой общественной опасностью, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, несложностью выяснения обстоятельств их совершения и личности правонарушителя, оно призвано обеспечить быстроту и эффективность уголовного судопроизводства. При этом создается возможность для сосредоточения усилий следственного аппарата на своевременное и полное раскрытие и расследование тяжких и наиболее общественно-опасных преступлений.

Очевидность факта совершения преступления, указывающая на возможность установления обстоятельств деяния в десятидневный срок, выражается:

- в наличии неопровержимых данных о преступном событии и полной ясности его правовой квалификации;
- в наличии данных, точно указывающих на лицо совершившее преступление;
- при известности лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого.

Введение ускоренного производства дает возможность органам дознания для проведения всесторонней, полной и объективной проверки обстоятельств совершенного общественно опасного деяния.

При этом органы дознания обязаны обеспечить неуклонное соблюдение законности, строго выполнять положения уголовно-процессуального законодательства, не допускать нарушение прав и законных интересов личности. Одновременно ставится проблема повышения квалификации, уровня владения процессуальными приемами и практическими навыками лиц, производящих ускоренное дознание.

В характеристику любого из основных понятий института дознания входят задачи (цели), решение которых определяет специфику объекта исследования. Так и дознание, и деятельность органов дознания, и сам этап имеют свои задачи, выполняют определенную роль в системе уголовного процесса.

Задачи дознания, очерчиваемые процессуалистами, разнообразны. Среди них можно назвать следующие:

- а) обнаружение преступлений;
- б) обнаружение (установление) следов преступления;
- в) обнаружение (установление) лиц, совершивших преступление; раскрытие преступлений и розыск "виновных";
- г) предупреждение преступлений и ликвидация причин, их порождающих;
- д) пресечение преступлений, как правило, приводится наравне с предупреждением, но иногда и как самостоятельная задача.

Весьма ценной является точка зрения А.П. Рыжакова о том, что под производством дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, понимается проведение органом дознания неотложных следственных действий и принятие связанных с ними процессуальных решений в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений⁷¹.

Этап вышеупомянутого дознания – это первоначальный этап расследования, период времени от возбуждения уголовного дела до направления его следователю, в течение которого органом дознания и дознавателем, в пределах своей компетенции осуществляются уголовно-процессуальная и иная деятельность в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного следствия, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений – по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и самостоятельное проведение вышеуказанных действий, т.е. функций расследования в полном объеме – по делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

Выводы:

1. Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, представляет собой расследование уголовных дел в полном объеме, т. е. со стадии возбуждения уголовного дела

⁷¹ Рыжаков А.П. Предварительное расследование. - Тула, 1989. С.48

до стадии назначения главного судебного разбирательства.

2. В ходе дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, дознаватель после возбуждения уголовного дела принимает все предусмотренные законом меры по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию: о событии преступления, о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние, о виновности этого лица, о характере и размере ущерба и иных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

3. Дознание производится в десятидневный срок (с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела до передачи дела прокурору для направления его в суд). В соответствии с ч. 13 ст. 285 УПК РК этот срок может быть продлен начальником органа дознания до 30 суток.

4. Очевидность факта совершения преступления, указывающая на возможность установления обстоятельств деяния в десятидневный срок, выражается: в наличии неопровержимых данных о преступном событии и полной ясности его правовой квалификации; в наличии данных, точно указывающих на лицо совершившее преступление; при известности лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого.

§2.4 Орган дознания, дознаватель и начальник органа дознания.

Органы дознания и дознаватели свою деятельность в уголовном судопроизводстве осуществляют в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Наличие признаков определенного преступления обязывает органы дознания, реализуя свои уголовно-процессуальные полномочия, принимать меры к установлению события преступления, изобличению и привлечению виновных к уголовной ответственности и дальнейшему направлению дела в суд для применения наказания.

Порядок судопроизводства, как подчеркнуто в ст. 1 УПК РК, является единым и обязательным по всем уголовным делам для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. В этой связи дознание в уголовном процессе строго регламентировано, рамками уголовно-процессуального закона. Этими же нормами определены права и обязанности других участников процесса. Однако, в правоотношениях, которые складываются между органами дознания и участниками уголовного процесса на стадии расследования дела, определяющая роль принадлежит органам дознания, наделенным широкими властными полномочиями. Расследуя дело, они вправе по нему принимать решения, обязывающие граждан к определенному поведению, применять в случае необходимости меры уголовно-процессуального принуждения. В конечном счете, они наделены пра-

вами и обязанностями, которые дают им возможность, обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Деятельность органов дознания основывается не только на законах, но и на издаваемых в соответствии с ними подзаконных (ведомственных) актах, которые детализируют и конкретизируют положения закона.

Наряду с названными общими правовыми основаниями деятельности в уголовном судопроизводстве органов дознания и дознавателей, они обязаны руководствоваться как собственными процессуальными решениями, так и решениями других органов.

Таким образом, органы дознания руководствуются в своей деятельности как общими правовыми основаниями (законы и подзаконные нормативные акты), так и решениями, указаниями и поручениями, данными им в установленном законом порядке начальником органа дознания, следователем, прокурором и судом.

Характер и степень участия в уголовно-процессуальной деятельности органа дознания и дознавателя, как участников уголовного процесса, определяется их компетенцией, то есть совокупностью властных прав и обязанностей, реализуя которые, они в практической деятельности выполняют свои задачи.

Дознание по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, состоит в полном расследовании дела. К подследственности такого вида дознания относятся дела о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 285 УПК РК.

В соответствии с законом по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. ст. 117, 286 УПК РК).

Закон различает понятие и разграничивает компетенцию органа дознания и дознавателя.

Орган дознания представляет его руководитель, который вправе производить дознание по любому делу, отнесенному к компетенции дознания, и осуществлять отдельные следственные действия. В соответствии со ст. 65 УПК РК на органы дознания в зависимости от характера преступления возлагается принятие в соответствии с установленной законом компетенцией необходимых уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений.

Органы дознания, как отмечает А.А. Чувилев, — это органы предварительного расследования, уполномоченные, как и следователь, осуществлять процессуальную деятельность в связи с поступающей, к ним информацией о совершении преступлений, возбуждать и

расследовать уголовные дела⁷².

Орган дознания, в соответствии со смыслом уголовно-процессуального закона — это определенные государственные органы (органы внутренних дел, другие государственные органы), должностные лица (закон не указывает какие именно), которые вправе вести расследование или руководители определенных учреждений (начальники, командиры), в отношении которых прямо указано на такого рода полномочия⁷³.

Это положение вытекает из принципа единоначалия в организации дознания, когда руководитель органа дознания несет персональную ответственность за конечные решения по делу и их реализацию.

Под дознавателем понимается – должностное лицо, уполномоченное органом дознания на производство дознания. Будучи самостоятельным субъектом процесса, он тщательно исследует все обстоятельства дела и, как и следователь, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и правосознанием (ст. 67 УПК РК).

Дознаватель несет ответственность за законность и обоснованность своих действий. Однако его процессуальная самостоятельность более ограничена, чем у следователя. Это проявляется во взаимоотношениях дознавателя с руководителем органа дознания, а также с прокурором. Если следователь все решения принимает самостоятельно, кроме случаев, когда требуется санкция прокурора или решение суда, то дознаватель ряд наиболее важных действий и решений принимает с согласия начальника органа дознания или по его поручению. Так дознаватель по предварительному согласованию с начальником органа дознания вправе возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении (ст. 67 УПК РК), задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления (ст. 285 УПК РК), прекратить производство по делу или после утверждения протокола обвинения начальником дознания, направить материалы дела через прокурора в суд и некоторые другие действия, существенно затрагивающие права и интересы граждан. В круг обязанностей дознавателя входит также выявление причин и условий совершения преступлений и принятие необходимых мер к их устранению.

На дознавателя закон возлагает необходимость обеспечения полноты и всесторонности дознания, объективного исследования всех обстоятельств по делу (ст. ст. 117, 286 УПК), обязанность разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. ст. 114, 286 УПК).

Важная роль в досудебном расследовании принадлежит началь-

⁷² Дознание в органах внутренних дел. Учеб. пособие / Под ред. проф. А.А. Чувилева. - М.1986. С.7

⁷³ Кругликов А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание в советском уголовном процессе: Учебное пособие. - Волгоград, 1986. С.7

нику органа дознания. Он осуществляет ведомственный процессуальный контроль за деятельностью лиц, которым поручено дознание, и несет ответственность за своевременность, законность и обоснованность проводимого расследования и достижение процессуальных задач, раскрытия преступления, изобличения виновных, установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, и принятия мер для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества. Такой контроль осуществляется с момента получения материалов, содержащих сведения о наличии признаков преступления.

Из всех органов дознания, круг которых установлен ст. 65 УПК, основным органом дознания являются органы внутренних дел, выполняющие самый большой объем процессуальной деятельности.

В соответствии с ведомственным нормативным актом о специализированных подразделениях дознания в органах внутренних дел ответственность за организацию служебной деятельности работников дознания, выполнение возложенных на них задач и соблюдение законности возлагалась на начальника органа внутренних дел.

Выводы:

1. Органы дознания — это определенные государственные органы (органы внутренних дел, другие государственные органы), должностные лица, которые вправе вести расследование или руководители определенных учреждений (начальники, командиры), в отношении которых прямо указано на такого рода полномочия.

2. Органы дознания руководствуются в своей деятельности как общими правовыми основаниями (законы и подзаконные нормативные акты), так и решениями, указаниями и поручениями, данными им в установленном законом порядке начальником органа дознания, следователем, прокурором и судом.

3. Дознаватель – должностное лицо, уполномоченное органом дознания на производство дознания.

4. Дознаватель несет ответственность за законность и обоснованность своих действий. Однако его процессуальная самостоятельность более ограничена, чем у следователя.

5. Начальник органа дознания осуществляет ведомственный процессуальный контроль за деятельностью лиц, которым поручено дознание.

6. Из всех органов дознания, круг которых установлен ст. 65 УПК, основным органом дознания являются органы внутренних дел, выполняющие самый большой объем процессуальной деятельности.

§2.5 Соотношение дознания и оперативно-розыскной деятельности.

Процессуальный закон (ст. 130 УПК РК) предусматривает применение в борьбе с преступностью оперативно-розыскных мер в целях

обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших.

В то же время такая деятельность, хотя и предусмотрена процессуальным законом, ее содержание, формы и методы регламентированы законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственными нормативными актами. Эти меры, не будучи процессуальными, при проверке заявлений и сообщений о преступлениях органами дознания и в ходе производства дознания помогают обнаружить источники необходимой информации (установить очевидцев преступления, выявить места хранения похищенных предметов и документов и т. д.). Они могут использоваться для выяснения наличия или отсутствия события преступления, личности преступника, его связей и соучастников.

В свое время, основываясь на УПК КазССР, Н.И.Сотников, К.У.Ташибаев, Лившиц Ю.Д., Рзаев А.А. отмечали, что «сочетание органом дознания уголовно-процессуальных действий с оперативно-розыскными мерами при расследовании уголовных дел исключительно важно. В то же время фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскной работы, сами по себе не могут быть использованы в качестве доказательств и не являются ими. Они служат лишь источником доказательственной информации и подлежат всесторонней проверке процессуальным путем. С помощью оперативно-розыскных мер могут быть установлены лишь некоторые источники получения доказательств. В целом указанные действия дополняют друг друга и обеспечивают выполнение обязанности органа дознания по полному и всестороннему расследованию преступлений»⁷⁴.

Несмотря на то, что это суждение обращено к ранее действующему уголовно-процессуальному законодательству, оно справедливо и сегодня. Оперативно-розыскная информация по-прежнему нуждается в облечении в приемлемую с точки зрения уголовного судопроизводства процессуальную форму.

Проведение оперативно-розыскных действий — прерогатива преимущественно органов дознания, входящих в систему МВД, КНБ и финансовой полиции РК.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки в соответствии со ст.130 УПК РК результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств, с соблюдением требований, предусмотренных ст.53 и гл.12 УПК РК, а также Законом РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе».

Нарушение закона тождества привело к кажущемуся отсутствию

---

⁷⁴ Лившиц Ю.Д., Рзаев А.А., Сотников Н.И., Ташибаев К.У. Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР. – Караганда, 1990. С.8

единого мнения на то, является ли оперативно-розыскная деятельность элементом дознания. Тем не менее, большинство процессуалистов по этому вопросу имеют одинаковую точку зрения. Различие их позиций заключается лишь в том, что первые в конце своих рассуждений дают определение этапу расследования, а вторые одноименной уголовно-процессуальной деятельности, обычно осуществляемой на этапе дознания.

Одни отмечают, что на этапе дознания производятся оперативно-розыскные мероприятия. Другие – что это деятельность уголовно-процессуальная, и поэтому оперативно-розыскные меры не входят в ее содержание. И те, и другие ученые частично правы. Они характеризуют разные по своему содержанию понятия. Поэтому их определения не противоречат, а взаимно дополняют друг друга.

На самом деле, оперативно-розыскная деятельность полностью не урегулирована нормами уголовно-процессуального закона и поэтому не может быть признана уголовно-процессуальной, хотя в ряде случаев она осуществляется во временном промежутке между возбуждением уголовного дела и передачей его следователю, то есть в процессе производства дознания⁷⁵. Здесь не затронута оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая по поручению следователя. Такая оперативно-розыскная деятельность, ввиду распоряжений со стороны следователя, частично становится процессуально регулируемой и обусловленной.

§2.6 Некоторые вопросы подследственности органов дознания.

Статья 285 УПК РК для органов дознания внутренних дел, финансовой полиции, военной полиции, пограничной службы, государственной противопожарной службы, а также таможенных органов, предусматривает предметную подследственность уголовных дел, расследуемых в форме ускоренного дознания. При этом альтернативная подследственность для органов дознания внутренних дел, предусмотрена по делам о «присвоении или растраты вверенного чужого имущества» (ст. 176 ч.1 УК РК) и по делам об «Уклонении от уплаты таможенных платежей и сборов» (ст.214 ч.1 УК РК). Кроме этого законом предусмотрена альтернативная подследственность для органов внутренних дел или юстиции, в зависимости от того, кто возбудит уголовное дело по делам о «Побеге из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» (ст.358 ч.1 УК РК), по делам об «Уклонении от отбывания наказания в виде лишения свободы» (ст.359 УК РК), по делам о «Злостном неповиновении требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения» (ст.360 УК РК); для органов

---

⁷⁵ Рыжаков А.П. Предварительное расследование. - Тула, 1989. С.34

внутренних дел или финансовой полиции по делам о «Мошенничестве» (ст.177 ч.1 УК РК), по делам о «Причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (ст.182 ч.1 УК РК) и по делам об «Обмане потребителей» (ст.223 ч.1 УК РК); для органов внутренних дел, финансовой полиции или таможенного органа по делам об «Экономической контрабанде» (ст. 209 ч.1 УК) и «Контрабанде изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» (ст. 250 ч.1 УПК).

Для органов финансовой полиции по делам о «Приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст.183 ч.1 УК РК) уголовно-процессуальное законодательство устанавливает подследственность по связи дел. При условии, если уголовное дело по этим преступлениям непосредственно связано с производством дознания по делам подследственным указанному органу, и оно не может быть выделено в отдельное производство.

Кроме этого ст. 288 УПК РК определяет, что если не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, или если преступления совершены несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, то производится предварительное следствие органами дознания, возбуждившими уголовное дело, в соответствии с их компетенцией установленных уголовно-процессуальным законом.

Данное положение противоречит требованиям статьи 191 УПК РК, где сказано, что предварительное следствие по уголовным делам производится следователями Комитета национальной безопасности, органами внутренних дел и финансовой полиции. Иными словами происходит необоснованное расширение круга лиц, производящих предварительное следствие. Конечно же, компетенция следователя и дознавателя по уголовно-процессуальному законодательству различны и не могут быть тождественны при производстве расследования по уголовным делам, и это может отразиться на качестве предварительного следствия. На основании этого, вышеизложенное обстоятельство требует законодательного упорядочения. Необходимо предложить в случае необходимости производства по делам указанной категории предварительного следствия передачу этих дел по подследственности следователю.

Таким образом, видится правильным в диспозиции части 3 статьи 288 УПК РК слова «органами дознания» заменить, на слова «следователем Комитета национальной безопасности, органов внутренних дел и финансовой полиции», после слов в «соответствии с их компетенцией, установленной» далее изложить в следующей редакции»: «статьей 64 настоящего Кодекса».

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите три основных стадии в уголовном процессе.
2. Каковы задачи досудебного производства по уголовному делу?
3. Перечислите гарантии соблюдения законности на досудебном производстве?
4. Какие формы досудебного производства Вам известны?
5. Укажите общие и отличительные черты таких форм досудебного производства как предварительное следствие и дознание.
6. Дайте определение термину «дознание» и назовите его виды.
7. Как соотносятся производство дознания по УПК РК и оперативно-розыскная деятельность, предусмотренная законом «Об оперативно-розыскной деятельности»?
8. Каков объем действий органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно?
9. С какого момента исчисляется срок дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно?
10. Что понимается под термином «очевидность преступления»?
11. Кто является органом дознания по УПК РК?

ГЛАВА 3.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ОКАНЧИВАЕМЫМ СОСТАВЛЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ОБВИНЕНИЯ

§3.1 Понятие и содержание предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам Главы 37 УПК РК.

Являясь одной из форм единого процесса познания объективной действительности, отражая его значимые признаки и свойства, уголовно-процессуальное доказывание обладает своими уникальными чертами, определяемыми целями, задачами, условиями, субъектами, содержанием, предметом, пределами, последствиями данного процесса.

Как установлено законом, совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, формирует предмет доказывания по уголовным делам. Точное и однозначное определение предмета доказывания актуально по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения. Значимость выяснения оптимума существенных обстоятельств для данной формы производства обусловлена доказательственной деятельностью с наименьшими затратами средств доказывания и времени. Дознавателю необходимо уяснить диалектическое единство этих, на первый взгляд, взаимоисключающих критериев деятельности по данной категории уголовных дел. В частности, неоправданное расширение дознавателем предмета доказывания не будет обеспечивать режим процессуальной экономии. В то время как неправомерное сужение предмета доказывания может привести к неполноте и односторонности расследования, принятию незаконного и необоснованного решения о привлечении лица к уголовной ответственности и иным нарушениям, не обеспечит необходимую и достаточную всесторонность и полноту досудебного производства. Неполнота материалов досудебного производства является основанием возвращения их для производства предварительного следствия в общем порядке, что снижает эффективность института ускоренной досудебной подготовки материалов в форме дознания.

В юридической литературе сформулированы различные определения предмета доказывания в уголовном процессе. Г.М. Миньковский, В.А. Танасевич и А.А. Эйсман указывают: «Предмет доказывания – система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства»⁷⁶. А.С. Кобликов определяет предмет доказывания как «совокупность для дела обстоятельств, которые должны быть установлены в процессе доказывания по уголовному делу в интересах его пра-

---

⁷⁶ Уголовный процесс: Учебник под ред. проф. М.А. Чельцова. - М., 1969. С.139

вильного разрешения и принятия, необходимых мер»⁷⁷.

Исходя из особенностей предмета доказывания по делам ускоренного дознания, заслуживает специального рассмотрения вопрос об их характеристике через его отдельные составные элементы.

Законодатель при указании на предмет уголовно-процессуального доказывания пользуется термином «иные обстоятельства, имеющие значение по делу», придавая ему достаточно широкое смысловое значение. Иным обстоятельствам возможно придавать различное содержание. Во-первых, под ними можно понимать обстоятельства, ограниченные уголовно-правовыми признаками преступления (ст. 117 ч. 1 п. 1 УПК РК – время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Во-вторых, это могут быть те обстоятельства, перечисленные в ст. 117 УПК РК, которые не вошли в предмет доказывания по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения. В-третьих, иные обстоятельства выходят за пределы состава преступления и ст. 117 УПК РК, являются иными уголовно-процессуальными признаками преступлений, подследственных органам дознания в сокращенной форме расследования.

В ст. 117 УПК РК термином «другие обстоятельства» обозначены признаки противоправного деяния, наиболее полно характеризующие объект и объективную сторону состава преступления. Г.М. Миньковский, В.Г. Танасевич и А.А. Эйсман считают, что термин «событие преступления» «присущий языку уголовно-процессуального закона, условно используется для обозначения круга обстоятельств, характеризующих, в основном, существенные признаки объективной стороны и объекта преступления»⁷⁸. Обязательное установление состава преступления по всем делам в порядке гл. 37 УПК РК не позволяет признать убедительной нашу первую гипотезу о содержании иных обстоятельств. Для практики дознания значимы второй и третий подходы к пониманию исследуемого элемента предмета доказывания, причем третья версия подпадает под концепцию разделения предмета доказывания и предмета познания.

В этой связи И.М. Лузгин подчеркивает, что: «Лишено всякого основания утверждение, будто надо различать предмет познания и предмет доказывания по делу, якобы первое из этих понятий шире второго»⁷⁹. В действительности любое обстоятельство (факт), подлежащее познанию в уголовном судопроизводстве, входит в предмет доказывания по делу и, наоборот, всякое обстоятельство (факт), относящееся к предмету доказывания должно быть познано и удостоверено органом дознания.

В то же время не все обстоятельства, устанавливаемые по уголов-

⁷⁷ Милиция как орган дознания: Учебное пособие. - Киев, 1989. С.13

⁷⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. С.139

⁷⁹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. Автореферат диссертации: Автореф. дисс. ...доктора юрид. наук. - М., 1968. С.9

ному делу с помощью доказательств, входят в предмет доказывания. При доказывании возникает необходимость установить ряд таких вспомогательных обстоятельств, которые выходят за границы предмета доказывания и составляют первый уровень познания, способствующий установлению обстоятельств, образующих предмет доказывания по уголовному делу. Вспомогательные средства доказывания могут относиться к этапу обнаружения доказательств, к производным доказательствам. Но для процесса доказывания и установления его предмета при ускоренном дознании ввиду признака очевидности вспомогательные обстоятельства имеют ограниченное процессуальное значение.

Таким образом, в число иных обстоятельств, имеющих значение для ускоренного дознания, включаются:

а) обстоятельства, подлежащие доказыванию и включенные в предмет доказывания: обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; последствия совершенного преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;

б) промежуточные и вспомогательные факты (иные уголовно-процессуальные признаки преступлений, подследственных органам дознания в сокращенной форме расследования).

Промежуточные и вспомогательные факты – это любые сведения, в частности, о потенциальных свидетелях, иных источниках доказательств (документы, вещественные доказательства), взаимоотношениях сторон обвинения и защиты и других участников процесса и т.п.

Из изложенного логически следует вывод о том, что конструирование законодателем самостоятельного термина «иные обстоятельства, имеющие значение по делу», способствует точному определению дознавателем предмета доказывания в целях всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления.

В науке уголовно-процессуального права нет единого взгляда на содержание классификации обстоятельств подлежащих доказыванию, тем не менее, подчеркивает Р.С. Белкин, можно выделить классификацию обстоятельств, располагая их в следующей последовательности⁸⁰.

Первую группу обстоятельств, в структуре предмета доказывания образуют факты и обстоятельства, находящиеся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления. Общее для них состоит в том, что они при решении вопроса о наличии или отсутствии определенного состава преступления все имеют непосредственное уголовно-правовое значение. Таковыми являются:

⁸⁰ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С.16

- противоправное деяние, степень его осуществления, время, место, способ и иные обстоятельства его совершения;
- факт учинения деяния или участие в нем лица, достижение им возраста, с которого можно признание его субъектом преступления;
- вредные последствия содеянного, их характер, объем, причинная связь с действием или бездействием виновных;
- отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, в том числе характеризующие личность правонарушителей, когда они рассматриваются в качестве конструктивных признаков состава преступления (например, состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями со стороны потерпевшего; прежняя судимость виновного).

Все указанные обстоятельства, будучи доказанными, становятся фактическим содержанием формируемого по делу обвинения.

Вторую группу составляют, по определению Белкина Р.С., обстоятельства, имеющие иное юридическое значение по делу. Общее для них заключается в том, что все они хотя и находятся за рамками состава преступления, но, тем не менее, обладают такими юридическими свойствами, которые непосредственно влияют на решение вопроса о наличии необходимых предпосылок для ведения уголовного производства, об уголовной ответственности и наказании виновного, о взыскании с него причиненного материального ущерба. К этой группе относятся:

- обстоятельства, которые по действующему законодательству могут освободить виновного от уголовной ответственности и наказания. Это необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Из всего изложенного Р.С. Белкиным⁸¹ особое внимание заслуживает вывод о возможности выявления некоторых из предусмотренных ст. 117 УПК РК обстоятельств, не через собирание органом расследования фактических данных, на основе которых затем делаются ретроспективные выводы об этих обстоятельствах, а путем получения этих выводов в «готовом виде». Именно при ведении дознания с протоколом обвинения перед дознавателем на момент возбуждения уголовного дела и окончания 10-дневного дознания предмет доказывания должен представляться вне сомнений, в не требующем тщательной проверки каждого источника доказательств, его достоверности.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 115 УПК РК) определяет понятие предмета доказывания через дефиницию «обстоятельства». Многие авторы считают, что предмет доказывания охватывает и обстоятельства (например, характеризующие личность), и факты реаль-

---

⁸¹ Там же. С.19

ной действительности (например, событие преступления)⁸² как прошлого, т.е. уже совершившимися, так и вновь устанавливаемые факты и обстоятельства, относящиеся к настоящему времени (например, данные о личности виновного к моменту расследования дела, его семейное положение, трудоспособность).

Учеными-процессуалистами предмет доказывания характеризуется неоднозначно. Одни авторы считают, что предмет доказывания полностью определен соответствующей статьей уголовно-процессуального кодекса и не подлежит расширительному толкованию. Все остальные обстоятельства, устанавливаемые по делу, входят в предмет познания, который шире предмета доказывания. При этом различают предмет доказывания и обстоятельства, имеющие значение для дела (см. В.Г. Танасевич и др.)⁸³.

В уголовно-процессуальной литературе отсутствует единодушное мнение по поводу включения промежуточных фактов в предмет доказывания, на что правильно указывает Н.А. Власова: «Некоторые ученые считают необходимым включить в предмет доказывания и промежуточные факты, с помощью которых устанавливаются указанные в УПК юридически значимые обстоятельства. Аргументируется это тем, что «факты, являющиеся доказательствами, сами должны быть достоверно установлены, доказаны». Однако это не может служить основанием для включения промежуточных фактов в предмет доказывания»⁸⁴.

Вспомогательные факты, устанавливаемые по уголовному делу, в юридической литературе называются, как правило, «доказательственными фактами» или промежуточными, с помощью которых констатируются (или опровергаются) обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. В этой связи закон включает в содержание предмета доказывания только такие обстоятельства, установление которых представляет первый уровень уголовно-процессуального доказывания, а промежуточные факты выступают средством определения элементом предмета доказывания.

Сложно унифицировать и систематизировать доказательственные факты, входящие в предмет доказывания, ввиду их многообразия. Вывести для них общую формулу, дать их определенный перечень не представляется возможным. В одних случаях это могут быть данные о личности потерпевшего, о взаимоотношениях свидетеля и подозреваемого, в иных - это факты, необходимые для выяснения юридически значимых иных обстоятельств (погашенная или снятая судимость, образ жизни подозреваемого).

⁸² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. С.103-104

⁸³ Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962. С.37

⁸⁴ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.112

Сравнительно-правовой анализ норм, содержащихся в ст. ст. 117 и 286 УПК РК, позволяет сделать вывод о неоднозначном соотношении общего предмета доказывания и специального по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

Иными словами среди ученых процессуалистов пока нет единого мнения о том, как соотносится **общий предмет доказывания** (ст.117 УПК РК) и **обстоятельства, указанные применительно к дознанию** (с.286 УПК РК). В процессе обучения данный вопрос преподаватели нередко используют, чтобы оценить способность учащихся отстаивать и аргументировать собственную точку зрения.

Можно определить несколько теоретико-прикладных подходов к данному вопросу. Для облегчения уяснения выделим самые основные три подхода:

Первый – ст. 286 УПК РК дополняет общую норму и в совокупности с ней образует единый предмет доказывания по рассматриваемой нами категории уголовных дел.

Второй – вычленение законодателем ст. 286 УПК РК не имеет принципиального значения и дознаватель, орган дознания обязаны руководствоваться требованиями общей нормы о предмете доказывания.

Третий – предмет доказывания по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения, характеризуется самостоятельным, обособленным кругом обстоятельств, подлежащих установлению.

Предмет доказывания по уголовным делам, оканчиваемым по правилам главы 37 УПК РК, основан на общих постулатах теории доказательств.

Следует считать, что положения статьи 117 УПК РК носят общеобязательный характер, в ней закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу. Но в зависимости от особенностей некоторых категорий преступлений и обстоятельств уголовных дел, в частности расследуемому дознавателем по делам ускоренного дознания предмет доказывания может конкретизироваться и ограничиваться кругом обстоятельств, указанных в ст. 286 УПК РК. Тем самым обосновывается та позиция, согласно которой в предмет доказывания прежде включаются обстоятельства, указанные в ст. 286 УПК РК, а иные обстоятельства, представляющие юридическую значимость для правильного разрешения уголовного дела, образуют факультативные признаки предмета доказывания. К ним относятся положения ст. 117 УПК РК (например, развернутое определение события преступления) и иные обстоятельства. В частности, событие преступления необходимо подвергать рассмотрению как многогранное понятие, состоящее из указанных в законе признаков, перечень которых не является исчерпывающим. Применительно к ст. 286 УПК РК в полной мере экстраполируются положения общей нормы (ст. 117 УПК РК).

Если же ограничить предмет доказывания обстоятельствами, перечисленными в ст. 286 УПК РК, то следует, что необходимость установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела, на первый взгляд исключает данную процессуальную форму досудебного производства. Но все иные факты, имеющие значение для квалификации преступления, решения задач уголовного процесса, должны быть также установлены достоверно, подтверждены неоспоримыми доказательствами и доводами, тем самым они не могут не входить в предмет доказывания.

Таким образом, предмет доказывания в формате ускоренного дознания в порядке главы 37 УПК РК не может быть ограничен только обстоятельствами, перечисленными в ст. 286 УПК РК, а имеет факкультативные элементы, установление которых имеет значение для правильного разрешения дела. Дополнительные элементы предмета доказывания для ускоренного дознания делятся на две группы:

1. иные обстоятельства (ст. 286 ч. 1 УПК РК);
2. обстоятельства ст. 117 УПК РК, которые не включены в ст. 286 УПК (обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; последствия совершенного преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления).

Выводы:

1. Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, формирует предмет доказывания по уголовным делам.
2. Неполнота материалов досудебного производства является основанием возвращения их для производства предварительного следствия в общем порядке, что снижает эффективность института ускоренной досудебной подготовки материалов в форме дознания.
3. Любое обстоятельство (факт), подлежащее познанию в уголовном судопроизводстве, входит в предмет доказывания по делу и, наоборот, всякое обстоятельство (факт), относящиеся к предмету доказывания должно быть познано и удостоверено органом дознания.
4. В число иных обстоятельств, имеющих значение для ускоренного дознания, включаются: а) обстоятельства, подлежащие доказыванию и включенные в предмет доказывания: обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; последствия совершенного преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; б) промежуточные и вспомогательные факты (иные уголовно-процессуальные признаки преступлений, последственных органов дознания в сокращенной форме расследования).

5. Предмет доказывания в формате ускоренного дознания в порядке главы 37 УПК РК не может быть ограничен только обстоятельствами, перечисленными в ст. 286 УПК РК, а имеет факультативные элементы, установление которых имеет значение для правильного разрешения дела.

§3.2 Структура предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам Главы 37 УПК РК.

Как уже было отмечено выше, предмет доказывания по делам ускоренного дознания отличается по объему и перечню обстоятельств, подлежащих обязательному и факультативному установлению. По каждому конкретному делу предмет доказывания определяется исходя из обстоятельств, подлежащих обязательному установлению, и конкретизируется в зависимости от особенностей преступления, доказательственной ситуации и т.д. Структура предмета доказывания служит путеводителем, ориентиром в доказательственной деятельности дознавателя. В стадии возбуждения уголовного дела при производстве дознания через предмет доказывания устанавливаются и оцениваются те доказательства, из которых явно усматриваются признаки и условия ускоренной досудебной процессуальной формы, иначе невозможно было бы быть уверенным как в законном возбуждении уголовного дела, обоснованном уголовном преследовании.

Далее перейдем к анализу структуры предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам гл. 37 УПК РК. Опираясь на каноны теории доказательственного права, правила упорядоченного разложения элементов системы в их взаимосвязи, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делам ускоренного дознания можно отнести:

- а) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- б) очевидный характер преступления;
- в) лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние;
- г) виновность лица;
- д) характер и размер ущерба, причиненного преступлением;
- е) иные обстоятельства, имеющие значение по делу;
- ж) обстоятельства, указанные в ст. 117 УПК РК (обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; последствия совершенного преступления; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления).

Детализация указанного перечня обстоятельств предмета доказывания и уточнение его содержания основана на диспозициях соответ-

ствующих статей Уголовного кодекса РК, в каждом конкретном случае преступление обладает уникальным набором признаков. Соотношение такой характеристики обстоятельств, образующих предмет доказывания, проявляется в сочетании таких диалектических категорий как общее, отдельное и единичное.

Выбор законодателем Казахстана именно такой системы обстоятельств, подлежащих доказыванию по правилам главы 37 УПК РК, определен целями и задачами ускоренного (сокращенного) досудебного производства, наиболее оптимальными средствами их достижения и решения.

В предмет доказывания, безусловно, подлежат включению обстоятельства, устанавливающие личность подозреваемого, его тождество с тем лицом, которое по совокупности собранных данных подлежало привлечению к уголовной ответственности. В качестве минимального требования закон приводит положения о необходимости установления возраста подозреваемого, состояния его здоровья, судимость. Например, при наличии данных о том, что лицо, в силу физических и психических недостатков, не может само осуществлять свое право на защиту, указанное обстоятельство включается в предмет доказывания с тем, чтобы выяснить его на ранних этапах дознания, так как это обстоятельство влияет на изменение формы расследования с дознания на предварительное следствие (ст. 288 УПК РК).

Остальные сведения о личности, кроме перечисленных в анкете протокола допроса и отраженных в характеристиках, носят факультативный характер (образ жизни, условия воспитания, общественно-полезная деятельность подозреваемого или, наоборот, недобросовестное отношении к общественному долгу и т.п.).

Последствия преступления по делам с протоколом обвинения, как правило, не имеют значения, поскольку преступление очевидное, последствия могли и не наступить либо быть заглажены.

В литературе является дискуссионным вопрос о том, основной или вспомогательной задачей уголовного судопроизводства определяется защита имущественных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

В соответствии с п.1 ст. 286 УПК РК должны быть установлены характер и размер ущерба, в то время как в ст. 117 УПК РК речь идет о характере и размере вреда. Вероятно, при подготовке нового УПК РК допущена техническая ошибка и мы должны рассматривать как равнозначные понятия «ущерб» и «вред». В качестве дополнительных обстоятельств дознаватель вправе устанавливать причинную связь между содеянным и причиненным ущербом, наличие и местонахождение имущества, на которое может быть обращено взыскание в возмещение ущерба, принадлежность такого имущества и т.п.

Предусмотренные законом (ст. 286 ч. 3 УПК РК) меры безопасности не могут применяться по данной категории уголовных дел, иначе

они не отвечают требованиям очевидности и несложности в доказывании.

На основании изложенного, имеет смысл предложить изменения и дополнения в редакцию статьи УПК РК, регламентирующую предмет доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

«Ст. 286. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе дознания

1. В процессе производства дознания подлежат доказыванию: событие и признаки состава преступления, в том числе очевидность; лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние; виновность лица; характер и размер вреда; иные обстоятельства, имеющие значение по делу, а также при необходимости обстоятельства, указанные в ст. 117 настоящего Кодекса.

2. Для установления указанных в части первой настоящей статьи обстоятельств могут быть произведены следственные действия; получены показания потерпевшего, свидетеля путем их допроса; истребованы справки о наличии или отсутствии у лица, подозреваемого в совершении преступления, судимости; характеристики с места его работы или учебы; иные материалы, имеющие значение для дела.

3. Потерпевший и свидетель могут быть допрошены до возбуждения уголовного дела с соблюдением требований настоящего Кодекса.

4. Дознаватель разъясняет права свидетеля давать самостоятельно показания об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела и другие права, предусмотренные статьями 82 и 219 настоящего Кодекса, а также обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или суда для допроса и предупреждает под расписку об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний. Соответственно разъясняются права и обязанности потерпевшего, предусмотренные ст. 75 УПК РК.

5. Результаты допроса потерпевшего и свидетеля оформляются протоколом допроса, в соответствии с требованиями статей 203 и 218 настоящего Кодекса.

В ходе допроса в порядке, предусмотренном статьей 219 настоящего Кодекса, могут применяться звукозапись, видеозапись и киносъемка.

6. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, допрашивается не позднее двадцати четырех часов в качестве подозреваемого в порядке статьи 216 настоящего Кодекса».

§3.3 Главный факт и предмет доказывания.

С понятием предмета доказывания в процессуальной литературе рассматривается дефиниция «главного факта». Вопрос носит дискуссионный характер ввиду различных подходов к его пониманию и освещению. В частности, одни авторы уверены в том, что в содержание «главного факта» входят все обстоятельства, подлежащие доказы-

ванию, предусмотренные ст. 117 УПК РК. В такой трактовке понятие «главный факт» равноценно, идентично общепризнанному в теории понятию «предмет доказывания» и влечет смешение понятий, эклектику в понятийно-терминологическом аппарате.

Р.Д. Рахунов и солидарные с ним иные авторы под «главным фактом» подразумевают «...установление в действиях лица того или иного состава преступления, то есть лишь часть»⁸⁵.

Известные и другие толкования данного понятия. В частности, Н.С. Алексеев под главным фактом понимает «иногда виновность в совершении преступления или факт совершения преступления данным лицом»⁸⁶. Данный подход подвергнут критике, поскольку это понятие лишено реального содержания: им обычно охватывается сложный комплекс реальных фактов, каждый из которых для расследования и разбирательства дела является столь же главным, как и образуемая ими совокупность. Выделение из подлежащих доказыванию фактических обстоятельств главного факта означает отнесение всех остальных фактов к числу второстепенных, что противоречит самой сущности доказывания в уголовном процессе и не приносит пользы теории и практике уголовного судопроизводства и является, по меньшей мере, излишним.

М.С. Строгович включает в структуру предмета доказывания главный факт, последствия преступления, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела⁸⁷. Четвертые понимают под понятием «главный факт» состав преступления⁸⁸, пятые полагают, что в него включаются только фактические обстоятельства, образующие главное содержание состава преступления (общественно опасное деяние и виновность)⁸⁹, шестые подразумевают под «главным фактом» все обстоятельства, перечисленные в ст. 117 УПК РК⁹⁰. Такая многозначность понятия «главного факта» ведет к неопределенности и самой структуры предмета доказывания. Выделение «главного факта» означает, что существуют и не главные, менее существенные факты, входящие в предмет доказывания. М.С. Строгович, выделивший в предмете доказывания «главный факт», вместе с тем подчеркивал: «все, что входит в состав предмета доказывания, имеет существенное значение для правильного разрешения дела и должно быть доказано с абсолютной достоверностью и несомненностью»⁹¹.

⁸⁵ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961. С.101

⁸⁶ Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе / Актуальные проблемы Советского государства и права. - Л., 1967. С.455

⁸⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. С.369

⁸⁸ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970. С.19

⁸⁹ Шаламов М.И. Теория улик. - М., 1960. С.14-19

⁹⁰ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961. С.97

⁹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. С.365

Необходимо подчеркнуть, что мэтр теории уголовного процесса М.С. Строгович сам признает, что доказыванию в одинаковой степени, без каких-либо различий подлежат и «главный факт», и все другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Поэтому исчезает предмет дискуссии, как представляется на первый взгляд.

Интересны суждения Н.А. Власовой⁹² о соотношении «главного факта» и иных обстоятельств. Но основное возражение по поводу выделения «главного факта» основано на системности как самого состава преступления, обстоятельств преступления, так и самого процесса расследования, как познавательного. «Центральным», но не главным можно определить ключевой факт, имеющий значение для дознавателя, как наиболее важный и определяющий состав преступления, позволяющий, безусловно, квалифицировать деяние как уголовное преступление, означенное в определенной статье УК. Такой «центральный факт» лежит в основе возбуждения уголовного дела органом дознания. Ее суждения особо значимо по делам о преступлениях, указанных в статье ст. 285 УПК РК, по которым производится ускоренное дознание, поскольку одно из условий – известность органам дознания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Категорию «главного факта» необходимо различать в уголовно-правовом значении как совокупность всех элементов состава преступления. Как правильно заметил Н.В. Жогин, «состав преступления можно рассматривать как конъюнкцию – логически необходимую совокупность признаков понятия, отсутствие хотя бы одного из которых влечет те же последствия, что и отсутствие всей совокупности»⁹³.

В уголовно-процессуальном аспекте «главный факт» выражается в доказанности совершения определенным лицом конкретного преступления. Приведенная формула распространяется на все стадии уголовного процесса, на все формы и виды производства по делу, в том числе на ускоренное дознание.

Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд считают, что в предмет доказывания входят обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам (ст. 117 УПК РК), обстоятельства, подлежащие доказыванию с учетом отдельных категорий уголовных дел (*в том числе по ст. 286 УПК РК* - курсив наш) и иные обстоятельства, имеющие значение по делу⁹⁴.

По мнению В.А. Банина «содержание предмета доказывания могут составлять лишь обстоятельства, указанные в законе и являющиеся основанием для принятия конечных решений по делу: обвинительного или оправдательного приговора, решения о прекращении де-

⁹² Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988.

⁹³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. С.175

⁹⁴ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в сов. уголовном процессе. – Воронеж, 1978. С.84

ла...»⁹⁵. Безусловно, принятие любого решения по делу принимается на основе установленных и доказанных сведений о фактах. Но решения могут быть не только итоговыми, но и промежуточными, принимаемыми на разных этапах производства по делу.

Ф.Н. Фаткуллин классифицирует обстоятельства, входящие в предмет доказывания, на группы:

- факты и обстоятельства, находящиеся в рамках конструктивных признаков того или иного состава преступления. Все эти обстоятельства имеют уголовно-правовое значение;

- обстоятельства, имеющие иное юридическое значение по делу⁹⁶.

По мнению Власовой Н.А.⁹⁷, в предмет доказывания в процессе уголовного судопроизводства входят:

- обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому делу, перечисленные в ст. 117 УПК;

- обстоятельства, подлежащие доказыванию по отдельным категориям дел и по конкретным делам (в рассматриваемых нами случаях - ст. 286 УПК РК);

- обстоятельства, исключающие производство по делу;

- условия применения дознания, а не предварительного следствия;

- обстоятельства, свидетельствующие о возможности или невозможности применения к лицу мер общественного воздействия;

- обстоятельства, влияющие на ведение судопроизводства.

-

§3.4 Очевидность преступления.

Казахстанский законодатель четко определил специальные условия, при которых производится дознание в порядке главы 37 УПК РК. Их содержание следующее:

1. преступления должны отвечать предметному признаку подследственности, определенному статьей 285 УПК РК;

2. должно быть известно лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого (по определению Карнеевой Л.М. – заподозренное лицо);

3. преступление должно носить очевидный характер (например, задержание лица с поличным, фиксация его действий при помощи технических средств запечатления, наличие прямых обвинительных доказательств);

4. исключение обстоятельств, характеризующих лицо, которые препятствуют ускоренному дознанию (несовершеннолетие заподозренного, психические или физические недостатки);

5. наличие обстоятельств, не обеспечивающих всесторонне и

⁹⁵ Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). - Саратов., 1981. С.14

⁹⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.57-60

⁹⁷ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.21

полное исследование обстоятельств дела в сокращенные сроки дознания (позиция подозреваемого; недостаточная совокупность достоверных доказательств; совокупность преступлений; наличие соучастников и т.д.).

Не вызывает сомнения, что по делам ускоренного дознания к моменту принятия решения о начале официального уголовного преследования обязательно должны быть установлены очевидность преступления и лицо, заподозренное в его совершении. При возникновении даже небольших сомнений в этих факторах уголовно-процессуальный закон запрещает ведение дознания и требует назначения органом дознания предварительного следствия.

В теоретико-прикладном значении для дознавателя по делам ускоренного дознания, должны быть установлены все элементы «главного факта» предмета доказывания: событие и другие элементы предмета доказывания в пределах состава преступления; подозрение в отношении конкретного лица; наличие доказательств, неопровержимо свидетельствующих о его причастности к конкретному преступлению; характер и размер причиненного преступлением ущерба.

Перечисленные обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены на момент принятия процессуального решения о составлении протокола обвинения. Если возникает необходимость выяснения остальных обстоятельств, то срок дознания продлевается на время свыше десяти дней и продолжается собирание доказательств. Вопрос о границах предмета доказывания зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Поэтому законодатель ведет речь об «иных обстоятельствах, имеющих значение для дела». Дознаватель, при необходимости согласовывая вопрос с начальником органа дознания, принимает решение о расширении или сужении границ предмета доказывания, руководствуясь внутренним убеждением, определяет достаточность собранных доказательств для вывода об установленности «главного факта» предмета доказывания, так и специальных условий ускоренного дознания.

Очевидность факта преступления – оценочное понятие, имеющее достаточно аморфные критерии его определения. Под очевидностью следует понимать отсутствие любых сомнений в том, что данное деяние является преступлением и совершено именно тем лицом, в отношении которого ведется дознание. Следовательно, фактор очевидности должен иметь место с самого начала уголовно-процессуальной деятельности, в стадии возбуждения уголовного дела.

Можно выделить следующие признаки очевидности преступления:

- очевидность проявляется на момент обнаружения преступления;
- лицо, совершившее преступление, задержано с поличным или непосредственно после совершения преступления;
- преступление, как правило, является одноэпизодным;

- установлены очевидцы преступления;
- действия лица запечатлены при помощи технических средств фиксации;
- минимальность объема доказательств;
- несложность доказывания в обстоятельствах преступления;
- признательная позиция лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Как правило, при отсутствии совокупности вышеназванных признаков очевидности преступления не может производиться дознание в порядке статьи 285 УПК РК, а должно назначаться предварительное следствие.

Однако нельзя согласиться с крайним мнением, что очевидное деяние не нуждается в доказывании⁹⁸. Очевидность факта преступления не означает его полной доказанности. Доказывание после возбуждения уголовного дела может быть связано с собиранием дополнительных доказательств о личности подозреваемого (возраст, состояние здоровья, прежние судимости, характеристики), с изменением процессуальной формы источников доказательств (например, объяснения – допросы), с проверкой (исследованием) доказательств и окончательной предварительной оценкой всей совокупности доказательств.

Важно запомнить(!):

особенность предмета доказывания по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения, заключается в том, что установление подлежащих доказыванию обстоятельств строго ограничено временными рамками и спецификой средств и пределов доказывания, предусмотренных ст.286 УПК РК. Относительная динамичность предмета доказывания обусловлена тем, что ускоренное дознание предусмотрено по очевидным, несложным в доказывании преступлениям небольшой тяжести.

§3.5 Понятие пределов доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

С предметом доказывания в уголовном процессе тесно связано понятие пределов доказывания обстоятельств преступления. В отличие от предмета пределы доказывания – оценочное понятие и в меньшей степени регламентировано формальными процессуальными категориями. Их взаимосвязь проявляется через достаточную и необходимую совокупность доказательств, объем и границы доказывания, позволяющих утверждать о неоспоримой установленности каждого и всех элементов предмета доказывания.

---

⁹⁸ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. С.35

Ускоренное дознание в порядке гл. 37 УПК РК имеет свои специфические особенности, определяющие содержание и назначение пределов доказывания по данной категории уголовных дел. Прежде чем вести речь о частных свойствах и признаках объема (границ) доказывания, важно обратиться общим вопросам теории доказательств по категории «пределы доказывания», определиться в сложных, дискуссионных проблемах.

Процесс доказывания в рамках института ускоренного дознания должен обеспечить принятие законного и обоснованного решения. Основанием такого процессуального решения, как отмечалось выше, является доказанность или недоказанность обстоятельств, подлежащих установлению. При этом степень доказанности может быть различной - достаточной для вероятностных или достоверных выводов. Нельзя требовать достоверного установления обстоятельств, для принятия некоторых процессуальных решений, когда процесс доказывания еще не завершен. Например, для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованное предположение о наличии признаков преступления. «Именно в процессе доказывания совершается переход от вероятностных, предположительных суждений к достоверным выводам...»⁹⁹. Применительно к ускоренному дознанию данное положение нуждается в уточнении. Представляется, что на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела по делам, указанным в ст. 285 УПК РК, должны быть известны все элементы состава преступления. Но с другой стороны является проблематичным вопрос о достоверном или вероятном характере выводов, содержащихся в постановлении органа дознания о начале официального уголовного преследования. На момент возбуждения уголовного дела дознаватель обязан убедиться, что его выводы о причастности лица к преступлению носят либо достоверный характер либо максимально вероятный.

Актуальны для понимания исследуемого вопроса взгляды известных ученых-процессуалистов XIX века. М.В. Духовской писал, что: «Достоверность предполагает исключение всякого противоположного»¹⁰⁰. Продолжая данную мысль, И.Я. Фойницкий отмечал: «...научная достоверность имеет своим содержанием раскрытие законов природы, практическая достоверность установление отдельных явлений или групп явлений... Истина практическая, как конкретная, частная, может быть познаваема при менее сложных приемах и условиях, чем истина научная... Конкретные события познаются со всей точностью и реальностью»¹⁰¹.

Достижение достоверного знания обязательно для принятия окончательных, завершающих процесс доказывания решений (применительно к нашей теме – о составлении протокола обвинения). Из это-

⁹⁹ Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. - М., 1982. С.134

¹⁰⁰ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. - М., 1910. С.200

¹⁰¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. - СПб., 1910. С.174

го следует вывод о том, что пределы доказывания по уголовным делам с ускоренной формой дознания необходимо также рассматривать в зависимости от принимаемых на том или ином этапе досудебного производства решений, от наступающих при этом процессуальных и иных последствий. Для установления пределов доказывания необходимо четко определить, какая степень вероятности или достоверности должна быть достигнута для принятия законного и обоснованного решения на каждом этапе дознания. Тем самым мы опираемся на вывод о том, что пределы доказывания - это степень, границы доказанности обстоятельств, подлежащих установлению по делу¹⁰².

Пределы доказывания определяют глубину и степень исследования этих обстоятельств, круг, объем доказательств и их источников, доказательственных фактов, процессуальных действий необходимых для этого. «Если предмет доказывания рассматривать как границы исследования обстоятельств дела по горизонтали, то пределы доказывания, определяющие глубину их исследования, можно условно определить как границы по вертикали»¹⁰³ - пишет Л.М. Карнеева.

Некоторые авторы не проводят различия между предметом и пределами доказывания. В частности, Г.М. Миньковский отмечал, что «пределы доказывания ...являются по существу границами предмета доказывания. Поэтому, несмотря на известную разницу в их общем значении, термины «пределы доказывания» и «предмет доказывания» будут использоваться как идентичные»¹⁰⁴. Р.Д. Рахунов отстаивал мнение о том, что пределы доказывания «это менее удачное выражение обстоятельств, подлежащих доказыванию»¹⁰⁵.

Другие авторы, признавая самостоятельное значение пределов доказывания, тем не менее утверждают, что «пределы доказывания характеризуются совокупностью обстоятельств, исследование которых может иметь значение для правильного разрешения дела...»¹⁰⁶ или рассматривают пределы доказывания как совокупность доказательственных фактов¹⁰⁷. Приведенные рассуждения принципиально не отличаются от научной позиции предыдущих авторов.

По мнению третьих, пределы доказывания - это границы, глубина исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹⁰⁸.

¹⁰² Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. - Горький, 1977. С.26

¹⁰³ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. - М., 1971. С.104

¹⁰⁴ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в уголовном процессе. - М., 1956; См. также Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. - Вып. 4. - М., 1966. С.4

¹⁰⁵ Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Советское государство и право. 1965. № 12. С.100

¹⁰⁶ Советский уголовный процесс. / Под ред. Карева Д.С. - М., 1968. С.110

¹⁰⁷ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. - М., 1970. С.64

¹⁰⁸ Тертышник В.М. Проблемы собирания, исследования и хранения вещественных доказательств на первоначальном этапе расследования: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1986. С.23

Существует точка зрения Л.Д. Кокорева, согласно которой пределы доказывания включают в себя «объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому делу»¹⁰⁹.

Ф.Н. Фаткуллин под пределами доказывания понимает «такие границы этой деятельности, которые выражают полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу»¹¹⁰.

Уязвимым местом ряда процитированных суждений и определений пределов доказывания можно назвать идентификацию формы и содержания доказательственной деятельности. И границы установления соответствующих фактов и обстоятельств, и глубина их исследования – это не пределы доказывания, а результат применения тех или иных пределов доказывания.

Пределы доказывания являют собой тот объем доказательного материала, который обеспечивает по каждому конкретному уголовному делу необходимые границы оптимальной глубины и полноты исследования искомых обстоятельств, достоверное и неоспоримое установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, правильное разрешение уголовного дела по существу и решение задач уголовного процесса.

В содержание понятия «пределов доказывания», кроме того, следует включить и проверку версий дознания. Законодатель ориентирует органы дознания на собирание всех необходимых доказательств, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела. Например, дознаватель не вправе отказывать участникам процесса в удовлетворении ходатайств об опросе свидетелей и проведении других процессуальных действий по собиранию и исследованию доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение по делу (ч.7 ст. 68 УПК РК). Нарушение этого требования, повлекшее односторонность или неполноту дознания, влечет направление уголовного дела на дополнительное расследование (ст. 303 УПК РК). Кроме того, версии дознания имеют приоритет в стадии возбуждения уголовного дела, когда орган дознания обязан всесторонне выявить отсутствие иных версий, исключающих ускоренное дознание.

Таким образом, предмет и пределы доказывания в теории уголовного процесса соотносятся между собой как цель и средства ее достижения. Данное воззрение в настоящее время уже не вызывает сомне-

¹⁰⁹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в сов. уголовном процессе. – Воронеж, 1978. С.93-94

¹¹⁰ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.70

ний у большинства ученых-процессуалистов. Неверное и неточное определение пределов доказывания может повлечь за собой в практике дознания необоснованное его сужение или расширение. Следствием необоснованного сужения пределов доказывания может являться неполнота и односторонность досудебного производства, когда те или иные обстоятельства предмета доказывания будут не установленными вовсе или установленными поверхностно, неполно. Изучение обзоров и обобщенных аналитических материалов Управления дознания МВД РК и ГУВД Карагандинской области показало, что практика дознания убедительно свидетельствует о распространенном характере подобного рода уголовно-процессуальных нарушений части второй ст. 288 УПК РК. Допущенные пробелы в доказательственном материале, впоследствии не восполненные, могут предопределить и недостаточную достоверность выводов в части основных выводов по уголовному делу. Изучение уголовных дел свидетельствует о не выяснении тех обстоятельств, которые исключали бы производство ускоренного дознания, а вели бы к назначению предварительного следствия. По 45 % изученных нами возвращенных прокурором и судом уголовных дел неполно устанавливались обстоятельства преступления, что свою очередь изменяло квалификацию деяния и форму расследования.

Например, уголовное дело возбужденное 16 февраля 2002 года по ст. 107 ч. 1 УК РК (истязание) по обвинению гражданина А. окончено производством инспектором ОАП Шортандинского РОВД возвращено на дополнительное производство прокурором района. Основанием явилось неправильная квалификация преступного деяния обвиняемого А., выразившаяся в непринятии органом дознания, дознавателем процессуального решения по факту нанесения психических страданий несовершеннолетним детям потерпевшей. Речь шла о квалификации по части второй данной статьи УК РК, поскольку страдания причинялись двум и более лицам. Кроме того, обвиняемый А. не был своевременно ознакомлен с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей и заключением экспертизы¹¹¹.

§3.6 Специфика пределов доказывания в ускоренном дознании.

Особо актуальным для ускоренного дознания является исключение другой крайности в установлении пределов доказывания. В той мере, в какой недопустимо сужение пределов доказывания, неоправданно и их избыточное расширение, «влекущее включение в доказательственный материал данных, не имеющих значение по конкретно-

---

¹¹¹ Архив Шортандинского районного суда Акмолинской области: уголовное дело № 01190037 за 2002 год.

му делу, не требующих доказывания в силу своей очевидности, устанавливающих то, что уже достоверно установлено другими доказательствами»¹¹². Чрезмерное расширение пределов доказывания, вопреки экономности уголовного процесса, усложняет доказывание и влечет неоправданные затраты средств и сил участников процесса, порождает реально невостребованную социумом работу органа дознания, отвлекает граждан (свидетелей и других) от их основной работы. В конечном счете, такая практика дознания неминуемо влечет пресловутую медлительность всей системы уголовного судопроизводства страны. В этой связи в юридической литературе различают необходимые и фактически имеющие место пределы доказывания. Важно, чтобы исследованию был подвергнут именно тот перечень обстоятельств, который реально необходим для достоверного выяснения всех слагаемых предмета доказывания.

Изучение практики дознания позволяет сформулировать вывод о том, что необоснованное расширение пределов доказывания при ведении ускоренного дознания встречается у молодых дознавателей, не имеющих достаточного практического опыта работы. Данный детерминант определяет такую линию поведения дознавателя, когда он пытается установить не имеющие значение для дела обстоятельства и тем самым не укладывается в сроки дознания. Начальник органа дознания вынуждается продлевать сроки и назначать предварительное следствие.

Приведем типичный пример из практики дознания. По уголовному делу по обвинению К. в преступлении, предусмотренном ст. 185 ч. 1 УК РК, дознаватель лейтенант полиции Савич Е.С. собирал доказательства в срок свыше 10 дней без продления данного срока до одного месяца. Данное нарушение было установлено прокурором района при поступлении к нему уголовного дела¹¹³.

Пределы доказывания зависят от предмета доказывания, от особенностей каждого конкретного уголовного дела и избранной дознавателем тактики и методики расследования преступления и порядка рассмотрения уголовного дела. И как следствие – не представляется возможным нормативно регулировать прикладные проблемы пределов доказывания, а возможно только ориентирование практики дознания применительно к общим, принципиальным правилам.

Если вести речь о пределах доказывания как об атрибутивном свойстве обвинения, то важно разграничивать пределы всех элементов предмета доказывания как средства доказывания, обосновать взаимодействие между средствами и предметом доказывания. В теории уголовного процесса пределы средств доказывания опосредствованно связаны с требованиями допустимости и относимости доказательств, а

---

¹¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. С.190-193

¹¹³ Архив Шортандинского районного суда, уголовное дело № 0101190090 за 2001 год.

непосредственно - с достоверностью доказательств и их достаточностью для обоснования промежуточного и итогового решения для стадии процесса.

Пределы обоснования доказательствами предмета доказывания полностью обусловлены пределами предмета и средств доказывания. Данное положение показательно для дознания, оканчиваемого составлением протокола обвинения. В доказательственном праве пределы доказывания принято подразделять на фактические и правовые. Фактические пределы доказывания обусловлены совокупностью обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, а юридические – закреплением этих обстоятельств. В рамках фактических пределов предмета доказывания правомерно в свою очередь различать внешние и внутренние пределы. Внешние фактические пределы составляют обстоятельства, соответствующие юридическим пределам доказывания и определяющие характер общественной опасности преступления, а внутренние – конкретные уровни проявления отдельных обстоятельств в рамках правовой квалификации, определяющие степень общественной опасности преступления.

Из вышеприведенных теоретических посылок следует вывод о том, что предмет доказывания по делам ускоренного дознания в отличие от предварительного следствия имеет меньший объем, что закономерно влечет сужение пределов и минимизацию средств доказывания по данной форме расследования.

В процессуальной литературе некоторые исследователи разграничивают «пределы доказывания» и «объем исследования». Представляется, что в данном случае пределы и объем исследования – тождественные термины и выделение самостоятельного понятия – «объем исследования» не имеет под собой соответствующего прикладного критерия, а в теоретическом поле такой подход может привести к правовой эклектике.

Определение пределов доказывания дознавателем не имеет заранее установленных параметров и границ. Закономерно, что формулируемые им выводы недопустимо расценивать как незыблемые и не подлежащие никакой трансформации. Первоначально определенные пределы доказывания по уголовному делу уточняются, изменяются в процессе всего дознания, несмотря на непродолжительный период производства. На содержание пределов доказывания оказывают влияние новые или изменившиеся рабочие версии дознания, проверка которых дополнительными средствами доказывания может привести к расширению правовых и фактических пределов доказывания. Отпадение, появление или изменение версий, получение объяснений, заявление ходатайств участникам процесса и т.п. может послужить основанием для корректировки предварительных выводов, продолжению процесса доказывания соответственно с изменением его пределов.

Таким образом, пределы доказывания, как и предмет, могут изме-

няться и дополняться в зависимости от особенностей каждого конкретного дела. Поэтому нам трудно согласиться с позицией Ф.Н. Фаткуллина, который считает, что «особенности конкретных дел и отдельных стадий судопроизводства не дают достаточного основания для того, чтобы можно было ставить в зависимость от них предмет процессуального доказывания. Содержание и структура этого предмета едины для всех уголовных дел и для всех стадий их движения»¹¹⁴. Косвенно из данного рассуждения следует вывод об единых пределах доказывания для всех уголовных дел.

Такая позиция, прежде всего, подрывает основы деления уголовного процесса на стадии, отрицая их различие, так как в подобном случае на всех стадиях должны устанавливаться одни и те же обстоятельства. Разумеется, для различных стадий уголовного судопроизводства объем необходимых и достаточных доказательств существенно отличается. Например, при возбуждении уголовного дела предмет и пределы доказывания уже, чем на иных стадиях уголовного процесса, и он ограничивается установлением признаков состава преступления. В данной стадии нет необходимости выявлять все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, но тем не менее следует различать как необходимые так и достаточные доказательства для каждой стадии уголовного судопроизводства, для каждого этапа внутри отдельной стадии. Но содержание и структура предмета доказывания действительно едины для всех стадий процесса.

Совмещение (сопоставление) фактического объема полученных доказательств и пределов доказывания осуществляется при составлении дознавателем протокола обвинения, когда анализ собранных по делу доказательств сопровождается их классификацией по критериям допустимости, относимости и достоверности. В отличие от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в описательной части протокола обвинения излагаются не только доказательства, на которых основаны выводы дознавателя, но и мотивы, по которым дознаватель отверг те или иные доказательства либо положил их в основу обвинения. Приведение и анализ доказательств обусловлены тем, что протокол обвинения – универсальный процессуальный акт, синтезирующий в себе признаки и свойства постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения.

Аксиоматично, что правильное определение пределов доказывания именно при производстве ускоренного дознания имеет большое практическое значение. Во-первых, оно способствует систематизации доказательств, правильному их исследованию и оценке в объеме, необходимом для формулирования дознавателем достоверных выводов о всех обстоятельствах преступления, образующих предмет доказывания. Во-вторых, оно позволяет гибко избирать наиболее действенные

---

¹¹⁴ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.62

и экономичные способы собирания и проверки доказательств. В-третьих, точное установление пределов доказывания – непереносимое условие достижения необходимой и достаточной глубины познания уголовно-процессуальных признаков преступления.

Базовым ориентиром для оценки пределов доказывания рассматривается предмет доказывания, отличающийся своей относительной правовой определенностью, юридической регламентацией. Он позволяет произвести отбор значимой для дела доказательственной информации, принять определенное процессуальное решение и совершить конкретное процессуальное действие. Рассматриваемый нами уголовно-процессуальный институт предопределяет вектор и границы исследования фактических обстоятельств преступления, позволяя дознавателю в процессе производства по делу всесторонне, полно и объективно оценивать сведения о фактах, составляющих предмет доказывания, или принимать промежуточные решения.

В теории уголовного процесса понятие пределов доказывания тесно связано с дефиницией «цель доказывания» и без рассмотрения данного вопроса о целях доказывания в уголовном процессе невозможно определить пределы такого доказывания.

При ведении дознания в порядке главы 37 УПК РК производство предварительного следствия не обязательно. При наличии данных, указывающих на необходимость производства таких следственных действий, которые не могут быть совершены в пределах десяти дней, следует отказаться от дознания как формы предварительного расследования. Продление сроков проведения дознания до тридцати суток не может рассматриваться, как возможность собрать нужные доказательства. Ввиду явности факта преступления и известности подозреваемого в преступлении, процессуальные действия дознавателя также должны быть определенными и выверенными, а не предполагаемыми. Исходя из этой явности, и планируется процессуальная деятельность дознавателя и появляется возможность дать ему для себя, в первую очередь, ответ на вопрос, можно ли осуществить необходимые основные процессуальные действия в десятидневный срок или нельзя, необходим ли тридцатидневный срок или следует отказаться от производства дознания, перейдя в режим предварительного следствия.

Как показало изучение нами уголовных дел, данные, которые могут повлиять на решение об отказе от производства дознания и перехода к производству предварительного следствия, могут быть самыми различными. Они зависят от конкретных обстоятельств дела и невозможно дать их исчерпывающий перечень. Однако, одно обстоятельство всегда свидетельствует о необходимости проведения первичных, неотложных следственных действий - это полное отрицание правонарушителем своей вины. Изобличить его в этом случае без проведения очных ставок, обысков и других следственных действий затруднительно. Но данные следственные действия по времени проведения не

могут быть успешно осуществлены в течение десяти и даже тридцати дней. Поэтому представляется, что одним из обязательных условий производства дознания должна быть очевидность совершенного преступления. Если правонарушитель не признает своей вины в содеянном, то дознаватель должен быть готов к тому, что он может не успеть в установленные процессуальные сроки завершить дознание. Кроме того, дознавателю необходимо учитывать то, что процессуальные решения и действия необходимо фиксировать и оформлять строго в соответствии с законом, на что уходит минимум 50 % его рабочего времени. Участие, к примеру, защитника с начального этапа дознания может потребовать от дознавателя большего времени при собирании доказательств, поскольку необходимо в течение десятидневного срока обязательно рассмотреть, возможно, удовлетворить ходатайства подозреваемого и его защитника. Не исключено и то, что защита подозреваемого может быть построена на применении тактики затягивания дознания и препятствования установлению истины, процессу доказывания. Поэтому от дознавателя зависит, как правильно построить сам процесс доказывания, какую избрать тактику расследования и изобличения преступника, что прямо влияет на пределы уголовно-процессуального доказывания.

Процесс доказывания при дознании должен обеспечить суд материалами, необходимыми для предания обвиняемого суду прокурором, а также для всестороннего, полного и объективного разрешения дела по существу. Суд для решения вопроса о соответствии материалов ускоренного дознания этим требованиям, руководствуясь ст. ст. 299 и 300 УПК РК, должен в ревизионном порядке проверить, установлены ли в деле все обстоятельства, перечисленные в ст. ст. 286, 117 УПК РК: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства); виновность правонарушителя в совершении преступления и мотивы преступления; обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя, а также влияющие на степень и характер его ответственности; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Неполнота досудебного производства, то есть не установление одного из этих обстоятельств, является причиной возвращения материалов для проведения предварительного следствия. Такая причина нами выявлена по 43 % изученных уголовных дел.

Из анализа норм главы 37 УПК РК не следует вывод о необходимости установления только обстоятельств, перечисленных в ст. 117 УПК РК для дознания. По тексту закона порядок производства по делам о преступлениях, перечисленных в 285 УПК РК, определяется общими правилами Уголовно-процессуального кодекса за изъятиями, предусмотренными статьями гл. 37 УПК РК. Эти изъятия из общих правил содержатся, прежде всего, в ст. 286 УПК РК. В ч.1 данной статьи говорится о необходимости доказывания обстоятельств совер-

шенного преступления и личности лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, но содержание этих понятий не раскрывается. В ч.1 ст. 287 УПК РК указывается, какие сведения должен содержать протокол обвинения, а именно: обстоятельства совершения преступления, данные о лице, обвиняемом в совершении преступления, другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Таким образом, из неоднозначного понимания предмета доказывания по делам ускоренного дознания следует положение о законодательном определении формальных ориентиров пределов доказывания.

Нельзя оставить без рассмотрения связанный с пределами доказывания вопрос о необходимости точного установления и реального возмещения вреда, причиненного преступлением, по которому ведется дознание. Примечательно, что по смыслу ст. 286 ч. 1 УПК РК подлежит возмещению не вред, а ущерб, который также может быть моральным, физическим и имущественным. По общему правилу, размер вреда необходимо устанавливать, даже если он не является квалифицирующим признаком состава преступления, так как он может повлиять на степень и характер ответственности, вид и размер наказания. Мы придерживаемся того мнения, что очевидный характер преступления, по которому ведется ускоренное дознание, иные условия такого производства (позиция обвиняемого, размер ущерба, доказанность вины и др.) обязывает дознавателя устанавливать только размер ущерба (вреда), но оставляют задачу его возмещения на факультативное усмотрение данного должностного лица для обеспечения основной задачи – ускорения дознания. Доказанный в уголовном процессе ущерб может быть возмещен по правилам гражданского судопроизводства, если он не влияет на квалификацию преступления.

Закон прямо не обязывает дознавателя выяснять все обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, если буквально толковать норму о «лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние» (ст. 286 ч. 1 УПК РК). В практике дознания установление личности подозреваемого (правонарушителя) нередко сводится к получению справки о наличии или отсутствии у него судимости и одной характеристики. Однако данные о личности правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого) могут быть признаны судом полными только в том случае, если они собраны из различных источников - справок, характеристик, объяснений соседей и знакомых, справок о состоянии здоровья, о трудоспособности, о наличии иждивенцев, о размере заработной платы и т.д. Исходя из принципа состязательности и равноправия сторон, выполнения органом дознания и дознавателем функции обвинения (пп. 12-15 ст. 7 УПК РК), мы твердо убеждены в том, что дополнительные сведения о личности привлекаемого к уголовной ответственности лица могут быть представлены им самим, его представителем – адвокатом.

По делам ускоренного дознания, как мы отмечали выше, на мо-

мент возбуждения уголовного дела обязательно должен быть установлен факт совершения преступления и выявлено лицо, его совершившее. В этой связи для дознавателя основными условиями наличия дела, по которому предварительное следствие не обязательно, должны быть: установление всех элементов состава преступления, подозрение в совершении преступления в отношении конкретного лица, виновность совершившего преступление лица, размер причиненного вреда (ущерба). Перечисленные обстоятельства, подлежащие безусловному и обязательному доказыванию, являются необходимыми и достаточными для расследования каждого уголовного дела в режиме ускоренного дознания. Доказывание иных обстоятельств (тем самым расширение пределов доказывания) может быть ориентировано на ст. 117 ч. 1 УПК РК (общий предмет доказывания) при условии, что при этом отсутствуют препятствия для ускоренного дознания, названные в ст. 288 чч. 1 и 2 УПК РК и не будут нарушены сроки дознания. Мы уверены, что сомнения и недоказанность указанных обстоятельств по логике законодателя о выделении ускоренного дознания также исключают его производство и предполагают ведение предварительного следствия.

В связи с изложенным, нами предлагается: часть первую статьи 288 УПК РК изложить в следующей редакции. После слов: «если не известно лицо, подозреваемое в их совершении» дополнить словами: «или возникают сомнения в доказанности виновности лица совершившего преступление» и далее по тексту указанной статьи.

В контексте вопроса о пределах доказывания по рассматриваемой нами категории уголовных дел прав М.Ч.Когамов, утверждающий, что при ведении дознания существует ряд проблем, которые он условно делит на две группы.

К первой группе относятся случаи проблематичности выполнения в 10-дневный срок всех необходимых следственных действий, включая назначение экспертиз и получение их результатов, допросы отдельных лиц в виду их временного отсутствия на месте расследования (выезд, болезнь и т. д.), получение запрашиваемых материалов из других регионов (справок о судимости, характеристик и т. д.).

Вторая группа включает нарушения, связанные с неполнотой расследования, неприятием мер к установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе досудебного производства (не проведены осмотры, опознания, очные ставки т.д.), которые в данном деле требовалось провести. Обычно в подобных ситуациях начальник органа дознания использует свое право мотивированно (что обычно упускается из виду) продлить срок дознания до 30 суток. При этом в большинстве случаев срок дознания ими сразу продлевается до 30 суток. Хотя в целях ускоренного производства решение о 30 дневном сроке продления расследования должна применяться в исключительных случаях. Наконец при невозможности окончания дознания в

тридцатидневный срок начальником органа дознания выносится постановление о назначении предварительного следствия и дальнейшее исчисление, продление сроков осуществляется в соответствии со статьей 196 УПК РК¹¹⁵.

На основании изложенного, мы предлагаем свое видение решения указанных проблем. Нами вносится предложение о том, что постановление дознавателя о продлении сроков расследования по делам ускоренного дознания до одного месяца после утверждения начальником органа дознания должен санкционировать прокурором. В таком случае прокурорский надзор за производством ускоренного дознания станет более эффективным, будут усилены гарантии против нарушений органами дознания сроков расследования и обеспечены прав и законные интересы граждан, вовлеченных в орбиту уголовного преследования.

Таким образом, пределы доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения, характеризуются следующими особенными признаками и свойствами:

- в основу рассматриваемой категории могут быть положены общие требования, предъявляемые к доказательствам по всем уголовным делам, независимо от процессуальной формы производства;

- предмет доказывания по делам ускоренного дознания в отличие от предварительного следствия характеризуется меньшим кругом элементов, что закономерно влечет сужение пределов и минимизацию средств доказывания по данной форме расследования;

- при принятии решения о возбуждении уголовного дела, по которому ведется дознание в порядке гл. 37 УПК РК, пределы доказывания определяются всеми элементами состава преступления и при этом выводы дознавателя являются либо достоверными либо максимально вероятными;

- в практике дознания одинаково распространенными являются как случаи необоснованного сужения пределов доказывания, так и случаи их неосновательного расширения;

- УПК РК обязывает дознавателя устанавливать только размер ущерба (вреда), но оставляют задачу его возмещения на факультативное усмотрение данного должностного лица для обеспечения основной задачи – ускорения дознания. Доказанный в уголовном процессе ущерб может быть возмещен по правилам гражданского судопроизводства, если он не влияет на квалификацию преступления.

- для уточнения пределов доказывания нами предлагается: часть первую статьи 288 УПК РК изложить в следующей редакции. После слов: «если не известно лицо, подозреваемое в их совершении» дополнить словами: «или возникают сомнения в доказанности виновно-

---

¹¹⁵ Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в РК: состояние, организация, перспективы. – Алматы. 1998. С.98-99

сти лица совершившего преступление» и далее по тексту указанной статьи.

Выводы:

1. Категорию «главного факта» необходимо различать в уголовно-правовом значении как совокупность всех элементов состава преступления.

2. Предусмотренные законом (ст. 286 ч. 3 УПК РК) меры безопасности не могут применяться по данной категории уголовных дел, иначе они не отвечают требованиям очевидности и несложности в доказывании.

3. Очевидность факта преступления – оценочное понятие, имеющее достаточно аморфные критерии его определения. Под очевидностью следует понимать отсутствие любых сомнений в том, что данное деяние является преступлением и совершено именно тем лицом, в отношении которого ведется дознание. Следовательно, фактор очевидности должен иметь место с самого начала уголовно-процессуальной деятельности, в стадии возбуждения уголовного дела.

4. В отличие от предмета, пределы доказывания – оценочное понятие и в меньшей степени регламентировано формальными процессуальными категориями. Пределы доказывания определяют глубину и степень исследования этих обстоятельств, круг, объем доказательств и их источников, доказательственных фактов, процессуальных действий необходимых для этого.

5. Предмет и пределы доказывания в теории уголовного процесса соотносятся между собой как цель и средства ее достижения.

6. Пределы доказывания, как и предмет, могут изменяться и дополняться в зависимости от особенностей каждого конкретного дела.

7. Неполнота досудебного производства, то есть не установление одного из этих обстоятельств, является причиной возвращения материалов для проведения предварительного следствия.

§3.7 Понятие и классификация доказательств по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

Перед дознавателем при расследовании уголовных дел стоит прикладная познавательная-удостоверительная задача — исследование, проверка и предварительная оценка обстоятельств преступления.

Условия осуществления доказывания по делам, оканчиваемым протоколом обвинения, обладают спецификой:

- а) ограниченность сроков дознания, определяемых законом;
- б) необходимость для субъекта доказывания - органа дознания - принять в любом случае решение;
- в) использование в качестве средств расследования лишь тех, которые предусмотрены законом либо не противоречат закону;
- г) проведение расследования только определенными, специально

уполномоченными на то законом субъектами - органом дознания, дознавателем, начальником органа дознания.

Доказательства как средства доказывания обладают определенной спецификой. По мнению Б.Х. Толеубековой, она заключается в том, что доказательства могут быть получены лишь из специальных, предусмотренных законом источников; они должны относиться к предмету расследования; должна существовать реальная возможность их проверки¹¹⁶.

Для уяснения сущности процесса и средств доказывания, их значения для формирования доказательственной базы представляется необходимым рассмотреть вопрос о соотношении сведений о фактах (фактические данные) и их источников. Суждения различных авторов по данному поводу можно разделить на три группы.

Сторонники первой точки зрения считают, что доказательствами являются и фактические данные, и их источники. Это так называемое двойственное понятие доказательств. Например, М.С. Строгович утверждал: «Доказательства – это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие... Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих значение для дела фактах...»¹¹⁷.

Ко второй группе относится мнение тех ученых-процессуалистов, которые под доказательствами понимают только фактические данные, а их источники, оставаясь за пределами данного понятия, образуют самостоятельный вид средств доказывания¹¹⁸.

И, наконец, приверженцы третьей научной позиции считают, что доказательство обозначает единство фактических данных и их процессуального источника¹¹⁹.

Из двойственного понимания доказательств следует наличие двух самостоятельных видов доказательств: фактических данных и источников. Между тем сам по себе источник, не содержащий относимой к делу информации, не может считаться доказательством, точно также как и фактические данные, полученные из не предусмотренного законом источника, не являются доказательством. Доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости, но, по справедливому замечанию В.Я. Дорохова, взятые отдельно друг от друга источник и фактические данные такой совокупности свойств не имеют: источник может быть допустимым, но не содержать относящихся к делу фактических данных, а фактические данные - относимыми, но не до-

¹¹⁶ Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. – Алматы, 1998. С.338-339

¹¹⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. -М., 1968. С.288

¹¹⁸ Гусев Л.Н. Об Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - М., 1959. С.15

¹¹⁹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С.4

пустимыми, если получены без соблюдения процессуальной формы¹²⁰.

Позиция авторов, полагающих, что источники сведений о фактах лежат за рамками понятия доказательств, также основана на разделении фактических данных и их источников, что также подвергается критике в теории уголовного процесса и подобная точка зрения представляется уязвимой. Точно также при таком понимании доказательств осложняется процесс установления их допустимости. Положение о том, что «из разных по характеру источников доказательств берутся однозначные фактические данные или, наоборот, в одном источнике содержатся отличные друг от друга доказательства» не подтверждает тезиса о том, что доказательствами являются только фактические данные. Такое понимание может привести к неприемлемому выводу, что при наличии показаний нескольких свидетелей об одном и том же факте субъект доказывания будет располагать одним доказательством, а показания одного свидетеля о разных фактах составят совокупность доказательств. Действительно, в одном источнике могут содержаться сведения о различных фактах, но это не значит, что они образуют доказательства сами по себе, независимо от источника. Сведения об одном и том же факте, содержащиеся в различных источниках, образуют совокупность доказательств¹²¹.

Таким образом, сущность доказательств составляет неразрывное единство сведений о фактах и их источниках. Не случайно в законе (ст. 116 ч. 4 УПК РК) выражается их взаимообусловленность и взаимозависимость: доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Следовательно, фактические данные (сведения о фактах) и их источники образуют два элемента единого понятия доказательства.

Можно сказать, что источники доказательств имеют непосредственное влияние на признание той или иной информации (сведений) как имеющей доказательственное значение для правильного разрешения уголовного дела или индифферентной (*безразличной – прим.авт.*) для процесса доказывания.

В целях выявления и правильного осмысления особенностей процесса доказывания по уголовным делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения, необходимо раскрыть наше понимание сущности самих источников фактических данных (сведений о фактах).

По поводу сущности источников доказательств в юридической литературе наиболее распространенным является их определение через перечисление положений ст. 115 ч. 2 УПК, которые содержат показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и иные источники доказательств. Иная трактовка понятия источника доказательств дана

¹²⁰ Дорохов В. А. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. С.219

¹²¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.101

В.Я. Дороховым: "Под источником доказательства нами понимаются обвиняемый, свидетель, эксперт и иные лица, занимающие определенное процессуальное положение, от которых исходят доказательства"¹²². Аналогичной позиции придерживается П.П. Сердюков пишет: «...источником... надо считать те конкретные вещи или тех конкретных лиц, которые определенным образом восприняли следы преступления и отображают их во вне»¹²³. Однако следы преступления - это тоже производные объекты, «началом», источником в гносеологическом смысле тут будет объективная действительность, то есть само преступление.

Под источником доказательств, следует понимать ту процессуальную форму, в которую облечены сведения о фактах и которая закреплена в соответствующих предписаниях закона. Перечень таких источников носит исчерпывающий характер и правилам формирования таких источников должна строго соответствовать вся процессуальная деятельность органа дознания, дознавателя, в процессе которой какие-либо источники могут быть получены.

Л.М. Карнеева верно отмечала, что "строгий перечень источников доказательств в самом законе объясняется стремлением законодателя закрепить те из них, получение достоверных сведений из которых в определенной мере гарантируется свойствами самого источника"¹²⁴. Как известно, фактические данные, почерпнутые из непредусмотренного законом источника, не могут оцениваться как доказательства по уголовным делам.

Исходя из смыслового значения слова «источник» - «то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь»¹²⁵, некоторые авторы понимают под источником доказательств следы преступления, предметы живой и неживой природы, которые отражают эти следы. Правильнее говорить не об источниках доказательств, а об источниках фактических данных. Но в таком случае теряется связь с уголовно-процессуальным доказыванием, поскольку фактические данные и их источники фигурируют в любой области познания. Поэтому, пользуясь термином «источник доказательств», нужно иметь в виду лишь один из элементов понятия доказательства.

Другие авторы сводят понятие источника доказательств к лицам, участвующим в уголовном процессе, от которых исходят сведения об искомых фактах: свидетель, потерпевший, подозреваемый; источником вещественных доказательств является следователь и понятые¹²⁶. Однако лица не могут быть источником доказательств, поскольку они

¹²² Дорохов В. А. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. С.8

¹²³ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - М., 1978. С.34

¹²⁴ Карнеева Л.М. Развитие основных понятий теории доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. 1978. № 2. С.28

¹²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1983. С.229

¹²⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. С.213

представляют не доказательства, а сообщают лишь сведения о фактах. Доказательствами они становятся после того, как будут надлежащим образом оформлены. Кроме этого, как совершенно верно замечает В.П. Корюкаев, «если... источником считать человека, в том числе следователя, доказательства приобретают субъективный характер»¹²⁷. Наибольшие споры вызывает вопрос об источнике вещественных доказательств. Р.С. Белкин, П.П. Сердюков считают, что источником вещественных доказательств является сама вещь, предмет¹²⁸, В.Я. Дорохов, как уже отмечалось, источником вещественных доказательств считает лиц, их обнаруживших и следователя; В.Д. Арсеньев - «место их обнаружения и изъятия»¹²⁹.

По мнению М.Л. Якуба, «источники доказательств являются процессуальной формой сведений о фактах»¹³⁰. Такая позиция наиболее близка к пониманию специфики источника фактических данных в уголовном процессе как средства сохранения и передачи информации. Наиболее полно определяет источник доказательств Ф.Н.Фаткуллин, который считает, что «...показания, объяснения, заключения экспертов, документы и остальные источники доказательств - это, в первую очередь, определенные процессуальные формы, посредством которых имеющие значение по делу фактические данные вступают в сферу процессуального доказывания»¹³¹. Кроме того, в понятие источника он включает и носителя информации (лицо, предмет), поскольку требование допустимости доказательства относится как к процессуальной форме получения фактических данных, так и к их носителю: в ряде случаев закон запрещает использовать в качестве доказательств показания лиц именно в связи с конкретными свойствами (недостатками) носителя информации.

Представляется, что приведенные доводы являются убедительными для определения источника фактических данных как единства носителя информации и процессуальной формы ее сохранения и передачи. Такой формой являются предусмотренные законом показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, заключения эксперта, документы и т.д. При таком понимании в отношении вещественных доказательств носителем информации будет сам предмет, обладающий признаками, указанными в ст. 121 УПК РК, а формой сохранения и передачи этой информации - процессуальные документы, в которых

¹²⁷ Корюкаев В.П. К вопросу об источниках доказательств и средствах доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб.мат.межвуз. науч.-практ. конференции адъюнктов и соискателей. - М., 1982. С.22

¹²⁸ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970. С.15

¹²⁹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Труды Иркут. ун-та. Сер. юрид. Т.45. Вып.8. Ч.4. - Иркутск, 1969. С.119

¹³⁰ Якуб М.Л. Доказательства в советском уголовном процессе /Советский уголовный процесс. - М., 1968. С.109

¹³¹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.127

закреплены обстоятельства обнаружения и изъятия предмета, протоколы осмотра, заключения специалистов и экспертов.

Нельзя согласиться лишь с тем, что источник доказательств включает в себя не только носителя информации и форму сохранения и передачи этой информации, но и форму ее получения, поскольку форма получения есть ни что иное, как установленные законом следственные и иные процессуальные действия, которые образуют самостоятельное понятие способа получения доказательств и поэтому не могут входить в понятие источника.

Представляется неубедительной и точка зрения, что источник доказательства - это результат извлечения информации из какого-либо носителя с помощью процессуальных действий; при этом сам носитель информации находится за пределами уголовного процесса. По мнению Н.А.Власовой¹³², результатом такого извлечения информации будет получение доказательства, а не его источника. Носитель же информации, будучи вовлеченным в уголовный процесс, не может оставаться за его пределами: он становится участником процесса и одним из компонентов понятия источника доказательств, на которого распространяются требования допустимости.

Большое внимание в литературе уделяется рассмотрению вопроса о средствах доказывания¹³³.

Истина в доказывании устанавливается с помощью средств доказывания. Термин «средство» имеет два этимологических значения: 1) то, что служит достижению какой-либо цели и 2) способы, действия, необходимые для достижения цели¹³⁴.

Мнения по поводу того, что служит средством доказывания, можно сгруппировать следующим образом:

1) средствами доказывания служат источники доказательств (А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, И. Д. Перлов, В. М. Галкин и др.); так, М. С. Строгович называл средством доказывания источник сведений о факте¹³⁵;

2) средствами доказывания выступают способы получения доказательств, источники доказательств и собственно доказательства¹³⁶;

3) средства доказывания — процессуальные действия, посредством которых получают доказательства (А. И. Трусов, И. Л. Петрухин и др.);

4) средства доказывания — доказательства — фактические данные, сведения о фактах.

¹³² Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.32

¹³³ Дорохов В. А. Понятие источника доказательств //Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. С.7-14

¹³⁴ Словарь современного русского литературного языка. М., 1963. Т. 14. С.645

¹³⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1. -М.,1968. С.290

¹³⁶ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970. С.101

Полагаем, что неверно поддерживать какую-либо одну из приведенных позиций, каждая из которых содержит рациональное зерно и имеет значение и служит отправной точкой для выявления особенностей собирания доказательств по правилам гл. 37 УПК РК.

Определение доказательств как сведений о фактах, полученных из надлежащих источников, применимо и к производству по делам, указанным в статье 285 УПК. Доказательствами при ускоренном дознании являются отвечающие требованиям относимости и допустимости сведения субъектов доказывания о фактах, содержащиеся в заявлениях, сообщениях и других поводах к возбуждению уголовного дела, документах, вещественных доказательствах, справках устного опроса, объяснениях, а также в протоколах осмотра места происшествия, допроса подозреваемого и иных следственных действий. Особенности доказательств в данном случае заключаются в специфике способов их получения, введения в процесс, процессуальной формы сохранения и передачи информации. В дальнейшем производстве по делу они сохраняют свое доказательственное значение, и большинство из них рассматриваются как источники, перечисленные в ст. 115 ч. 2 УПК РК.

В работе дознавателя с доказательствами существенное значение имеет их классификация, помогающая правильно организовать и осуществить процесс их собирания, исследования, оценки и использования в доказывании, определить место каждого из них в системе доказательств по делу. Классификация доказательств достаточно разработана в уголовно-процессуальной науке и имеет прикладное значение.

Помимо канонического деления доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, личные и вещественные, обвинительные и оправдательные, в литературе можно встретить не получившего признания классификации доказательств: деление их на субъективные и объективные¹³⁷.

"Строго говоря, данная классификация относится не к доказательствам, а к их источникам. Она определяет характер связи между устанавливаемым фактом и источником информации о нем. Характер этой связи (непосредственной или опосредованной) учитывается, прежде всего, при оценке источника, а затем — полученной информации"¹³⁸.

Прикладное значение классификации доказательств (их источников) выражается при ускоренном дознании в том, что в процессе доказывания превалируют прямые, первоначальные, обвинительные доказательства.

Процесс доказывания большинством авторов определяется как предусмотренная законом деятельность уполномоченных органов и

¹³⁷ Громов В.И. Материальная истина и научно-уголовная техника. - М., 1930. С.68

¹³⁸ Кобликов А.С. Законодательство об уголовном судопроизводстве и понятие теории доказательств / В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. С.28

должностных лиц по построению версий, собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств, а также обоснование выводов по делу¹³⁹. Все элементы процессуального доказывания неразрывно связаны между собой, разграничить, определить их последовательность невозможно. В ходе выдвижения версий определяются обстоятельства, подлежащие доказыванию и направление потока тех доказательств, с помощью которых могут быть установлены эти обстоятельства. В ходе собирания доказательств осуществляется их проверка и оценка, в результате чего могут быть выдвинуты новые версии, которые также подлежат проверке. Оценка и проверка доказательств, происходит и при обосновании выводов по делу.

Весь процесс доказывания — логический процесс, при помощи которого дознаватель приходит к выводу о существовании или не существовании тех или иных фактов, явлений, действий, отношений, связей и т. п. Как логический процесс, это — процесс мышления, единый в своей сущности, независимо от предмета мыслительной деятельности. Нет, и не может быть специфического "судебного", "следственного" или "криминалистического" мышления, отличающегося от мышления в других областях человеческой деятельности, протекающего по специфическим законам, подчиняющегося особой логике. Некоторые особенности мыслительной деятельности дознавателя, обусловленные предметом, условиями, методами доказывания, ни в какой мере не изменяют сущности процесса его мышления и не делают этот процесс "дознавательным мышлением".

Доказывание как специфическая познавательная деятельность есть в конечном счете оперирование доказательствами. Совершенно очевидно, что собирание доказательств — только один из элементов этой деятельности. Для того чтобы собранные доказательства можно было применить как средства установления истины, их необходимо исследовать, оценить и только после этого использовать для целей судопроизводства.

Особый характер дел, перечисленных в ст. 285 УПК РК, заключающийся в их простоте и очевидности, приводит иногда к выводу о том, что "здесь не возникает необходимости ни в исследовании нескольких версий, ни в поиске доказательств..."¹⁴⁰.

Согласиться с этим нельзя. Версии играют значительную роль в доказывании. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела предполагает обязательное выдвижение всех возможных в данном случае версий. Односторонность доказывания, то есть исследование только одной версии, может отрицательно сказаться на качестве расследования дела, привести к неполноте, не установ-

¹³⁹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980. С.158

¹⁴⁰ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981. С.109

лению обстоятельств, имеющих значение для дела, что может послужить основанием к возвращению материалов для производства дополнительного расследования. Выдвигая версии, необходимо помнить, что понятия "очевидность" и "истина" не всегда совпадают.

Выводы:

1. Условия осуществления доказывания по делам, оканчиваемым протоколом обвинения, обладают спецификой.
2. Сущность доказательств составляет неразрывное единство сведений о фактах и их источниках.
3. Под источником доказательств, следует понимать ту процессуальную форму, в которую облечены сведения о фактах и которая закреплена в соответствующих предписаниях закона. Перечень таких источников носит исчерпывающий характер.
4. Определение доказательств как сведений о фактах, полученных из надлежащих источников, применимо и к производству по делам, указанным в статье 285 УПК.
5. При ускоренном дознании в процессе доказывания преобладают прямые, первоначальные и обвинительные доказательства.
6. Версии играют значительную роль в доказывании. Выдвигая версии, необходимо помнить, что понятия "очевидность" и "истина" не всегда совпадают.

§3.8 Субъекты доказывания по уголовным делам, оканчиваемым в порядке Главы 37 УПК РК.

С понятием доказательств неразрывно связано понятие субъекта доказывания. Признано, что оно значимо не только для гносеологической стороны доказывания (кто познает, способствует или препятствует познанию истины), но и для процессуальной стороны доказывания (кто и каким обладает правом доказывания).

По вопросу о субъектах доказывания в науке нет единства взглядов. По мнению Л.Т. Ульяновой¹⁴¹, субъекты доказывания - это органы, на которые возложено расследование и разрешение уголовного дела, В.П. Резепов полагает, что ими являются только органы предварительного расследования, суд же не может быть субъектом доказывания¹⁴², Ц.М. Каз считает, что таковыми "являются участники процесса, осуществляющие процессуальные функции"¹⁴³.

Реально субъектом любого вида деятельности может быть тот, кто осуществляет действия, составляющие содержание этой деятельности. Поэтому субъектами доказывания в общетеоретическом плане должны быть признаны государственные органы и должностные лица,

¹⁴¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. - М., 1959. С.47

¹⁴² Резепов В.П. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе / Вопросы государства и права. - М., 1958. С.112

¹⁴³ Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. - Саратов, 1968. С.32

на которые возложена обязанность собирания, исследования, оценки и использования доказательств, обоснования выводов для принятия решений по делу, а также иные лица, заинтересованные в исходе дела (стороны обвинения и защиты), для которых доказывание является их правом, а не обязанностью.

В соответствии со смыслом ст. 124 УПК РК обязанность устанавливать обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя (подозреваемого) лежит на органах дознания.

Кроме органов дознания, дознавателя и начальника органа дознания субъектами доказывания являются также лица, в той или иной степени заинтересованные в исходе дела - подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, защитники и представители.

Наличие особого интереса при дознании имеется и у потерпевшего от преступления, который также наделен правом участвовать в доказывании (ст. 75 УПК РК), причем права его шире, чем на предварительном следствии. Таким образом, потерпевший не только оказывает влияние на установление истины, но и защищает свои права и законные интересы, добивается установления во время дознания обстоятельств и размера причиненного ему ущерба, что даст ему возможность предъявить гражданский иск в суде, в том числе и в случае отказа в обвинении против лица.

В самом общем виде субъектами доказывания можно именовать лиц, участвующих в этом процессе. Однако такое определение не дает представления об их роли в установлении истины, об их правах и обязанностях в области работы с доказательствами. В этом плане субъектов доказывания обычно подразделяют на две группы: на лиц, для которых доказывание является обязанностью, и лиц, для которых доказывание является не обязанностью, а правом. К первой группе относятся дознаватель, начальник органа дознания; прокурор; ко второй — подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник.

Как указывает Н.П. Кузнецов, "первую группу субъектов доказывания образуют государственные органы и должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, осуществлять расследование, рассматривать и разрешать эти дела по существу. Именно на них возложена обязанность доказывания, т. е. обязанность достижения объективной истины. Далее Н.П. Кузнецов выделяет дополнительную группу субъектов доказывания, которую "...составляют участники уголовного процесса, лично заинтересованные в исходе дела, которые не несут, обязанности доказывания, но имеют право участвовать в нем"¹⁴⁴. Вычленение данной группы излишне, ибо она полностью сов-

¹⁴⁴ Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России // Автореф. дисс... д-ра юр. наук. - Воронеж, 1998. С.15

падает со второй группой.

Для субъектов, отнесенных к первой группе, участие в доказывании — их процессуальная и служебная обязанность, вытекающая непосредственно из УПК РК. Эту обязанность они не вправе перекладывать на субъектов второй группы, что, в первую очередь, относится к участию в доказывании подозреваемого и обвиняемого. Статья 124 УПК прямо указывает, что обязанность доказывания лежит на обвинителе.

Субъекты первой группы "обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела" (ст. 24 УПК РК). Эту обязанность они реализуют, участвуя во всех стадиях процесса доказывания, а прокурор — и в стадии судебного разбирательства. Принципиальным в их деятельности представляется правило, согласно которому все, относящееся к обвинению, обязаны доказывать они, не перелагая бремя доказывания на других субъектов доказывания.

Принципам процессуального равенства сторон в процессе не соответствует действующее положение, согласно которому у субъектов второй группы гораздо меньшие процессуальные возможности оспаривать доказательства. Не имея права оценки доказательств, например, представленных обвинением, невозможно осуществлять функцию защиты, отстаивать свои права и законные интересы участниками второй группы субъектов доказывания. В этой связи в казахстанском уголовном процессе совершенно обоснованно ставится проблема асимметрии (дисбаланса) процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты.

Закон наделяет субъектов доказывания второй группы правом представлять доказательства (ст. 68-81 УПК РК и др.). Однако эта формулировка закона имеет весьма неясное содержание. Праву представлять доказательства не корреспондирует чья-либо обязанность (например, дознавателя) принимать такие доказательства. Для восполнения пробела в уголовно-процессуальном законе необходимо его дополнить нормами, определяющими условия и порядок принятия лицами, ведущими уголовный процесс, в том числе дознавателем, представляемых сторонами доказательств.

Выводы:

1. Кроме органов дознания, дознавателя и начальника органа дознания субъектами доказывания являются также лица, в той или иной степени заинтересованные в исходе дела - подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, защитники и представители.

2. В казахстанском уголовном процессе существует проблема асимметрии (дисбаланса) процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты, которая имеет гораздо меньшие процессуальные

возможности оспаривать доказательства и лишена права оценки доказательств.

§3.9 Собираение доказательств об обстоятельствах преступления и личности подозреваемого по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения.

Первый элемент процесса доказывания - сбор доказательств. Цель сбора доказательств формулируется на основе той или иной версии, которая предшествует сбору.

Перечень способов сбора доказательств установлен ст. 125 УПК. Однако особенность дознания состоит в том, что в этом случае используется не все перечисленные в законе способы, а лишь некоторые из них. Сбор доказательств, здесь осуществляется путем истребования от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан документов, получения объяснений, проведения устных опросов, а также путем представления доказательств названными субъектами.

Необходимым условием соблюдения определенного порядка проведения процессуальных действий, направленных на поиск и сбор доказательств является детальная регламентация названных действий. В основном каждое процессуальное действие достаточно регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве, за исключением таких действий, как получение объяснений, истребование и представление доказательств.

Ненадлежащее исполнение вышеизложенных положений закона и правовые последствия нарушения прав и интересов участников процесса органами уголовного преследования можно проиллюстрировать следующими примерами из практики правоохранительных органов. Например, уголовное дело, возбужденное 20 ноября 2001г. по ст. 259 ч. I УК РК в отношении гражданина Б., окончено дознавателем ОД УВД г. Кокшетау направлено прокуратурой города на дополнительное расследование. Основанием послужило то, что в качестве понятого по делу привлечен родной брат подозреваемого гражданин К. В процессе опроса брат подозреваемого был предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний. В ходе опроса права гражданину К. дознавателем не разъяснены в связи, с чем он не уведомлен о том, что имеет право на свидетельский иммунитет в отношении близкого родственника. Кроме того, в данном случае грубо нарушено требование ст. 86 УПК РК о незаинтересованности понятых в исходе дела¹⁴⁵.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону (ч.2 ст. 286 УПК РК) определяются следующие способы сбора доказательств в ходе ускоренного дознания:

---

¹⁴⁵ Архив городского суда г. Кокшетау, уголовное дело № 0100001324.

а) проведение следственных действий, за исключением, предусмотренным частью шестой данной статьи;

б) истребование справки о наличии или отсутствии у лица, подозреваемого в совершении преступления, судимости;

в) истребование характеристики с места его работы или учебы;

г) истребование иных материалов, имеющих значение для дела;

д) производство опроса потерпевшего (свидетеля).

В процессуальной литературе доминирует мнение о том, что заявления и сообщения о преступлении содержат признаки такого источника доказательств «иные документы».

Но некоторые авторы полагают, что не могут быть признаны поводами заявления граждан, которые не могут указать источник своей осведомленности либо в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела¹⁴⁶. Такой подход мы находим и у В.Д. Арсеньева, который пишет, что: «заявления и письма граждан представляют в «зародышевом состоянии» показания свидетелей и потерпевших...», а «сообщения государственных и общественных организаций, опубликованные в печати статьи и заметки... представляют собой уже в окончательном виде документы как доказательства», отмечает¹⁴⁷.

Мы не разделяем такого подхода в силу следующих аргументов. Каждый гражданин и должностное лицо имеют конституционное право обращения за судебной защитой, в том числе на первоначальном этапе к органам уголовного преследования. Процессуальная недееспособность заявителя обязывает, например, прокурора обеспечить его права и инициировать уголовный процесс. В ходе предварительной проверки могут быть выяснены дополнительные обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии основания к возбуждению уголовного дела. Кроме того, большинство уголовных дел носит публичный характер и могут возбуждаться по непосредственному обнаружению органами дознания признаков преступления.

Э.Ф. Куцова подчеркивает, что не всегда поводы отвечают законным требованиям. Чаще всего это относится к случаям непосредственного обнаружения органами дознания признаков преступления. Такое обнаружение, как правило, оформляется рапортом сотрудника полиции. При этом не всегда четко излагаются обстоятельства совершения преступления, не указывается время, место его совершения, не представляются одновременно с рапортом другие доказательства, подтверждающие фактические обстоятельства, указанные в поводе.

¹⁴⁶ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.122

¹⁴⁷ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Труды Иркут. ун-та. Сер. юрид. Т.45. Вып.8. Ч.4. - Иркутск, 1969. С.9

Устранить подобные недостатки можно с помощью немедленного получения объяснения от сотрудника органов внутренних дел, составившего рапорт и истребования дополнительных материалов¹⁴⁸.

Приведенные выше доводы актуальны для стадии возбуждения уголовного дела по делам с ускоренной формой расследования, когда должностным лицом обнаруживаются, закрепляются и изымаются доказательства. Любое отступление от процессуальной формы влечет затруднения при производстве дознания.

При проведении ускоренного дознания документы играют особую роль как источники доказательств, содержащие сведения о фактах, подлежащих установлению дознавателем (рапорта, протоколы органов административной юрисдикции, объяснения, справки, характеристики, ведомственные акты, документы о возрасте, о дееспособности др.).

В литературе высказано мнение о том, что один и тот же документ, в зависимости от времени его поступления в органы расследования - до или после возбуждения уголовного дела - имеет различный правовой статус: в первом случае получают «необходимый материал», а во втором - доказательство. При этом полученный до возбуждения уголовного дела документ после его возбуждения автоматически переходит в ранг доказательств¹⁴⁹. По этому вопросу высказана и другая позиция¹⁵⁰. Суть ее в следующем. Если порядок получения одного и того же документа одинаков, если для признания его доказательством не требуется никаких дополнительных процедур, то правовой статус его будет одинаковым и до возбуждения уголовного дела, и после. Для признания документа доказательством не имеет значения ни время его получения, ни время его составления (до начала уголовного процесса или в ходе производства). Он должен быть признан таковым, если обладает определенной совокупностью признаков: изложенные в документах сведения должны иметь значение для дела; содержание официального документа должно соответствовать компетенции соответствующего органа и содержать необходимые реквизиты.

Л.Д. Кокорев считает, что одним из признаков документа-доказательства является описание в нем тех или иных обстоятельств¹⁵¹. Описание служит гарантиями их достоверности. Следует учитывать, что к определенным документам предъявляются особые требования относительно процессуальной формы¹⁵². В частности, обстоя-

¹⁴⁸ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. - М., 1972. С.61

¹⁴⁹ Тертышник В.М. Проблемы собирания, исследования и хранения вещественных доказательств на первоначальном этапе расследования: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1986. С.38

¹⁵⁰ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.124

¹⁵¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в сов. уголовном процессе. - Воронеж, 1978. С.190

¹⁵² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под ред. А.М.Рекунова, А.К.Орлова. - М., 1985. С.163

тельства, характеризующие личность подозреваемого по делу с протоколом обвинения, должны быть установлены совокупностью доказательств из разных однородных источников. Это отражено в п.2 ст. 286 УПК РК, в котором речь идет о «характеристиках с места работы или учебы» во множественном числе, а не об одном документе.

Б.С. Тетериным дается классификация документов. Он пишет, что доказательствами являются лишь те документы, исходящие от граждан, «за которыми закон признает юридическую силу (завещания, договоры и т.п.). Все иные документы, исходящие от граждан (заявления, объяснения и т.п.), хотя и являются документами в обычном понимании этого слова, не являются судебными доказательствами»¹⁵³. Такая позиция не соответствует закону, поскольку ст.115 УПК РК связывает доказательственное значение документов, исходящих от граждан, не с признанием за ними юридической силы, а с тем, что имеют значение для дела содержащиеся в них данные.

На практике встречаются случаи, когда в материалах отсутствуют сведения о том, каким образом документ попал в дело, кто его представил и почему, что затрудняет оценку доказательства¹⁵⁴. Важно иметь в виду, что должен быть соблюден порядок истребования и изъятия документов. Исключение составляет негласное изъятие документов и введение (легализация) их в процесс доказывания по уголовному делу по правилам ст. 130 УПК РК в редакции от 16 марта 2001 года. Применительно к особенностям ускоренного дознания, ввиду очевидности преступления, содействия правонарушителя (подозреваемого) сборанию доказательств данная проблема не актуальна и каналы поступления в дело того или иного документа прозрачны.

Далее в подразделе мы рассмотрим характерные для ускоренного дознания источники и способы сбора доказательств.

Особое место при проведении дознания занимают объяснения. В настоящее время на практике порядок получения объяснений определяется исходя из общих принципов уголовного процесса. К таким принципам относятся: запрещение применения физического или психического воздействия, угроз, обмана, ложных обещаний и т.д. По аналогии с фиксацией показаний, сведения, сообщаемые очевидцами и другими лицами, заносятся на бумагу, подписываются опрашиваемым и должностным лицом, получившим объяснение. Однако часто объяснения не содержат необходимых сведений о фактах, не имеют обязательных реквизитов.

В практике реализации данного процессуального действия возникают некоторые проблемы. Отдельными учеными-процессуалистами отрицается доказательственное значение объяснений. Основной их

---

¹⁵³ Тетерин Б.С. О способах сбора доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2 С.69-70

¹⁵⁴ Об этом свидетельствуют данные по изучению уголовных дел в УВД Акмолинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Алматинской областей, ГУВД гг. Астана, Алматы.

аргумент в том, что содержащиеся в объяснениях сведения подлежат обязательной проверке путем допроса и производства иных следственных действий и объяснения должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.¹⁵⁵. По мнению Н.Г. Шурухнова, объяснения не являются доказательствами, но в процессе расследования преступления имеют определенное значение, так как в случае противоречия между объяснениями и показаниями свидетеля оно должно быть устранено. Кроме того, в некоторых случаях, лицо, давшее объяснение, следует признать свидетелем, т.е. подтвердить доказательственное значение объяснений¹⁵⁶. Но, как правильно подчеркивает П.П. Сердюков, такая проверка является подтверждением того, что объяснения являются доказательствами. «Если документ, устанавливающий определенное обстоятельство, нельзя игнорировать при доказывании, а необходимо подтвердить, либо опровергнуть, то это означает, что этот документ имеет доказательственное значение и подлежит оценке наравне со всеми другими доказательствами»¹⁵⁷.

Проявляя солидарность с приведенным мнением П.П.Сердюкова, позволим дополнить его нашими собственными аргументами. Трансформация объяснений в ходе последующего производства по делу в показания тех же лиц не приводит к отказу от них и потере их доказательственного значения. Тем более что глава 37 УПК РК в числе новых источников доказательств в группе иные документы называет объяснения, которые могут быть получены в результате опроса свидетеля, потерпевшего (ст. 286 ч.ч 2 и 6 УПК РК). Сведения, содержащиеся в объяснениях, полученных при дознании, отвечают признаку относимости. Получая объяснения, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, его совершившего и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения (ст. 286 УПК РК), то есть эти сведения непосредственно относятся к предмету доказывания.

В точке зрения Н.Г. Шурухнова очевидно противоречие посылок, подтверждающих выдвинутый тезис. Разночтения в информации, содержащейся в объяснении и в показаниях одного и того же лица, могут быть констатированы не по различию процессуальной формы закрепления сведений, а на том, что имеются существенные противоречия между содержанием доказательств - объяснений и показаний. В то же время изучение нами практики дознания свидетельствует об устойчивой тенденции к процессуальной экономии средств доказывания по делам, оканчиваемым составлением протокола обвинения. Она выражается в том, что дознаватели охотнее используют такую процес-

¹⁵⁵ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. - М., 1966. С.53

¹⁵⁶ Шурухнов Н.Г. Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. ст. адъюнкт. и соискат. № 5. - М., 1981. С.132-133

¹⁵⁷ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - М., 1978. С.25

суальную форму закрепления доказательств как допросы.

По смыслу уголовно-процессуального кодекса источником сведений, содержащихся в объяснении, служат «иные документы». К такому же выводу приводит и анализ ст. 115 УПК РК, в которой указано, что если в документах содержатся изложенные гражданами обстоятельства и факты, имеющие значение для дела, они являются доказательствами. Как указывает Власова Н.А.¹⁵⁸, суть документа несколько иная - это деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт или право на что-то. Объяснение же фактически является свидетельским показанием, их гносеологическая сущность едина – лицо, которое так или иначе воспринимало обстоятельства, связанные с преступлением, сообщает о них. Ф.Н. Фаткуллин пишет, что когда лицо дает объяснения по поводу его задержания, затем допрашивается в качестве подозреваемого и обвиняемого, органы дознания «имеют дело с тремя неодинаковыми источниками доказательств (объяснение, показание подозреваемого, показание обвиняемого)¹⁵⁹. В.П. Корюкаев выделяет для стадии возбуждения уголовного дела четыре вида доказательств: протокол осмотра места происшествия, объяснения, документы и вещественные доказательства¹⁶⁰. Все они в ходе дальнейшего производства по делу сохраняют свое доказательственное значение и название, кроме объяснений. По мнению Власовой Н.А., есть все основания дополнить перечень источников доказательств (ч.2 ст. 115 УПК РК) и указанием на объяснения. Сущность доказательства при этом не изменится, поскольку источник доказательств, как уже указывалось, представляет собой определенную процессуальную форму, при помощи которой сведения о фактах вводятся в сферу уголовно-процессуального доказывания¹⁶¹.

Отчасти будучи согласными с Н.А.Власовой о самостоятельном доказательственном значении объяснения, мы не считаем верным ее предложение о расширении перечня источников доказательств. Объяснения можно расценивать как процессуальную форму такого источника доказательств – показания того или иного лица наряду с протоколом допроса.

Для ускоренного дознания законодатель наделил свидетеля (потерпевшего) дополнительным правом изложить данные, имеющие значение для дела, в устной или письменной форма. Устная форма облекается в форму справки, составляемой дознавателем, в которой указывается: фамилия, имя, отчество, место жительства или работы по-

¹⁵⁸ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.87

¹⁵⁹ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976. С.126

¹⁶⁰ Корюкаев В.П. К вопросу об источниках доказательств и средствах доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб.мат.межвуз. науч.-практ. конференции адъюнктов и соискателей. - М., 1982. С.23-24

¹⁶¹ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.92

терпевшего (свидетеля), степень и характер его информированности (ч.3 ст. 286 УПК РК). Объяснение как письменный акт по внутреннему содержанию не отличается от справки устного опроса. Если не указаны необходимые реквизиты, то объяснение может потерять свою доказательственную силу или после его получения необходимо будет проводить дополнительные проверочные действия по аналогии с анонимным сообщением.

Основное отличие справки устного опроса и объяснения от протокола допроса заключается в недопустимости предупреждения свидетеля, потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Отсутствие подписи свидетеля о предупреждении его, о такой ответственности делает показания свидетеля ничтожными с юридической стороны. Данное различие порождает для объяснения два процессуальных последствия – запрет на принудительный привод потенциальных свидетелей, потерпевших и рассмотрение дачи показаний как права.

Часто отрицание доказательственного значения объяснений связывают с тем, что они не отвечают требованию достоверности, и получены без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний¹⁶².

Говоря о достоверности объяснений, следует отметить, что хотя признак достоверности является важным условием использования доказательств, он не является обязательным для признания тех или иных сведений, содержащихся в определенном источнике, доказательствами. "Определить достоверно ли доказательство, можно лишь рассмотрев его в совокупности с другими доказательствами. Но для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательств еще до проверки, до выявления, достоверны ли они. Уголовно-процессуальный закон не считает достоверность обязательным признаком доказательства"¹⁶³.

В процессе доказывания при ведении дознания существуют гарантии получения достоверной информации из объяснений. К таким гарантиям относятся – собственноручная запись показаний, ознакомление лица с ними, подтверждение подлинности подписью опрошенного лица, возможность сопоставления объяснения с другими источниками доказательств по делу. Но сами по себе санкции не могут полностью гарантировать правильность полученных данных. Ложные показания даются и после предупреждения об уголовной ответственности за это.

Введение уголовной или административной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений, как

---

¹⁶² Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1983. С.47

¹⁶³ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. - М., 1972. С.86

призывают некоторые авторы¹⁶⁴, неприемлемо, иначе исчезнет грань между двумя различными источниками доказательств.

Более пристальное изучение закона приводит нас к выводу о том, что в УПК РК на первый взгляд идет речь об объяснении не как об одном из видов такого источника доказательств как документ. В ст. 286 УПК РК упоминается об «опросе» как процессуальном действии («произведен опрос»). Результатом опроса является справка, как документ, фиксирующий и закрепляющий юридически доказательства, полученные при опросе. Статья 286 УПК РК не определяет процессуальный порядок опроса, а лишь указывает, что потерпевший, свидетель могут быть опрошены в устной форме. Результаты опроса в виде полученной информации оформляются дознавателем справкой. В то же время законодатель не исключает возможности получения письменного объяснения.

В этой связи мы различаем три вида опроса – а) результатом его является объяснение; б) результатом его выступает протокол устного опроса; в) результат его оформляется в виде справки должностного лица органа дознания. В практике дознания по-прежнему отдается предпочтение первому виду опроса, когда показания лица записываются с его слов либо этим лицом собственноручно.

Следует подчеркнуть, что не возникала дискуссия по поводу отличия протокола допроса свидетеля и опроса, если бы в ст. 286 УПК РК ясно указать на то, что опрос производится по правилам, предусмотренным для допроса свидетеля, потерпевшего.

С таким подходом солидарны казахстанские исследователи Хан А.Л. и Тасиров И.Д.¹⁶⁵, которые считают - при решении данной проблемы следует исходить из предусмотренной законом процессуальной формы этого документа. Авторы полагают, что данный вид опроса следует отличать от опроса в ходе «доследственной» проверки, так как по смыслу уголовно-процессуального закона устный опрос возможен только после возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует и статус опрашиваемых участников (потерпевший, свидетель), и предусмотренная при его проведении возможность применения научно-технических средств и необходимых мер безопасности участников процесса (ч. 3 ст. 286 УПК РК) Кроме того, учитывая, что справка об устном опросе потерпевшего (свидетеля) является основанием для его допроса не только при производстве дознания и предварительного следствия, но и в суде, можно прийти к выводу, что она относится к самостоятельному источнику доказательств — иным документам (ч. 2 ст. 115 УПК РК). В то же время опрос, произведенный в ходе «доследственной» проверки, как выполненный без соблюдения

---

¹⁶⁴ Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988. С.91

¹⁶⁵ Хан А.Л., Тасиров И.Д. Дознание: некоторые проблемы расследования. // Актуальные проблемы права. Сборник – Караганда, 2000. С.121

необходимых уголовно-процессуальных гарантий вне рамок расследуемого уголовного дела не является источником доказательств, в связи с чем подлежит обязательному уголовно-процессуальному закреплению в ходе последующего допроса после возбуждения уголовного дела.

Совершенно справедливы и своевременны их суждения о том, что: «При производстве дознания устный опрос потерпевшего невозможен, так как показания потерпевшего будут положены в основу обвинения и от их содержания, зачастую, зависит квалификация преступления. Потерпевший подлежит допросу во всех случаях с обязательным предварительным вынесением соответствующего постановления, устанавливающего статус допрашиваемого». На основании изложенного, Ханом А.Л. и Тасировым И.Д. предлагается внести изменения в закон. В части 3 ст. 286 УПК РК следует исключить из предложения «Потерпевший (свидетель) может быть опрошен в устной форме» слово «потерпевший», оставив только слово «свидетель», произведя аналогичные замены и в ч.ч. 4, 5 данной статьи¹⁶⁶.

Примечательно, что закон гласит - перед опросом дознаватель должен разъяснить потерпевшему его права, предусмотренные статьями 75 и 82 УПК РК, и обязанность являться по вызову дознавателя, следователя и суда для допроса. При этом лицо предупреждается под расписку об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний. В этом случае возникает противоречие со ст. ст. 75, 82 УПК РК, которыми определяются права и обязанности потерпевшего. Лицо становится потерпевшим только после вынесения соответствующего постановления. Кроме этого, лицо имеет право на заявление гражданского иска после его признания постановлением дознавателя гражданским истцом. Дознаватель затем должен принять меры по обеспечению возмещения заявленного гражданского иска. Об этом законодатель умалчивает.

В целях соблюдения норм названных статей мы приходим к выводу о том, что дознаватель обязан производить допрос потерпевшего, а не его опрос. Кроме того, порядок производства опроса выходит за пределы действия уголовно-процессуального закона и относится к административно-правовой юрисдикции государственных органов и должностных лиц. В этой связи результаты опроса потерпевшего нецелесообразно расценивать в качестве доказательств по уголовному делу. Разумеется, что данный вывод относится и к допросу свидетеля.

Анализ и обобщение норм, регулирующих правоотношения между дознавателем и потерпевшим, свидетелем приводит к утверждению, что различные правовые предписания в сфере собирания доказательств неправомерно сведены в одну диспозицию. Потерпевший, как заинтересованный в исходе дела активный участник процесса, облада-

---

¹⁶⁶ Там же. С.123

ет большими правами, чем свидетель. Поэтому, диспозицию статьи 286 УПК РК, регламентирующую порядок допроса потерпевшего и свидетеля, необходимо разделить на отдельные части и изложить в редакции, которая была нами представлена ранее.

Принимая во внимание доказательственное значение объяснения как вида документа, учитывая скоротечный характер дознания с составлением протокола обвинения, необходимо разрешить до возбуждения уголовного дела по признакам преступлений, перечисленных в ст. 285 УПК РК, проведение наряду с осмотром места происшествия и назначением экспертизы некоторых других следственных действий. В стадии возбуждения уголовного дела следует допустить допрос потерпевшего, допрос свидетеля. Большинство опрошенных дознавателей (87 %) высказали свое согласие и вполне разделяют такое предложение. Законодательное предложение должно ограничиваться только сферой дознания, оканчиваемого составлением протокола обвинения в срок до 10 дней.

Одним из наиболее распространенных источников доказательств при производстве ускоренного дознания являются вещественные доказательства. Рассматривая понятие "вещественные доказательства" А.Р. Белкин правильно отмечает, что «с терминологической точки зрения, налицо тавтология: источником доказательств, служат вещественные доказательства, доказательства являются источником самих себя... правильнее говорить в этом случае о таком источнике доказательств, как вещи, предметы, вещественные образования»¹⁶⁷.

Слово "вещь" в общеупотребительном его смысле обозначает всякий неодушевленный предмет. Вещь обладает определенными свойствами - граница данной вещи; качество¹⁶⁸, которое может быть внешним и внутренним¹⁶⁹.

Дополнительное качество вещи - значение для дела позволяет относить ее к источникам доказательств. С.В. Курылев считает, что в последнем случае под источником доказательств следует "понимать материальные предметы, с которыми происходят или на которых отражены явления - доказательства"¹⁷⁰. В.Я. Дорохов утверждает, что содержание вещественного доказательства составляют лишь те их свойства, которые могут быть восприняты непосредственно дознавателем, следователем, судьями и другими участниками процесса, а свойства, неподдающиеся непосредственному восприятию, образуют содержание иных доказательств¹⁷¹.

В процессуальной литературе неоднозначно определены подходы

¹⁶⁷ Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., Норма, 2000. С.14

¹⁶⁸ Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. С.39

¹⁶⁹ Вахтомин Н. К. О роли категорий "сущность" и "явление" в познании. - М., 1963. С.47

¹⁷⁰ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск, 1969. С.156

¹⁷¹ Дорохов В. А. Понятие источника доказательств //Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. С.112

к вопросу, с какого момента предметы становятся вещественными доказательствами. Многие авторы таким моментом считают вынесение постановления о приобщении их к делу. «Тот или иной предмет приобретает «статус» вещественного доказательства, если имеются протоколы обнаружения и осмотра этого предмета, если вынесено постановление о приобщении этого предмета к делу в качестве вещественного доказательства и, наконец, если сам этот предмет имеется в наличии»¹⁷². При этом утверждается, что «только совокупность указанных элементов обуславливает превращение объекта, могущего быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство»¹⁷³.

Мы не поддерживаем такую точку зрения. Закон не связывает признание предмета вещественным доказательством с вынесением постановления. Согласно ст. 121 УПК РК вещественным доказательством является предмет, которому присущи признаки, перечисленные в этой статье. Наличие или отсутствие этих признаков определяется не в момент вынесения постановления о приобщении, а в момент обнаружения, осмотра либо исследования предмета. Тем самым определяется очевидность преступления, по которому нужно вести дознание в порядке гл. 37 УПК РК. И чем раньше он наступит, тем совершеннее будет процесс доказывания. В ходе обнаружения, фиксации и изъятия предметов уже происходит предварительная оценка предметов(вещей), позволяющие отнести их к вещественным доказательствам.

Следующим способом собирания доказательств, при дознании является истребование и представление предметов и документов.

В правовой литературе высказано суждение, что истребование и представление предметов и документов осуществляется не помимо, а в рамках следственных действий, например, это происходит в процессе выемки, допроса, осмотра и т.д.

Факт изъятия и передачи гражданами или должностными лицами предметов и документов органам дознания оформляется по-разному: "протоколом обнаружения и изъятия", "протоколом добровольной выдачи", "актом изъятия", "актом", "рапортом" сотрудника полиции и т.д. В этих документах часто не указывается место, время и обстоятельства обнаружения документов и вещественных доказательств, их индивидуальные признаки, факт участия понятых в соответствующих действиях. Все это в дальнейшем производстве по делу приводит к трудностям в решении вопроса о допустимости, относимости и достоверности вещественных доказательств и документов, позволяет правонарушителю отрицать сам факт изъятия у него вещественных доказательств или заявлять в суде об их подложности.

---

¹⁷² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Воронеж, 1983. С.116

¹⁷³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. С.648

Представляется, что истребование предметов и документов может иметь место только в том случае, когда точно известно их местонахождение и нет оснований, опасаться их сокрытия или уничтожения. Процедура истребования предметов и документов должна полностью обеспечивать достоверительную сторону процесса доказывания. Поэтому при истребовании предметов и документов по почте к материалам должны быть приобщены копия запроса и почтовые документы. В правоприменительной практике часто это не делается и из материалов протокольного производства иногда невозможно уяснить, откуда, каким-образом появились те или иные документы и предметы. Вместе с тем для признания их доказательственного значения их происхождение не должно вызывать никаких сомнений.

Добровольная выдача имеет место тогда, когда лицо добровольно выдает изобличающие его предметы или документы. В данном же случае они могут быть представлены любыми лицами, в том числе не имеющими никакого отношения к совершенному преступлению. Представляется, что кроме составления протокола необходимо получить объяснение от лица, представившего объект, об обстоятельствах его обнаружения.

Завершающими элементами процесса доказывания являются исследование и оценка собранных доказательств. Эти элементы тесно связаны между собой, разделить их в процессе доказывания невозможно и все-таки они имеют самостоятельное значение, не совпадают по своему содержанию. В ст. 127 УПК РК говорится, что собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию.

Исследование доказательств при ускоренном дознании ведется в сокращенной форме и, как правило, ограничивается анализом данных в каждом источнике доказательств и сопоставлением между собой содержания информации в отдельных источниках доказательств.

Если исследование доказательств осуществляется как логическим, так и эмпирическим путем, то оценка – это только логическая, мыслительная деятельность, выражающаяся в оценочных суждениях. Оценка доказательств также включает в себя оценку каждого доказательства в отдельности и всей совокупности собранных доказательств. Содержание оценки составляет определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. При оценке доказательств прежде всего выявляются относимость и допустимость доказательств. Как верно отмечают М.С. Нарикбаев, Р.Н. Юрченко, М.М. Алиев — относящимися к делу доказательствами признаются такие фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела. Допустимое доказательство – это доказательство, которое получено с соблюдением порядка, установленного Уго-

ловно-процессуальным кодексом РК¹⁷⁴.

Принципы оценки доказательств указаны в ст. 128 УПК и в равной мере относятся к оценке доказательств, производимой в процессе дознания. Важное, значение в процессе доказывания имеет логический закон достаточного основания: всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана. Из этого закона вытекают такие правила доказывания:

- а) факты доказываются в конечном счете фактами;
- б) средства доказывания должны быть полными;
- в) средства доказывания в своей совокупности должны служить достаточным основанием для признания доказанным обстоятельства, факта;
- г) средства доказывания сами должны быть истинными;
- д) истинность средств доказывания должна быть установлена независимо от доказываемого факта, обстоятельства¹⁷⁵.

Исследование и оценка доказательств позволяют использовать их в уголовном судопроизводстве. Термин "использование доказательств" был предложен Р. С. Белкиным еще в 1967 году¹⁷⁶. Под использованием доказательств, следует понимать оперирование ими в целях доказывания. В сущности, оперирование доказательствами и есть само доказывание.

При таком понимании использования доказательств нельзя согласиться с мнением Н.А. Селиванова о том, что использование доказательств, включает в себя и их исследование, и оценку¹⁷⁷. Использование доказательств не совпадает и не охватывает их исследования и оценки. Использоваться могут лишь исследованные и оцененные доказательства.

Таким образом, процесс доказывания не заканчивается оценкой доказательств, а "...продолжается до тех пор, пока исследование не приведет к определенному выводу (тезису, фабуле), который воплощается в конкретном процессуальном решении, то есть последним элементом процесса доказывания является обоснование выводов»¹⁷⁸.

Использование доказательств при ведении дознания объективируется через принятие процессуальных решений на каждом этапе данной формы досудебного производства. Исследованные и оцененные доказательства служат фактическим обоснованием юридического основания того или иного решения.

Доказывание в процессе дознания заключается в обосновании как частных, промежуточных выводов о проверках или иных процессу-

¹⁷⁴ Нарикбаев М.М., Юрченко Р.Н. и др. Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. – Астана, 1999. С.276

¹⁷⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., Норма, 2000. С.176

¹⁷⁶ Белкин Р. С. Предмет, задачи и система советской криминалистики // Криминалистика. - М., 1967. С.52

¹⁷⁷ Н. А. Криминалистика: система понятий. - М., 1982. С.8

¹⁷⁸ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. С.156

альных действий, об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств и т.д., так и общих выводов о направлении материалов дела в суд. Эти выводы формулируются в процессуальных документах и должны быть убедительными для всех лиц. Поэтому необходимо удостоверить, процессуально закрепить их так, чтобы ни не возникало сомнений в достоверности выводов обо всех обстоятельствах преступления, о применении именно ускоренной процессуальной формы досудебного производства.

Такова в общих чертах характеристика закономерностей и особенностей собирания доказательств, лежащих в основе и определяющих содержание процесса доказывания по делам ускоренного дознания.

Итак, отметим основные **выводы** и уделим им пристальное внимание при изучении:

1. Перечень способов собирания доказательств установлен ст. 125 УПК. Однако особенность дознания состоит в том, что в этом случае используется не все перечисленные в законе способы, а лишь некоторые из них.

2. При проведении ускоренного дознания документы играют особую роль как источники доказательств, содержащие сведения о фактах, подлежащих установлению дознавателем (рапорта, протоколы органов административной юрисдикции, объяснения, справки, характеристики, ведомственные акты, документы о возрасте, о дееспособности др.).

3. Ст.115 УПК РК связывает доказательственное значение документов, исходящих от граждан, не с признанием за ними юридической силы, а с тем, что имеют значение для дела содержащиеся в них данные.

4. По смыслу уголовно-процессуального кодекса источником сведений, содержащихся в объяснении, служат «иные документы».

5. Основное отличие справки устного опроса и объяснения от протокола допроса заключается в недопустимости предупреждения свидетеля, потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

6. Существует три вида опроса – а) результатом его является объяснение; б) результатом его выступает протокол устного опроса; в) результат его оформляется в виде справки должностного лица органа дознания.

7. Процедура истребования предметов и документов должна полностью обеспечивать достоверительную сторону процесса доказывания.

8. Процесс доказывания не заканчивается оценкой доказательств, а продолжается до тех пор, пока исследование не приведет к определенному выводу (тезису, фабule), который воплощается в конкретном процессуальном решении, то есть последним элементом процесса до-

казывания является обоснование выводов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение предмету доказывания согласно действующего уголовно-процессуального законодательства.
2. Имеет ли специфические черты содержание предмета доказывания по делам, расследуемым по правилам Главы 37 УПК РК?
3. Что следует понимать под формулировкой «иные обстоятельства, имеющие значение по делу»?
4. Каким содержанием обладает категория «главного факта»?
5. Что такое «пределы доказывания»?
6. Как соотносятся понятия «предмет доказывания» и «пределы доказывания»?
7. Каковы специфические условия осуществления доказывания по делам, оканчиваемым протоколом обвинения?
8. Какие точки зрения на взаимосвязь доказательств и их источников Вам известны?
9. Что понимается под источниками доказательств?
10. Какие виды доказательств (согласно их классификации) преобладают при производстве дознания?
11. Кто является субъектом доказывания при производстве дознания?
12. Кто из субъектов доказывания обладает правом оценки доказательств?
13. В чем особенность собирания доказательств при производстве дознания?
14. Какую роль в доказывании играют документы?
15. Что относимо к такой категории источников доказательств как «иные документы»?
16. Какие отличия существуют между объяснением и протоколом допроса как источниками доказательств?
17. Назовите виды опроса при производстве дознания.

ГЛАВА 4. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ

§4.1 Уголовное преследование по правилам Главы 37 УПК РК.

С вынесением процессуального акта – протокола обвинения связан вопрос о процессуальном положении лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. С момента возбуждения уголовного дела в порядке гл. 37 УПК РК данное лицо приобретает статус подозреваемого и находится в нем до составления и утверждения начальником органа дознания протокола обвинения (ст. 69 ч. 1 УПК РК). В рамках данного подраздела будет уместно рассмотреть вопрос о процессуально-правовом статусе подвергаемого уголовному преследованию лица, который связан с особенностями ускоренной формы дознания.

Одним из непеременимых условий производства ускоренного дознания является наличие подозреваемого. Понятие подозреваемого содержится в норме ст.68 УПК РК. Им признается лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления. Кроме этого, подозреваемым признается также лицо, в отношении которого осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Ввиду очевидности преступлений, предусмотренных ст. 285 УПК РК, на момент возбуждения уголовного дела должно быть достоверно известно лицо, причастное к совершению запрещенного уголовным законом деяния. Иные два основания для признания лица подозреваемым, обретения им соответствующего статуса при ускоренном дознании не имеют какого-либо значения.

Анализ уголовно-процессуальных норм обосновывает вывод о том, что различаются содержание понятия подозреваемого по преступлениям, по которым обязательно предварительное следствие, и по преступлениям, подследственным дознавателям в форме ускоренного дознания. Такое различие следует из сравнительно-правового исследования и доктринального толкования норм ч. 6 ст. 68 УПК РК и ряда статей главы 37 УПК РК. Возникает вопрос, с какого момента по делам ускоренного дознания лицо перестает пребывать в положении подозреваемого? Такое разночтение свидетельствует об очевидном пробеле в ч. 6 ст.68 УПК РК, который требует своего законодательного восполнения. Мы предлагаем внести в указанную норму дополнение о том, что лицо, в отношении которого составлен дознавателем и утвержден начальником органа дознания протокол обвинения, перестает пребывать в положении подозреваемого. В этой связи обращаем

внимание на противоречие в понятии обвиняемого, которое мы обнаружили при сопоставлении норм ст. 69 ч.1 и ст. 287 ч. 2 УПК РК. В первом случае законодатель выдвигает два условия для признания лица обвиняемым при ускоренном дознании – составление дознавателем протокола обвинения и его утверждение начальником органа дознания. Во втором закон опускает второе условие. Исходя из приоритетности норм общей части УПК РК перед предписаниями особенной части, данное противоречие необходимо решать в пользу ст. 69 УПК РК.

Задержание с поличным (фактическое задержание) характерно для данного вида дознания. Уголовно-процессуальное задержание активно применялось в первые годы становления данного института. В 1998 году по линии ускоренного дознания в РК задержано 7986 граждан, 88% которых арестовано; в 1999 году – 11005 (89,8%) /113/. С 2000 года статистика по данным показателям в Главном управлении дознания Следственного департамента МВД РК не ведется. Изучение нами практики дознания свидетельствует о тенденции уменьшения случаев применения данных видов процессуального принуждения.

Основаниями для задержания лица, в качестве подозреваемого, в соответствии со ст. 132 УПК РК являются обстоятельства, которые сами по себе или в совокупности указывают на наличие лица, подозреваемого в совершении преступления.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступлений, оно может быть задержано лишь в том случае, если покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства или не установлена личность подозреваемого. Расширительному толкованию данная норма не подлежит, поэтому задержание, проведенное по любым иным основаниям, является заведомо незаконным.

В изученной нами практике применения закона до сих пор наблюдаются существенные нарушения прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-процессуального задержания по делам дознания. Например, за 1999 год в УВД Сарыаркинского района г. Астаны имело место следующие типичные факты незаконного задержания граждан в порядке ст. 132 УПК РК. Проанализируем причины нарушения законности задержания:

- В первом случае в отношении гражданина П. по уголовному делу, возбужденному по ст. 259 ч 1 УК РК оперуполномоченным ОУР были допущены нарушения требования ст.86 УПК РК. Так при изъятии наркотического средства им был привлечен в качестве понятого несовершеннолетний. Дознаватель же, после получения от органов дознания материалов первичной проверки не обратил внимание на законность процедуры наружного осмотра вещей задержанного, не истребовал документы, удостоверяющие личность как подозреваемого, так и понятых, и принял решение о водворении гражданина П. в ИВС

УВД города¹⁷⁹.

- По второму делу, возбужденному 28 августа 1999 г. по ст. 259 ч.1 УК РК, гражданка Б. была задержана в порядке ст. 132 УПК РК. 31 августа 1999 г. прокурором района Сарыарка города Астаны отказано в даче санкции на арест, так как доводы подозреваемой Б. дознавателем полностью не проверены. Неполнота дознания заключалась в следующем: первоначально при проведении досмотра на квартире Иванковой А., при котором присутствовала последняя, у Б. ничего не было обнаружено. Наркотики были обнаружены и изъяты при проведении повторного досмотра в помещении УВД. Подозреваемая Б. отрицала, что изъятые наркотические средства принадлежат ей, ни каких фактических данных, свидетельствующих о причастности гражданки Б. к обнаруженным наркотическим средствам добыто не было. Таким образом, сотрудники полиции, грубо нарушив уголовно-процессуальный закон, произвели досмотр вещей гражданки Б. без участия понятых. Задержание гражданки Б. Признано прокурором как незаконное¹⁸⁰.

Тем самым в обоих приведенных примерах лицо незаконно было поставлено в положение подозреваемого, дознавателем совершено невосполнимое нарушение норм УПК РК, ведущее к сомнению в достоверности доказательств и, следовательно, к прекращению дела по реабилитирующему основанию. Кроме того, изучение нами правоприменительной практики дознания показало, что основной причиной незаконного задержания граждан по-прежнему остается недостаточный уровень знания и понимания дознавателями содержания норм материального и, прежде всего, уголовно-процессуального права.

Практические работники в числе основных трудностей дознания указывают на невозможность принятия мер процессуального принуждения к лицам, уклоняющимся от явки в органы дознания для устного опроса или дачи объяснений, и считают целесообразным установление ответственности за неявку в органы дознания по вызову¹⁸¹. С таким мнением согласиться нельзя. Потребности в специальном закреплении в законе такой нормы нет необходимости, так как производство дознания осуществляется так же, как и предварительное следствие. Отличие состоит в том, что допросить (значит и вызвать повесткой или принудительно доставить для допроса) свидетеля (потерпевшего) дознаватель может при определенных обстоятельствах, указанных в части шестой статьи 286 УПК РК. Подозреваемый дает письменное обязательство являться по вызовам органов дознания. Ему разъясняется право дознавателя применить меру пресечения, в том числе по основаниям уклонения подозреваемого от явки в орган дознания и дачи показаний.

¹⁷⁹ Архив Сарыаркинского районного суда г. Астаны: уголовное дело № 0199010742 за 1999 год.

¹⁸⁰ Архив Сарыаркинского районного суда г. Астаны: уголовное дело № 01990111375 за 1999 год.

¹⁸¹ Новиков В.Г. О проблемах обеспечения социалистической законности. - М., 1986. С.14

Бесспорно, что дознание должно начинаться только при наличии соответствующего повода и основания к возбуждению уголовного дела, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Действующий УПК РК содержит противоречие относительно компетенции субъекта дознания, правомочного принимать решение о возбуждении уголовного дела. Согласно ст. ст. 66 ч. 5, 285 УПК РК уголовное дело возбуждает орган дознания. Данное правило также закреплено в Инструкции по организации и производству дознания в ОВД РК, объявленной приказом МВД РК № 543 от 06.07.2001г.¹⁸². Но из содержания ст. 185 ч. 1 УПК РК данное право принадлежит и дознавателю. Принимая во внимание важность для подозреваемого значения данного процессуального акта, официальное начало уголовного преследования, возможное ограничение конституционных прав лица, процессуальный статус дознавателя, первичность норм общей части закона перед правилами и положениями особенной части, данное противоречие должно быть разрешено в пользу начальника органа дознания.

По своему процессуальному положению подозреваемый является носителем прав и обязанностей; субъектом, положение которого при наличии оснований может быть связано с применением мер процессуального принуждения; лицом, показания которого являются одним из видов источников доказательств. Предоставление подозреваемому прав направлено на охрану его законных интересов и служит необходимой предпосылкой для установления истины по делу.

Подозреваемый как участник уголовно-процессуальной деятельности, наделяется правами и выполняет обязанности в силу вынесения (составления) одного из процессуальных актов: постановления о возбуждении уголовного дела; протокола уголовно-процессуального задержания, постановления об избрании одной из мер пресечения.

В положении подозреваемого лица может находиться не более десяти суток. Если собрано достаточно доказательств и лицу предъявлен составленный дознавателем и утвержденный начальником органа дознания протокол обвинения, то оно становится обвиняемым.

Подозреваемый – активный участник процессуальной деятельности. В частности, он пользуется правом на защиту. Обязанность обеспечить подозреваемому возможность защищаться закон возложил на дознавателя.

Признание лица подозреваемым является основанием для участия в деле его защитника. Следовательно, защитник может или обязан вступить в дело с момента, когда вступает в законную силу решение органа дознания о возбуждении уголовного дела против конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления.

---

¹⁸² Инструкция по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики Казахстан // Приказ МВД РК за № 543 от 6 июля 2001 г.

Для ускоренного дознания закон (ст. 71 ч.1, ст. 73 ч.2, ст. 288 ч.1 УПК РК) предусматривает только один случай обязательного участия защитника подозреваемого, когда его отказ защитника не принимается во внимание:

- если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство.

Подозреваемый вправе: знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела либо копию протокола задержания или постановления о применении меры пресечения; давать объяснения и показания по поводу имеющегося против него подозрения, отказаться от дачи объяснений и показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; участвовать с разрешения дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя; приносить жалобы на действия и решения суда, прокурора и дознавателя; по его просьбе быть допрошенным при участии защитника.

Если подозреваемый не воспользовался каким-либо из перечисленных прав, которые ему не разъяснились дознавателем, то недопустимо предполагать их знание лицом в силу доступности текста закона и в этой связи, например, нельзя не вручать подозреваемому копий каких-либо процессуальных актов без его просьбы. Необходимо выяснить его позицию и отразить ее в соответствующем документе.

Необходимо иметь в виду, что защита прав подозреваемого обеспечивается рядом международных актов, имеющих юридическую силу для Республики Казахстан. В частности, согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека закреплены стандарты процессуальных положений¹⁸³.

Право знать сущность подозрения обеспечивается тем, что дознаватель обязан разъяснить подозреваемому перед допросом, в совершении какого конкретно преступления он подозревается. Закон не указал, в каком объеме следует разъяснить подозреваемому сущность подозрения. Очевидно, не следует ограничиваться лишь объявлением характера преступления, а назвать предусмотренные УК РК смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, а также время, место и другие известные дознавателю обстоятельства совершения преступления, которые он по тактическим соображениям считает возможным сообщить подозреваемому. Существо подозрения должно быть разъяснено в достаточно конкретной форме, с учетом индивидуальных особенностей подозреваемого (возраст, жизненный опыт, образование и т.п.).

---

¹⁸³ Права человека. – М., 1989.

Полная форма разьяснения сущности подозрения соответствует характеру преступлений, по которым ведется ускоренное дознание.

В соответствии с требованиями ст. 196 УПК РК проведение дознания в десятидневный срок с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела не включает в него время, необходимое прокурору для его изучения и принятия решения о дальнейшем движении. Также в срок дознания не включается время нахождения уголовного дела, истребованного по жалобе подозреваемого, в суде и прокуратуре.

В практике применения института ускоренного дознания нами выявлены многочисленные нарушения сроков расследования.

Мы поддерживаем точку зрения, высказанную М.Ч.Когамовым о том, что: «УПК не регламентирует оснований, требующих продления начальником органа дознания срока дознания до тридцати суток, разрешая продление на это время. На практике подобное продление оформляется постановлением дознавателя, утверждаемым начальником органа дознания и, как правило, мотивируется необходимостью проведения следственных действий, задержкой запрашиваемых сведений и т.д., хотя во многих случаях этого не требуется, а приводимые мотивы свидетельствуют об элементах волокиты в расследовании, неумении дознавателя планировать расследование находящихся в производстве уголовных дел с целью их своевременного окончания и т.д. Поэтому существование права начальника органа дознания на продление срока дознания сводит на нет основную идею рассматриваемого вида дознания в уголовном процессе - сокращение, ускорение процесса расследования уголовных дел»¹⁸⁴.

Необходимо учитывать, что проведение дополнительных следственных действий по ходатайству обвиняемого и его защитника должно включаться в 10-дневный срок дознания. В практике производства ускоренного дознания имеют случаи нарушения сроков расследования, установленных законом. По данным Главного управления дознания Следственного департамента МВД РК о результатах работы УВД города Астаны по итогам 2000 года одной из негативных сторон в работе подразделений дознания было признано нарушение сроков производства дознания¹⁸⁵. За отчетный период согласно статистическим данным окончено 32 уголовных дела с нарушением процессуальных сроков. Процессуальным законом определен порядок продления сроков дознания до 1 месяца и это положение толкуется дознавателями в свою пользу. Кроме этого, имеют место случаи, когда дела фактически не расследуются, а сроки начальниками органа дознания незаконно продлеваются более чем на 1 месяц.

¹⁸⁴ Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в РК: состояние, организация, перспективы. – Алматы. 1998. С.92

¹⁸⁵ Справка УД УВД о результатах работы подразделений дознания УВД города Астаны по итогам 1999 года. - г.Астана, 25 января 2000 г.

Например, по уголовному делу, возбужденному УВД Алматинского района г. Астаны в отношении гражданина К. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.178 ч.1 УК РК за 10 дней были отработаны все необходимые следственные действия, однако решение по делу было принято по истечении 2-х месячного срока расследования.

В другом случае по уголовному делу № 835431, находившемуся в производстве Щучинского РОВД Акмолинской области, было установлено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий 24 октября 1999 задержан гражданин А., у которого при личном досмотре изъято 22 патрона к огнестрельному оружию. В тот же день было проведено исследование и признано, что боеприпасы к стрельбе пригодны и материал был зарегистрирован в ЖУИ. Однако лишь по истечении 6-ти дневного срока регистрация материала перенесена в КУЗ. 1 ноября дознаватель, мотивируя тем, что местонахождение гражданина А. не установлено, своим рапортом продлил у начальника РОВД срок рассмотрения материалов до одного месяца. Лишь 24 ноября по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 251 ч.1 УК РК. До этого времени не были еще опрошены сотрудники полиции, задержавшие подозреваемого А. с поличным. После возбуждения уголовного дела дознаватель так и не задержал гражданина А. и не избрал в отношении него меру пресечения. Без веских оснований 4 декабря срок дознания был продлен до 30-ти дней. К этому времени подозреваемый А. скрылся от органов дознания. В связи с этим начальником РОВД назначено предварительное следствие и 24 декабря дознавателем в отношении подозреваемого А. было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого (заочно). Избрана мера пресечения – арест, санкционированный прокурором, и в этот же день производство по делу приостановлено по п.2 ч.1 ст.50 УПК РК и в отношении обвиняемого А. объявлен розыск¹⁸⁶.

Таким образом, нередко случаи искусственного затягивания расследования уголовных дел, не представляющих большой сложности. В то время как при должном ведомственном контроле и прокурорском надзоре этого можно было бы избежать. Кроме этого, необоснованное продление сроков производства ускоренного дознания не работает на цели и задачи данного института.

Копия постановления органа дознания о продления срока ускоренного дознания начальником дознания до 30 суток во всех случаях должна направляться в течение двадцати четырех часов надзирающему прокурору для проверки законности и обоснованности принятого решения.

По делам ускоренного дознания законом разрешается производ-

---

¹⁸⁶ Справка по уголовным делам возвращенных на дополнительное расследование в орган дознания УВД Акмолинской области за пять месяцев 2001 года. - №7/465. – Кокшетау, 4 июля 2001г.

ство всех следственных действий, предусмотренных УПК и проводимых как до, так и после возбуждения уголовного дела (ст. ст. 184, 211-264 УПК РК). В практике, исходя из особенностей дознания в порядке гл. 37 УПК РК, проводятся, как правило, следственные действия по закреплению первичных материальных и идеальных следов преступления, редко – проверочные следственные действия (очные ставки, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте и др.). Не применяются прослушивание и запись переговоров, перехват сообщений, арест почтово-телеграфных отправлений и т.п.

После завершения необходимых процессуальных действий дознавателем материалы уголовного дела передаются на рассмотрение начальнику органа дознания. Начальник органа дознания, изучив протокол обвинения и приложенные к нему материалы, принимает одно из следующих решений:

- 1) об утверждении протокола и передаче материалов прокурору для направления в суд;
- 2) об отказе в утверждении протокола.

Время рассмотрения и утверждения начальником органа дознания протокола обвинения входит в десятидневный срок досудебного производства. Целесообразно дополнительно к десяти дням предоставить начальнику органа дознания одни сутки для ознакомления с материалами дознания, объективной оценки собранных доказательств. Иначе фактически дознание проводится в меньшие сроки, чем предусмотрено законом. Разумеется, можно возразить против данного предложения и напомнить, что начальник органа дознания вправе продлить срок до 30 суток. В принципе можно согласиться с такой позицией, но постоянное продление времени дознания не способствует задаче ускоренного производства и стирает главное различие между дознанием и предварительным следствием. Тем более по статистике органов уголовного преследования ведется отдельный учет уголовных дел, оконченных в срок до десяти дней и свыше него. Затягивание срока ускоренного дознания может осложнить дальнейшее доказывание, привести к динамике доказательственной базы, когда преступление утратит свойство очевидности.

Далее уголовное дело направляется прокурору. Прокурор по поступившему делу в срок, не превышающий трех суток, принимает одно из следующих решений:

- 1) о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд;
- 2) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия;
- 3) об отмене протокола обвинения и прекращении дознания.

В своей деятельности прокурор основывается как на требованиях УПК РК, так и на нормативных правовых актах, издаваемых Гене-

ральным прокурором РК¹⁸⁷, которые имеют обязательную юридическую силу для органов дознания. На органы дознания и дознавателя при ускоренном дознании распространяются все положения приказов и инструкций Генеральной прокуратуры РК по вопросам соблюдения законности при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, при осуществлении деятельности после возбуждения уголовного дела¹⁸⁸. При очевидности преступления органы дознания обязаны возбуждать уголовное дело в «дежурные» сутки, а не в течение трех суток с момента поступления соответствующего повода о преступлении.

Изучение нами практики дознания позволяет прийти к выводу о том, что прокуроры обращаются только к первым двум видам решений. Вопрос об отмене протокола обвинения и прекращении дела может быть им поставлен после проверки оснований для этого в ходе предварительного следствия, для производства которого он направляет уголовное дело.

В подтверждение изложенного мы приведем извлечения из аналитических материалов, изученных нами в процессе исследования темы. Согласно официальным статистическим данным Главного управления дознания Следственного департамента МВД РК¹⁸⁹ в РК в целом наблюдается динамика сокращения количества дел, возвращаемых на доследование, которые были окончены в режиме ускоренного дознания: 1998 – 5,5 % от направленных в суд, 1999 – 5,1 %, 2000 – 3,7%, 2001 – 3,2 %. Тенденция свидетельствует о повышении уровня ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора.

В соответствии со справкой Управления дознания УВД города Астаны¹⁹⁰ в 1-м полугодии 2001 года возвращено прокурорами районов на дополнительное расследование 17 уголовных дел. Несмотря на то, что данный вопрос неоднократно рассматривался на оперативных совещаниях, во 2 полугодии органами дознания получено на доследование еще 18 уголовных дел. Процент дел, возвращенных на дополнительное расследование, от числа всех направленных в суд по штатному дознанию составил 4,3 %.

Изучение и обобщение причин возврата уголовных дел прокурором свидетельствует, что в большинстве случаев основаниями для данного решения послужили нарушения требований ст. 24 УПК РК, в частности, неполнота производства дознания:

- отсутствие в материалах дела документов, удостоверяющих

---

¹⁸⁷ Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам прокурорского надзора» // Юридическая газета. 2002. 21 августа.

¹⁸⁸ Инструкция «О порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях» // Приказ Генерального прокурора РК № 106/6 от 6 июня 2000 г.; «Об организации прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания» // Приказ Генерального прокурора РК № 88 от 19 июня 2001 г.

¹⁸⁹ Текущее делопроизводство Главного управления дознания Следственного департамента МВД РК за 1998-2001 годы.

¹⁹⁰ Права человека. – М., 1989.

личность обвиняемого, а также отсутствие сведений об отсутствии либо наличии судимости, копий приговоров, заключений экспертиз;

- неправильная квалификация преступных действий обвиняемого, в том числе необоснованное занижение объема обвинения;

- нарушение права обвиняемого на защиту;

- нарушение уголовно-процессуального законодательства в части языка судопроизводства.

Например, уголовное дело № 0199010558 было возбуждено 19 апреля 1999г. дознавателем ОД УВД Сарыаркинского района г. Астаны в отношении гражданина А. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.251 ч.1 УК РК. Основанием для возвращения дела на дополнительное расследование явилось то, что дознаватель не принял мер по установлению владельца оружия, не направил запрос в разрешительную систему. Материалы в отношении владельца оружия не выделил в отдельное производство. Кроме того, при получении заявления об отказе от услуг адвоката дознавателем были нарушены права подозреваемого А. на защиту, то есть данное заявление составлялось без участия защитника.

В практике дознания имеются случаи, когда одни и те же уголовные дела, не представляющие особой сложности, возвращаются прокурором на дополнительное расследование в органы дознания несколько раз.

Были выявлены факты поверхностного изучения материалов дознавателями, необоснованного и непродуманного подхода с их стороны к возбуждению уголовных дел, что в итоге повлекло прекращение дел по реабилитирующим основаниям.

Иногда дела прекращаются в результате нарушений норм УПК РК при проведении неотложных следственных действий. Сотрудники УВД, производящие досмотр и изъятие наркотических средств, в частности участковые инспектора полиции, продолжают привлекать в качестве понятых лиц разного с задержанным лицом пола, родственников, а также несовершеннолетних. К примеру, 18 февраля 1999г. старшим участковым инспектором полиции УВД Сарыаркинского района г. Астаны было возбуждено уголовное дело №0199010249 по факту изъятия наркотических средств у гражданина М. 20 марта 1999г. данное уголовное дело было производством прекращено на основании того, что при личном досмотре и изъятии у гражданина М. наркотических средств, а также при производстве его освидетельствования в качестве понятой была привлечена женщина. Таким образом, протокол изъятия и освидетельствования задержанного М. был признан недопустимым в качестве источника доказательств и утратил свою юридическую силу. Аналогичное нарушение, когда в качестве понятых привлекались родственники задержанного, были допущены по уголовному делу №0199010228, возбужденному по ст.259 ч.1 УК РК в отношении гражданки Б.

Анализируя практику дознания и уголовно-процессуальное законодательство, можно утверждать, что в настоящее время процессуальное положение лица, которому предъявлен протокол обвинения по делам ускоренного дознания, определен формально, но дознаватель не принимает меры к реализации нового статуса лица. После предъявления подозреваемому протокола обвинения в порядке ст. 389 УПК РК он наделяется всеми правами обвиняемого. В числе таких прав особое значение имеет право на приглашение защитника, которое должно быть повторно разъяснено наряду с другими правами перед ознакомлением обвиняемого с материалами дознания.

§4.2 Процессуальная форма протокола обвинения.

Значение дискуссии о процессуальной форме досудебного производства, необходимость ее дифференциации актуальны для дознания, проводимого в порядке гл. 37 УПК РК. В этой связи мы обратим внимание на процессуальную форму центрального правового акта ускоренного дознания – протокол обвинения.

Апробация протокольного производства неизбежно вела к совершенствованию правового регулирования и практики его применения. Однако наряду со справедливой критикой некоторых недостатков высказывались и предложения об упразднении этого института вовсе. Петрухиным И.Л. наиболее четко выражена точка зрения противников протокольного производства. Петрухин И.Л. считал, что основной порядок досудебной подготовки материалов заключается в том, что здесь не может быть реализовано право на защиту, поскольку в законе отсутствует регламентация предъявления обвинения и, следовательно, лицо, в отношении которого ведется протокольное производство, не может подготовиться к защите, воспользоваться помощью адвоката. Данная форма расследования не дает реальной экономии времени, так как применяют ее недобросовестно, в суд нередко передаются неполные, противоречивые материалы, часто нарушается 10-ти дневной срок досудебной подготовки материалов в протокольной форме, увеличивается число дел, возвращаемых для проведения дознания или предварительного следствия¹⁹¹.

Мы выражаем частичное согласие с аргументами И.Л. Петрухина о том, что действительно отсутствие формального предъявления обвинения по материалам протокольной формы означало, что правонарушитель не знает, за что он привлекается к уголовной ответственности и не может осуществлять свое право на защиту. Фактически обвинение формулируется в протоколе, который предъявляется правонарушителю. Продолжая свою мысль, И.Л. Петрухин утверждает, что:

---

¹⁹¹Петрухин И.Л. Право на защиту и проблемы упрощения судопроизводства // Адвокатура и современность. – М., 1987. С.46-50

"по своему юридическому значению предъявление протокола равноценно предъявлению обвинения", но здесь "фактически обвинение есть, но юридически отсутствует"¹⁹².

Таким образом, И.Л. Петрухин приводит убедительные доводы о несовершенстве процессуальной формы обвинения при протокольном производстве. Его мнение представляется актуальным для производства в порядке главы 37 УПК РК. В этой связи нами предлагается следующий порядок формулирования подозрения и обвинения при ускоренном дознании, который бы уравнивал фактическое и юридическое подозрение как предпосылку обвинения. Постановление о возбуждении уголовного дела по ст. ст. Уголовного кодекса РК, перечисленным в ст. 285 УПК РК, должно содержать на основе собранных доказательств формулировку о непосредственной причастности лица к преступлению, а также фабулу с элементами состава преступления. В отличие от общего правила (24 часа – ст. 186 ч. 2 УПК РК) для предварительного следствия, копия данного постановления должна вручаться подозреваемому не позже 6 часов с момента возбуждения уголовного дела.

Для вынесения протокола обвинения дознавателю необходимо в установленный законом 10-ти дневный срок собрать все необходимые фактические данные, свидетельствующие о наличии обстоятельств подлежащих доказыванию.

По завершении расследования дознавателем при наличии оснований для предъявления подозреваемому лицу обвинения составляется протокол обвинения. Этим процессуальным документом подводятся итоги исследования обстоятельств совершения преступления и личности подозреваемого, который с этого момента становится обвиняемым. Иначе говоря, в нем излагается предмет доказывания по уголовному делу (статьи 117, 286 УПК РК). Протокол, составленный в порядке статьи 287 УПК РК, служит правовым основанием для передачи дела прокурору для утверждения и последующего рассмотрения дела судом по существу. Особенностью протокола обвинения как обвинительного акта является то, что он в одном процессуальном документе объединил два процессуальных акта – о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. Данное обстоятельство с очевидностью выражает действие принципа уголовно-процессуальной экономии, обеспечивает своевременное решение задач уголовного процесса по делам, не представляющим повышенной сложности.

По форме протокол обвинения состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

- Во вводной части указываются: решения начальника органа дознания по утверждению протокола обвинения и прокурора по санкционированию протокола обвинения; наименование документа (Про-

---

¹⁹² Там же. С.47

токол обвинения); затем место, дата, должность, звание и фамилия лица, составившего протокол; основание (ст. 287 УПК РК), в соответствии с которым составлен протокол; номер уголовного дела; повод, послуживший к возбуждению уголовного дела.

- В описательно-мотивировочной части излагаются установленные обстоятельства совершенного преступления: сведения о личности обвиняемого, данные, о месте, времени, способе совершения преступления, мотивах, последствиях и других существенных обстоятельствах, фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность обвиняемого, данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему ущерба. При ссылке на доказательства обязательно указываются соответствующие листы дела.

- В резолютивной части указываются: квалификация преступления по статье Уголовного кодекса, источники доказательств, которыми подтверждается предъявленное обвинение, подробные данные о личности обвиняемого, даты его задержания, избрания соответствующей меры пресечения со ссылками на листы дела.

Протокол обвинения подписывается дознавателем, составившим протокол. После чего протокол представляется со всеми материалами уголовного дела начальнику органа дознания для принятия решения по делу (передать уголовное дело прокурору для направления в суд либо провести дознание с продлением срока до 30 суток в соответствии со статьей 285 УПК РК либо прекратить уголовное дело), и его визирования.

В случае утверждения протокола начальником органа дознания все материалы дела с указанием количества листов в порядке, предусмотренном ст.175 УПК РК, представляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику (при его наличии), а в случаях поступления соответствующих ходатайств – потерпевшему и его представителю (при его наличии). Об ознакомлении указанных лиц с протоколом и материалами дела, а также о заявлении ими ходатайств и результатах их рассмотрения делаются соответствующие записи в резолютивной части протокола обвинения, что удостоверяется их подписями.

При удовлетворении заявленных ходатайств дознаватель обязан в установленные законом сроки производства дознания провести дополнительные процессуальные действия, направленные на сбор необходимых сведений, материалов, после чего составить новый протокол обвинения и вновь предъявить материалы уголовного дела для ознакомления.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства дознаватель выносит мотивированное постановление, которое объявляется обвиняемому и его защитнику под роспись, либо направляется им с сопроводительным письмом по почте.

К протоколу обвинения прилагается список изъятых и приобщенных к делу вещественных доказательств, с указанием их индивиду-

альных особенностей и места нахождения, а также список лиц, подлежащих вызову в суд, с указанием их места жительства.

По окончании ознакомления с материалами дела указанных лиц, оно передается прокурору для направления в суд. Копия протокола обвинения органом дознания вручается обвиняемому.

В целях совершенствования процессуальной формы такого обвинительного акта как протокол обвинения нами предлагается часть пятую статьи 287 УПК РК дополнить словами «и его защитнику», изложив норму в следующей редакции:

«Статья 287. Составление протокола обвинения и передача дела прокурору для направления в суд.

5. Протокол обвинения, утвержденный начальником органа дознания, вместе с материалами дела передается прокурору для направления в суд. Копии утвержденного протокола обвинения органом дознания вручаются обвиняемому и его защитнику».

Такое предложение гарантирует реальность прав такого необходимого участника процесса как защитник обвиняемого. Например, аналогичное право защитника обвиняемого закреплено в ч.2 ст. 284 УПК РК применительно к получению копии обвинительного заключения.

Изучение нами уголовных дел, оконченных составлением протокола обвинения, интервьюирование дознавателей позволило выявить ряд проблем, связанных с процессуальной формой ускоренного производства дознания.

Представляет интерес вопрос о возможности составления протокола обвинения при продлении срока дознания до 30 суток (ст. 285 ч. 13 УПК РК). После введения УПК РК 1997 года первоначально в Казахстане складывалась различная практика. В одних случаях (43%) начальники органа дознания при невозможности окончания дознания в течение 10 суток давали указания о продолжении расследования в форме дознания, но с предъявлением лицу обвинения и составлением обвинительного заключения. Другие (19%) требовали перехода в режим предварительного следствия после 10 суток. Наконец, третья группа руководителей органа дознания (38%) считали возможным окончание дознания составлением протокола обвинения в сроки до 30 суток.

Почти 5-летний опыт ускоренного дознания привел следственную практику МВД РК к однозначному толкованию и применению протокола производства. В Казахстане установилась единообразная практика, когда дело оканчивается составлением протокола обвинения как в срок до, так и после 10 суток, но не свыше 30 суток. Мы твердо убеждены в оптимальности такого решения проблемы в контексте теории единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

В процессе исследования нам удалось установить определенные парадоксы вынесения обвинительного акта – протокола обвинения.

Они связаны с влиянием избрания меры пресечения – арест на процессуальную форму обвинительного акта.

На необходимость применения меры пресечения могут указывать основания, предусмотренные ст.139 УПК РК. Обстоятельства, указывающие на тот или иной вид меры пресечения, подлежащий применению по делу, могут указывать обстоятельства, предусмотренные ст.141 УПК РК. Это могут быть данные, характеризующие личность правонарушителя, его поведение после совершения преступления, отсутствие у него постоянного места работы и жительства и т.д.

Изучение уголовных дел, а также опрос дознавателей в ГУВД Карагандинской области показал, что в тех случаях, когда дознаватель принимал решение об аресте подозреваемого, то прокурор требовал предварительное предъявление лицу обвинения. Прокурора не удовлетворял факт составления перед арестом протокола обвинения, поскольку им неполно толковалось понятие обвиняемого (ст. 69 УПК РК). Дознаватели вынуждались выносить и предъявлять постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. По окончании дознания (до 30 суток) дознаватель изымал из уголовного дела данное постановление, первичный протокол обвинения и оставлял в деле новый протокол обвинения, составленный на основе двух предыдущих процессуальных актов. Мы полагаем, что подобная порочная практика недопустима, противоречит закону и идее ускоренного производства, создает излишнее «бумаготворчество». Тем более прокурору, видимо, следует различать родовое понятие «обвинительный акт», которое составляют такие слагаемые как «протокол обвинения», «постановление о привлечении в качестве обвиняемого», «обвинительное заключение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовая природа дознания в порядке гл. 37 УПК РК позволяет вести речь об эволюции функции дознания в уголовном процессе, появлении нового досудебного производства, которое существенно отличается от предшествующих ему аналогичных форм и видов. Во избежание путаницы и хаоса в понятийно-терминологическом аппарате будем считать тождественными понятия «дознание в порядке гл. 37 УПК РК», «ускоренное дознание», «дознание, оканчиваемое составлением протокола обвинения» и «протокольное производство».

В работе были рассмотрены проблемы правового регулирования выполнения задач и реализации полномочий органов дознания. Тема данного исследования достаточно актуальна ввиду того, что одной из отличительных черт сегодняшних изменений и веяний является возрастание роли дознания как одной из форм предварительного расследования, которая осуществляется в тех случаях, когда по данному делу предварительное следствие не обязательно, а также того, что значение роли дознания заключается в том, что оно позволяет производить более эффективно и мобильно предварительное расследование по преступлениям малой и средней тяжести, тем самым, повышая эффективность деятельности правоохранительных органов.

В результате предлагаем вниманию читателя следующие основные выводы и предложения по результатам изложенного материала:

1. Становление идеи дифференциации процессуальных форм и объективная обусловленность существования и дальнейшего развития этого направления немыслимы вне рамок преемственности в данной сфере уголовно-процессуального регулирования.

2. Тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы получила свое законодательное закрепление как в первых Уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 гг., так и в последующие годы. Это выразилось в правовой регламентации форм, существенно упрощающих, а, следовательно, и ускоряющих уголовный процесс. К ним относились институты: заочного приговора; дежурные камеры народных судов; судебные приказы.

3. Идея создания более простой, быстрой и экономичной процессуальной формы красной нитью проходит через всю историю отечественного уголовного процесса. Несмотря на острые разногласия между сторонниками и противниками ускоренного досудебного производства, потребности практики настойчиво требовали создания такого порядка расследования уголовных дел.

4. Дифференциация типовой формы уголовного процесса и ее направления обусловлены, прежде всего, быстротой и оперативностью, что предполагает ускоренные формы, с другой – гарантий прав личности, сторон обвинения и защиты и справедливого разрешения дела по существу, что обуславливает ее усложнение.

5. Правовая природа ускоренного дознания по делам, по которым

предварительное следствие не обязательно, включает в себя составные части:

- сущность дознания как формы досудебного производства по уголовному делу;
- дифференциация дознания в уголовном процессе;
- правовое положение органов и лиц, осуществляющих дознание в порядке главы 37 УПК РК;
- правовой статус лица, в отношении которого производится дознание;
- права и обязанности иных лиц, участвующих в уголовном производстве по данной форме;
- сущность уголовно-процессуальных правоотношений органов и лиц, участвующих в производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно;
- ограниченный круг действий и решений, образующих содержание дознания;
- сроки производства.

Напомним также, что порядок производства ускоренного дознания включает следующие этапы:

- установление обстоятельств совершения общественно-опасного деяния и личности лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого;
- принятие решения органом дознания о возбуждении уголовного дела;
- принятие мер для собирания и исследования доказательств в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;
- при наличии оснований - задержание подозреваемого и избрание в отношении него меры пресечения;
- составление протокола обвинения и передача материалов для утверждения начальнику органа дознания;
- ознакомление с материалами дела обвиняемого и его защитника, а при наличии ходатайства потерпевшего и его представителя;
- направление материалов уголовного дела прокурору для их передачи на судебное рассмотрение в соответствии со ст. ст 287 ч. 5 и 289 УПК РК;
- рассмотрение уголовного дела в формате ускоренного дознания в суде.

Собирание доказательств в рамках ускоренного досудебного производства отличается статусом субъекта доказывания, определенными, присущими только данной форме досудебного производства способами последственной проверки, наиболее типичным перечнем следственных действий. По делам, оканчиваемым в порядке гл. 37 УПК РК, необходимо расширить способы собирания доказательств. Ввиду ограниченности сроков дознания в законодательном порядке возмож-

но разрешить до возбуждения уголовного дела по признакам преступлений, перечисленных в ст. 285 УПК РК, проведение наряду с осмотром места происшествия и назначением экспертизы таких следственных действий как допрос потерпевшего и допрос свидетеля.

Исследование доказательств при ускоренном дознании ведется в сокращенной форме и, как правило, ограничивается анализом сведений о фактах в каждом источнике доказательств и сопоставлением между собой содержания информации в отдельных источниках доказательств.

Органы дознания входят в состав различных силовых структур, деятельность которых имеет свои особенности, что налагает свой отенок на процесс выполнения задач и реализации полномочий органами дознания, входящих в данные структуры.

Как видно из анализа норм права, регулирующих полномочия органов дознания, они наделены широким спектром прав от проведения оперативно-розыскной деятельности до следственных действий в процессе осуществления дознания. Реализация данных полномочий требует от сотрудников органов дознания неукоснительного соблюдения законности в процессе их деятельности, прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности, что соответствует устоям и традициям развитого демократического общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2000.
2. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1998.
3. Казахстанская правда. 2002 . 30 марта.
4. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан. Принята Постановлением Президента Республики Казахстан № 1569 от 12 февраля 1994г.
5. Материалы текущего делопроизводства Главного управления дознания Следственного департамента МВД РК.
6. Капсалямов К.Ж. Ускоренное дознание: сущность и реализация. // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Сб. науч. тр. – Караганда: КВШ КНБ РК, 1998. – с.140-144.
7. Бартошек Милан. Римское право: понятие, термины, определения: Пер. с чешского. - М.: Юрид. лит., 1989.
8. Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. - Алма-Ата: Наука, 1958.
9. Материалы по казахскому обычному праву. Сост. З.Ж. Кенжалиев и др. - Алма-Ата, 1996.
10. Баршев Я.И.. Основания уголовного судопроизводства. - Сб., 1941.
11. Портнов В.П. Процессуальная форма дознания в первые годы Советской власти (1917-1920) // Правоведение. 1969. № 2.
12. Люблинский П.И. Упрощенные порядки процесса по УПК // Право и жизнь. - 1924. Кн. 10.
13. Еженедельник сов.юстиции. М., 1924.№ 16 и № 42.
14. Революция права. – М., 1927. №4.
15. Сов.юстиция – М., 1929. № 27; 1929. № 47; 1940. № II, № 14, № 13, № 17-18.
16. Белозеров Ю., Чувилев А., Чугунов В. Дознание в органах милиции и его проблемы. - М., 1972.
17. Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1970. Вып. 10. Ч. 4.
18. Перовская Е. Нужно ли изменить процессуальную форму в уголовном судопроизводстве? // Соц. законность.1974. № 8.
19. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т.1.- М.,1968.
20. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. 1974. № 9.
21. Ведомости Верховного Совета СССР. – М.,1966.
22. Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – Алматы, 1966, 1975, 1985.

23. Дьяченко В.И. Эффективность досудебного производства по делам о хулиганстве и мелком хищении государственного или общественного имущества: Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1982.
24. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР, 2-е изд. – М., 1984.
25. Умаров К.У. Органы милиции — основные органы дознания. - Ташкент, 1968.
26. Абдумаджидов Г. Расследование преступлений: (процессуально-правовое исследование). - Ташкент, 1986.
27. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л., 1984; Ефимичев С.П. Задачи предварительного расследования. // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе.- Волгоград, 1988.
28. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955.
29. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. – Алматы, 1998.
30. Толеубекова Б.Х., Капсалямов К.Ж., Бекишев Д.К., Шнарбаев Б. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные стадии: Учебник. – Алматы, 2000.
31. Инструкция по организации и производству дознания в органах внутренних дел Республики Казахстан // Приказ МВД РК за № 543 от 6 июля 2001 г.
32. Ахпанов А. Н., Хан А. Л. О понятии предварительного следствия и дознания в свете нового уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Проблемы уголовно-процессуального права: Сб. науч. тр. - Караганда, 1999.
33. Лившиц Ю.Д., Рзаев А.А., Сотников Н.И., Ташибаев К.У. Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР. – Караганда, 1990.
34. Дознание в органах внутренних дел. Учеб. пособие / Под ред. проф. А.А. Чувилева. - М.1986.
35. Карнеева Л., Якубович Н., Михайлова Т. О протокольной форме досудебной подготовки материалов // Соц. законность. 1985. № 5.
36. Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в РК: состояние, организация, перспективы. – Алматы. 1998.
37. Павлухин Л.В. Расследование в форме дознания. - Томск, 1979.
38. Милиция как орган дознания: Учебное пособие. - Киев, 1989.
39. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1983.
40. Когамов М.Ч. Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения. - Алматы, 1997.
41. Рыжаков А.П. Предварительное расследование. - Тула, 1989.
42. Кругликов А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание в советском уголовном процессе: Учебное пособие. - Волгоград, 1986.
43. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств.

- М., 1964.

44. Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962.

45. Власова Н.А. Доказывание в процессе досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Дисс...канд.юр.наук. - М., 1988.

46. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. - М., 1961.

47. Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе / Актуальные проблемы Советского государства и права. - Л., 1967.

48. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970.

49. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970.

50. Шаламов М.И. Теория улик. - М., 1960.

51. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973.

52. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в сов. уголовном процессе. – Воронеж, 1978.

53. Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). - Саратов., 1981.

54. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976.

55. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971.

56. Уголовный процесс: Учебник под ред. проф. М.А. Чельцова. - М., 1969.

57. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. Автореферат диссертации: Автореф. дисс. ...доктора юрид. наук. - М., 1968.

58. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

59. Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. - М., 1982.

60. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. - М., 1910.

61. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. - СПб., 1910.

62. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. - Горький, 1977.

63. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в уголовном процессе. - М., 1956; См. также Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. – Вып. 4. – М., 1966.

64. Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте дока-

- зывания // Советское государство и право. 1965. № 12.
65. Советский уголовный процесс. / Под ред. Карева Д.С. - М., 1968.
66. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. - М., 1970.
67. Тертышник В.М. Проблемы собирания, исследования и хранения вещественных доказательств на первоначальном этапе расследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1986.
68. Архив Шортандинского районного суда Акмолинской области: уголовное дело № 01190037 за 2002 год.
69. Архив Шортандинского районного суда, уголовное дело № 0101190090 за 2001 год.
70. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. - М., 1959.
71. Резепов В.П. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе / Вопросы государства и права. - М., 1958.
72. Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. - Саратов, 1968.
73. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России // Автореф. дисс... д-ра юр. наук. - Воронеж, 1998.
74. Гусев Л.Н. Об Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - М., 1959.
75. Дорохов В. А. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981.
76. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. - М., 1978.
77. Карнеева Л.М. Развитие основных понятий теории доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. 1978. № 2.
78. Корюкаев В.П. К вопросу об источниках доказательств и средствах доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб. мат. межвуз. науч.-практ. конференции адъюнктов и соискателей. - М., 1982.
79. Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Труды Иркут. ун-та. Сер. юрид. Т.45. Вып.8. Ч.4. - Иркутск, 1969.
80. Якуб М.Л. Доказательства в советском уголовном процессе / Советский уголовный процесс. - М., 1968.
81. Словарь современного русского литературного языка. М., 1963. Т. 14.
82. Громов В.И. Материальная истина и научно-уголовная техника. - М., 1930.
83. Кобликов А.С. Законодательство об уголовном судопроизводстве и понятие теории доказательств / В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981.

84. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. - Воронеж, 1980.
85. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981.
86. Архив городского суда г. Кокшетау, уголовное дело № 0100001324.
87. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. - М., 1972.
88. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под ред. А.М.Рекунова, А.К.Орлова. - М., 1985.
89. Тетерин Б.С. О способах собирания доказательств в уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2
90. Об этом свидетельствуют данные по изучению уголовных дел в УВД Акмолинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Алматинской областей, ГУВД гг. Астана, Алматы.
91. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. - М., 1966.
92. Шурухнов Н.Г. Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. ст. адъюнкт. и соискат. № 5. - М., 1981.
93. Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1983.
94. Хан А.Л., Тасиров И.Д. Дознание: некоторые проблемы расследования. // Актуальные проблемы права. Сборник - Караганда, 2000.
95. Белкин А.Р. Теория доказывания. - М., Норма, 2000.
96. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963.
97. Вахтомин Н. К. О роли категорий "сущность" и "явление" в познании. - М., 1963.
98. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск, 1969.
99. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Воронеж, 1983.
100. Нарикбаев М.М., Юрченко Р.Н. и др. Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. - Астана, 1999.
101. Белкин Р. С. Предмет, задачи и система советской криминалистики // Криминалистика. - М., 1967.
102. Селиванов Н. А. Криминалистика: система понятий. - М., 1982.
103. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971.
104. Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1975. № 1.
105. Элькинд П.С. К вопросу о суммарном производстве // Проблемы борьбы с преступностью. - Иркутск-Омск, 1973. Вып. 3.

106. Закон РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам судопроизводства» // Казахстанская правда. 2001. 17 июля.
107. Соц. законность. 1975. № 2.
108. Петрухин И.Л. Об упрощенной (протокольной) форме расследования преступлений // Проблемы правосудия и уголовного права. - М., 1978.
109. Ташибаев К.У., Рзаев А.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: лекция. – Караганда, 1990.
110. Абрахманов Р.С., Очередин В.Т. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М., 1986; Басков В.И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. – М., 1989.
111. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2002.
112. Петрухин И.Л. Право на защиту и проблемы упрощения судопроизводства // Адвокатура и современность. – М., 1987.
113. Текущее делопроизводство МВД РК за 1998-1999 годы.
114. Архив Сарыаркинского районного суда г. Астаны: уголовное дело № 0199010742 за 1999 год.
115. Архив Сарыаркинского районного суда г. Астаны: уголовное дело № 01990111375 за 1999 год.
116. Новиков В.Г. О проблемах обеспечения социалистической законности. - М., 1986.
117. Права человека. – М., 1989.
118. Справка УД УВД о результатах работы подразделений дознания УВД города Астаны по итогам 1999 года. - г.Астана, 25 января 2000 г.
119. Справка по уголовным делам возвращенных на дополнительное расследование в орган дознания УВД Акмолинской области за пять месяцев 2001 года. - №7/465. – Кокшетау, 4 июля 2001г.
120. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам прокурорского надзора» // Юридическая газета. 2002. 21 августа.
121. Инструкция «О порядке приема, регистрации, учета и рассмотрения заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях» // Приказ Генерального прокурора РК № 106/6 от 6 июня 2000 г.; «Об организации прокурорского надзора за законностью предварительного следствия и дознания» // Приказ Генерального прокурора РК № 88 от 19 июня 2001 г.
122. Текущее делопроизводство Главного управления дознания Следственного департамента МВД РК за 1998-2001 годы.
123. Биятов Т.К. Процессуальные проблемы совершенствования деятельности органов дознания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дисс....к.ю.н. – Алматы, 1996. -24 с.

**Тестовые задания для самоконтроля
по теме: «Дознание по УПК РК»**

1. Назовите три основных стадии в уголовном процессе.
- А) досудебные, судебные, дополнительные;
  - Б) дознание, ускоренное дознание, следствие;
  - В) досудебные, судебные, исключительные;
  - Г) дознание, предварительное следствие, судебное разбирательство;
  - Д) доследственная проверка, дознание, предварительное следствие.
2. Кто не входит в круг субъектов, объединенных понятием «орган дознания»?
- А) органы военной полиции;
  - Б) таможенные органы;
  - В) органы прокуратуры;
  - Г) командиры пограничных частей;
  - Д) руководители дипломатических представительств.
3. Кто обладает ограниченной процессуальной самостоятельностью?
- А) следователь, дознаватель;
  - Б) дознаватель;
  - В) следователь;
  - Г) начальник органа дознания;
  - Д) подозреваемый, потерпевший.
4. Может ли на орган дознания быть возложено производство предварительного следствия?
- А) нет, не может;
  - Б) да, может, в случае если не установлена сумма ущерба от преступления на момент возбуждения уголовного дела;
  - В) только в случае чрезвычайного положения или стихийного бедствия;
  - Г) может, по поручению прокурора;
  - Д) только если не известно лицо, подозреваемое в их совершении, или если они совершены несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

5. На кого еще могут быть возложены права и обязанности органа дознания по досудебному производству и выполнению неотложных следственных действий по делам о всех преступлениях?

- А) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании;
- Б) начальник дежурной части, в отсутствие начальника органа дознания;
- В) руководители геологоразведочных партий, в отсутствие телефонной и радиосвязи;
- Г) главы дипломатических представительств в любой ситуации;
- Д) командиры воинских частей в условиях мобилизации.

6. По какой категории дел органы юстиции являются органами дознания?

- А) по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести;
- Б) по делам о нарушении авторских и смежных прав;
- В) по делам об умышленных убийствах;
- Г) по делам о преступлениях, связанных с порядком исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей;
- Д) по делам о преступлениях против правосудия.

7. По какой категории дел таможенные органы являются органами дознания?

- А) по всем делам, связанным с транзитом наркотических средств;
- Б) по делам о контрабанде и уклонении от уплаты таможенных платежей;
- В) по делам о контрабанде драгоценных металлов и валюты;
- Г) по делам о нарушении правил перевозок таможенных грузов;
- Д) по всем делам о преступлениях в сфере экономики.

8. Имеет ли право начальник органа дознания по делам о преступлениях, досудебное производство по которым осуществляется органами дознания, давать указания о привлечении в качестве обвиняемого?

- А) нет, не имеет;
- Б) имеет;
- В) имеет, только в случае прямого указания прокурора;
- Г) не имеет, кроме случаев, не терпящих отлагательства;
- Д) имеет, только в случае согласия начальника следственного отдела.

9. Может ли производство дознания быть поручено нескольким дознавателям?

- А) может, по указанию начальника органа дознания;
- Б) может, по указанию начальника следственного отдела;
- В) может, по указанию прокурора;
- Г) не может ни при каких условиях;

Д) не может, кроме случаев особой сложности дела по указанию суда.

10. Кто утверждает постановление о производстве обыска, вынесенное дознавателем?

- А) никто, только санкционирует прокурор;
- Б) никто, только санкционирует суд;
- В) утверждает начальник органа дознания;
- Г) утверждает прокурор;
- Д) утверждает следователь.

11. Чьи поручения о производстве отдельных следственных действий дознаватель обязан выполнять?

- А) только поручения суда, прокурора;
- Б) только поручения прокурора;
- В) только поручения суда, прокурора, органа предварительного следствия;
- Г) поручения суда, прокурора, органа предварительного следствия, органа дознания, адвоката;
- Д) поручения суда, прокурора, органа предварительного следствия и органа дознания.

12. Может ли быть обжаловано прокурору указание начальника органа дознания о квалификации преступления и объеме обвинения?

- А) нет, не может;
- Б) да, может и это влечет приостановление его исполнения;
- В) да, может, но это не влечет приостановление его исполнения;
- Г) нет, не может, но оно не обязательно для исполнения;
- Д) да, может и его исполнение зависит от воли дознавателя.

13. Являются ли материалы дознания основанием для рассмотрения дела в суде?

- А) да, являются
- Б) нет, не являются;
- В) только по делам о преступлениях небольшой тяжести;
- Г) только если дознание окончено в срок до 10 дней;
- Д) только если протокол обвинения утвердил прокурор.

14. Допустимо ли производство дознания по делам, по которым не установлено лицо, подозреваемое в совершении преступления?

- А) допустимо;
- Б) допустимо только по делам о преступлениях средней тяжести;
- В) допустимо только с согласия прокурора;
- Г) допустимо только с согласия начальника органа дознания;
- Д) недопустимо.

15. Предусматривает ли УПК РК межведомственную подследственность по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно?

- А) только между ОВД и органами юстиции;
- Б) только между органами юстиции и органами пограничной службы;
- В) предусматривает;
- Г) не предусматривает;
- Д) только между органами финансовой полиции и ОВД.

16. Имеет ли право дознаватель задержать подозреваемого на основании ст.132 УПК РК в ходе производства дознания?

- А) имеет;
- Б) не имеет;
- В) только с предварительного согласия прокурора;
- Г) только по многоэпизодным уголовным делам;
- Д) только в случае задержания на месте преступления.

17. Имеет ли право дознаватель избрать меру пресечения в соответствии со ст.139 УПК РК в ходе производства дознания?

- А) не имеет;
- Б) только подписку о невыезде и надлежащем поведении;
- В) только арест;
- Г) только арест и домашний арест;
- Д) имеет.

18. Каков срок производства дознания?

- А) 10 дней, срок не продлевается;
- Б) 10 дней, продлевается до 30 суток;
- В) 10 дней, продлевается до одного месяца;
- Г) 10 дней, продлевается до двух месяцев;
- Д) 10 дней, продлевается до шести месяцев.

19. Кто продлевает срок производства дознания?

- А) начальник органа дознания;
- Б) начальник следственного отдела;
- В) прокурор;
- Г) суд;
- Д) следователь.

20. С какого момента исчисляется срок дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно?

- А) с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении;
- Б) с момента возбуждения уголовного дела;
- В) с момента задержания подозреваемого;
- Г) с момента производства первоначальных следственных действий;

Д) с момента допроса подозреваемого.

21. Что относимо к такой категории источников доказательств как «иные документы»?

- А) протоколы следственных действий;
- Б) протокол допроса подозреваемого;
- В) заключение судебной экспертизы;
- Г) объяснение;
- Д) протокол допроса свидетеля.

22. Назовите виды результатов опроса при производстве дознания.

- А) объяснение, протокол устного опроса, справка должностного лица органа дознания;
- Б) рапорт, объяснение;
- В) протокол опроса, протокол допроса;
- Г) результат гласного опроса, результат негласного опроса;
- Д) протокол опроса, акт, рапорт.

23. Какие следственные действия может производить дознаватель в ходе производства дознания?

- А) только неотложные первоначальные;
- Б) любые предусмотренные УПК РК;
- В) только осмотр и назначение экспертизы;
- Г) только осмотр и допрос подозреваемого;
- Д) только допрос подозреваемого и допрос свидетеля.

24. Допускается ли в ходе дознания производство устного опроса свидетеля?

- А) нет, не допускается;
- Б) допускается только в отношении свидетелей, к которым применены меры безопасности;
- В) допускается только с согласия прокурора;
- Г) допускается только с согласия начальника органа дознания;
- Д) допускается.

25. Подлежит ли допросу в ходе дознания потерпевший, являющийся частным обвинителем?

- А) нет, не подлежит;
- Б) подлежит только в исключительных случаях;
- В) подлежит в случае его согласия;
- Г) подлежит только по делам о преступлениях средней тяжести;
- Д) подлежит допросу во всех случаях.

26. Кто утверждает протокол обвинения?

- А) следователь;
- Б) прокурор;
- В) начальник органа дознания;
- Г) суд;
- Д) утверждение не требуется.

27. Приобщается ли к протоколу обвинения список лиц, подлежащих вызову в суд?

- А) да;
- Б) нет;
- В) только по делам, по которым не были допрошены свидетели;
- Г) только по делам о преступлениях средней тяжести;
- Д) только по указанию прокурора.

28. Когда лицо признается обвиняемым в ходе дознания?

- А) после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- Б) после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- В) после допроса в качестве обвиняемого;
- Г) после задержания на основании ст.132 УПК РК;
- Д) после составления в отношении него протокола обвинения.

29. Необходимо ли ознакомливать обвиняемого с материалами дела после окончания производства дознания.

- А) если он ходатайствует об этом;
- Б) если имеется соответствующее указание прокурора;
- В) если имеется соответствующее указание начальника органа дознания;
- Г) если имеется соответствующее указание суда;
- Д) необходимо во всех случаях.

30. В каком случае может быть назначено производство предварительного следствия по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

- А) когда об этом ходатайствует подозреваемый или его защитник;
- Б) когда по делу имеется несколько подозреваемых;
- В) когда потерпевшим является несовершеннолетний;
- Г) когда потерпевший в силу своих физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свои права;
- Д) когда в установленный срок невозможно обеспечить всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела.

КЛЮЧИ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ:

<i>1. В</i>	<i>16. А</i>
<i>2. В</i>	<i>17. Д</i>
<i>3. Б</i>	<i>18. Б</i>
<i>4. Д</i>	<i>19. А</i>
<i>5. А</i>	<i>20. Б</i>
<i>6. Г</i>	<i>21. Г</i>
<i>7. Б</i>	<i>22. А</i>
<i>8. Б</i>	<i>23. Б</i>
<i>9. А</i>	<i>24. Д</i>
<i>10. В</i>	<i>25. Д</i>
<i>11. Д</i>	<i>26. В</i>
<i>12. Б</i>	<i>27. А</i>
<i>13. А</i>	<i>28. Д</i>
<i>14. Д</i>	<i>29. Д</i>
<i>15. В</i>	<i>30. Д</i>

Учебное пособие

**ДОЗНАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Майтанов А.М.

Технический редактор
Корректор

Сдано в набор __.__.2008. Подписано в печать __.__.2008.
Усл. печ. л. 33,1. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Заказ № _____. Тираж 100 экз.

Публикуется в авторской редакции.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения автора.

Отпечатано в типографии КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124